

Античный цикл от Картаевых.

Сборник статей

Александр Картаевъ

© 2021 Катехизис Катарсиса

ОПУБЛИКОВАНО В ИНТЕРНЕТЕ

[HTTPS://VK.COM/CATX2](https://vk.com/catx2)

Шаблон взят из <https://www.latextemplates.com/template/the-legrand-orange-book>. Он подчиняется Creative Commons Attribution-NonCommercial 3.0 Unported License.

First printing, Август 2021

Оглавление

1	Ответ на пост «Про Цезаря и деньги»	7
1.1	Фабула	7
1.2	Первый этап: 100-63 годы (все даты до нашей эры)	8
1.3	Второй этап: 63-59 годы	9
1.4	Третий этап: 58-50 годы	10
1.5	Четвертый этап: 49-44 годы	10
2	Позднеантичное наводнение	13
2.1	Место	13
2.2	Обстоятельства	14
2.3	Результаты	15
3	Почему Ганнибал Барка не взял Рим	17
3.1	Диспозиция	17
3.2	Рим as is	17
3.3	Выводы	20
3.4	Послесловие	20
4	Религиозный римский гамбит	23
4.1	Отношение римлян к религии как таковой	23
4.2	Кризис Третьего Века (211-284г н.э.)	24
4.3	Религиозная реформа Константина (313-337г н.э.)	25
4.4	Последствия	26
4.5	Гибель Империи	27
4.6	Варварские королевства	27
4.7	Судьба Британии	29
4.8	Попытка реванша Восточной Римской Империи	30

4.9	Темные Века	31
4.10	Императоры запада	33
4.11	Послесловие	33
5	Две древнеримские байки	37
5.1	Гай Муций Сцеволла	37
5.2	История вторая. Марк Курций	37
6	Срыв праздника и политический кризис	41
7	Как появляются периферийные гегемоны	47
7.1	CHAD Frontier	48
7.2	Virgin center	48
7.3	Как Македония сожрала Центр	49
7.4	Как Рим сожрал Центр	49
7.5	И примкнувший к ним Митридад	53
8	Чем легионер отличается от крестьянина?	55
9	Кимбрская война, 113-101г до н.э	59
10	Сципион Африканский	69
10.1	Карфаген, Вторая Пуническая война.	70
10.2	Македония, Вторая Македонская война.	70
10.3	Малая Азия, Антиохова Война.	71
10.4	Результаты	71
11	Реформы Мария, которые были	75
11.1	Первый охуительный тезис	76
11.2	Второй охуительный тезис	77
11.3	Третий охуительный тезис	79
11.4	Четвертый охуительный тезис	81
11.5	Охуительный вывод из данной охуительной статьи	81
12	Как работала Римская Республика?	85
13	Так погибли римские легионы	87
14	Марий или Сулла - кто круче?	89
15	Религия, Рим и Цезарь	91
16	Салат или не салат?	97
17	Краткая заметка на полях по поводу оценок деятельности Александра Македонского	99
18	Я долго это терпел, но хватит	103

19	Вопрос-Ответ	107
19.1	Первый	107
19.2	Второй	108

1. Ответ на пост «Про Цезаря и деньги»

1.1 Фабула

Ветренный голландец Follow v

Не забывайте, что в течение двадцати решающих лет своей жизни Цезарь был нищим. Цезарь и деньги! Цезарь и деньги! Напишет ли кто об этом? И когда? Среди самых фантастических мифов Греции нет подобного — о расточителе, не имеющем никаких доходов, но щедром на чужое золото

8:58 AM - 7 Jun 2020

17 Retweets 32 Likes

Хворост Огниво @fireboard1313 · 8:58 AM - 7 Jun 2020

Replying to @ExRomanica18

Таки верно подмечено. Юлий работал по принципу "украл, выпил, в тюрьму" — то есть "пришел, увидел, победил, расплатился с долгами за предыдущую войну и пошел дальше приходить на следующую войнушку".

Хворост Огниво @fireboard1313 · 8:58 AM - 7 Jun 2020

Replying to @ExRomanica18

Если бы его не прирезали — Средиземноморье ждал бы поучительный экономический коллапс сто миллионов человек и почти каждому из них должен Цезарь :)

Рис. 1.1: Это достаточно популярное мнение. И одновременно полная чушь. Прочитайте то, что на скрине, запомните, а потом послушайте меня.

Да, Юлий был щедр и милостив. Он сорил деньгами. Они у него не задерживались. В моменте он не чах над златом, и всякие недалекие хипстеры даже могут посчитать его нищим, но...

Но он не только брал, но и давал деньги. И тем самым, кроме бумажек с расписками, получал друзей. То есть делал карьеру и собирал вокруг себя клиентеллу. Друзья, которые должны тебе денег, они всегда чутко прислушаются к твоим ненавязчивым просьбам, поддержат твои начинания, проголосуют где надо и всё такое. И, конечно же, он и сам много у кого занимал, и тоже

чткто прислушивался, поддерживал и голосовал, это реалии тамошней политики. Если у плебеев долги это инструмент финансовый, то у аристократии это, прежде всего, инструмент политический: через долговые бумажки делалась римская политика. И без понимания этого маленького нюанса что-либо понять не представляется возможным.

А теперь кратко пройдемся по нищему Цезарю, который в финале своего двадцатилетнего путешествия стал богом.

1.2 Первый этап: 100-63 годы (все даты до нашей эры)

Рис. 1.2: На пути к деньгам

Старт карьеры Юлия. В детстве по его семейству и друзьям семьи жестко проехался Сулла, многих там грохнули по проскрипционным спискам или лишили имущества. Поэтому стартует он с фигой в кармане и в стане просравших все полимеры популяров. А ему надо делать карьеру, причем быстро. Поэтому тут он да, влезает в долги, юлит, суетит, носится как угорелый везде где может, создает себе имя и репутацию. И тратит деньги по большей части не свои. Но большие должности — большие возможности. Поэтому своих кредиторов того периода он, судя по всему, уважил более чем, и они возврата долгов не требовали, двигая перспективного юношу вперед. Например, если взять историю с пиратами за чистую монету, то за него некие меценаты спокойно выплатили 50 талантов золотом не торгуясь (несколько сотен килограмм золота). И хоть это, скорее всего, сильно завышенная цифра, но один хрен — случай показательный. Короче говоря, тут мы можем говорить не о долгах, а о инвестициях. Юлий делал карьеру, а его друзья ему помогали, в том числе и финансово, рассчитывая отбить вложения впоследствии.

Примерно во времена восстания Спартака (73-71 г.) Цезарь, по слухам, сходится с Крассом и попадает в его команду. После этого его карьера идет в гору семимильными шагами, он просто не считает денег и очень быстро растет в должностях. При этом довольно громко продвигая популярскую повесточку. Этакий карманный оппозиционер сенатской олигархии. Учитывая, что в 70 году Красс и Помпей продавливают совместное консульство и ломают сullanскую конституцию через колено — он был очень к месту. Он поддерживает инициативы Помпея в Сенате, проходит квестуру, чинит дороги, заседает в судах, проводит игры и тратит безумное количество денег. Разменивая их на популярность в народе.

Всё это нужно было для того, чтобы быть первым в списках на по-настоящему жирные должности. Такие, которые дают реальную власть. Цезаря на этом этапе неизменно прокачивали

и вели, не жалея денег. Рассчитывая на то, что заняв нужное кресло, Юлий всё отработает десятикратно. Таковы реалии римской Игры Престолов.

И Цезарю везет. В 63 году умирает Великий Понтифик, и он в тяжелой борьбе занимает это вакантное кресло. Там траты вышли на ультразвук, и проиграй Цезарь выборы — его карьера вполне могла бы рухнуть. Но он победил. А Великий Понтифик, несмотря на то, что прямых именно денежных профитов должность не давала, это высшая лига. Главный жрец Республики, как-никак. Причем должность пожизненная и при этом не требующая сидеть в келье 24/7. В общем, это был успех, теперь Цезарь мог обкапливать вопросы на совсем другом уровне, а его дружба очень дорого стоила. Кредиторы Цезаря (в первую очередь это Красс) отбили свои расходы и приобрели мощный рычаг влияния на римскую политику. Причем рычаг перманентный.

1.3 Второй этап: 63-59 годы

Если до занятия должности Понтифика Цезарь был пешкой, то теперь это фигура. Изменились и взаимоотношения с кредиторами. Теперь долги Цезаря котировались: кто ж не даст денег такому влиятельному человеку. Даже потребуй тот же Красс возврата долга, Цезарь бы просто перекредитовался у других людей и вернул деньги. А значит, и партнерство стало более равноправным. Даже несмотря на то, что долгов у Цезаря было всё ещё реально дохрена, они ему практически не мешают.

Бывает и по-другому. Например, был такой персонаж как Катилина. Который точно так же, как Цезарь, шел по карьерной лестнице, претендовал на консульство, влез в жуткие долги, поставил на карту всё, и... проиграл. И всё, гейм овер. Проиграв выборы, Катилина лишился единственного способа вернуть деньги, а значит, ему не дадут денег на следующие выборы. Более того, так как он банкрот, его затащают по судам, заберут всё имущество и изгонят из города. Понимаете разницу? Если ты любимый народом Великий Понтифик, то никакие долги не помеха, а если ты всё просрал и банкрот, то вот тут-то и начинаются веселые игры с кредиторами и вопросы "ну как там с деньгами?". В общем, по итогу Катилина организовал заговор из таких же неудачников, основной мыслью которого было "возьмем Рим, убьем всех кто нам не нраца и аннулируем все долги". Учитывая, что для плебеев долги были реальной проблемой, многие за них пошли. Но заговор раскрыли и разгромили. Однако я этот эпизод упомянул просто для понимания того, что ждало Цезаря при поражении.

Но Цезарь не проиграл. Наоборот, он переехал в центр города, отгрохав там виллу, избрался претором и отлично проводил время. А в 61 году уехал пропретором (военным наместником) в Испанию Дальнюю, показав там себя ещё и хорошим губернатором. За время своего пропреторства он подружился с большей частью общин региона, брал у них деньги и решал их вопросы. И воевал, кошмаря всех, кто не подчинялся и не платил. Всего за год он не только закрыл все свои долги, но и стал состоятельным человеком, который что? Что делают состоятельные люди в Риме? Правильно, они дают в долг, как мы выше говорили. Цезарь — политик, метящий на вершину, естественно, он начал обзаводиться друзьями, которые помогут ему на вершину залезть. Причем друзьями, которые ему должны.

И когда Помпей и Красс искали себе третьего человека в Триумвират, они, я полагаю, оценили в том числе и ушлость Юлия, который так быстро и ловко закрыл долги перед Крассом, да ещё и своих личных друзей начал заводить пачками. Поэтому они предлагают ему вступить с ними в альянс и избраться консулом на 59 год, чтобы уже на самом верху порешать их проблемы, ну и себя не забыть. Цезарь соглашается, прибывает в Рим и подает свою кандидатуру. За него впрягаются Помпей с Крассом, и все втроем они таки умудряются протолкать Юлия на САМЫЙ верх. Всё, дальше уже некуда, Цезарь — консул, вершина карьеры 99

А затем, буквально за год наведя знатного шороху, Цезарь выбивает себе три провинции в проконсульство, право нанимать легионы и воевать. И оставляет римскую политику на какое-то время. Наступает третий этап его карьеры — Галльская война

Рис. 1.3: Цезарь в Галлии

1.4 Третий этап: 58-50 годы

Проконсулу провинции даются для управления, а не кормления. Ну, то есть бывает такое, что "наместник прибывает бедным в богатую провинцию, а убывает богатым из бедной". Явление почти рядовое. Но это долго, сложно и имеет свою цену — политические противники обязательно за это зацепятся, а их у Цезаря на этом этапе — примерно половина Рима. А Цезарь практически сходу, даже не заезжая в Иллирик, начинает набирать войска в Галлии и вести боевые действия. При этом со старта легионам кладётся двойное жалование, а войск набирается сильно больше, чем готов был спонсировать Сенат. Цезарь, де-факто, начинает свою, частную войну в Галлии, на свои собственные деньги, осуществляя тот же сценарий, что и в Испании: обкашливать вопросы с лояльными племенами и кошмарить нелояльные, гребя деньги лопатой и с тех и с других. При этом армия Цезаря постоянно росла и более чем щедро снабжалась. К концу войны его центурионы будут в отпусках покупать себе виллы в Кампании просто чтобы деньги не залеживались. А это центурионы, легаты и выше вообще стали олигархами с личными сокровищницами. При этом галльское золото караванами текло в Рим, на раздачи народу и взятки вообще всем, кто согласен их брать. К концу войны Цезарь ЛИЧНО будет иметь клиентеллу размером со всю оптиматскую. Именно это позволит ему так хорошо начать Гражданскую войну: в Италии половина тех, кто чего-то решает — должна Цезарю денег, лол. По итогу войны он разграбил и замирил регион, став САМЫМ ВЛИЯТЕЛЬНЫМ И САМЫМ БОГАТЫМ ЧЕЛОВЕКОМ В РЕСПУБЛИКЕ, после того как Красс умер в Парфии. Его боялся даже Помпей, а денег или услуги ему должны были вообще почти все.

Я напоминаю, мы всё ещё говорим о человеке, которого недалекие увальни считают бомжом, тонущим в долгах, лол, кек, чебурек. Я не знаю, как это комментировать.

1.5 Четвертый этап: 49-44 годы

Вот и финал Одиссеи. Переход Рубикона, начало очередной Гражданской войны. Цезарь в одну каску идет против всей Республики, которая объявила его Врагом Отечества. И он побеждает. Он выметает Помпея из Италии, а потом громит его армии в Испании, за год стабилизируя своё положение. Попутно ему достается казна Рима, которую просто не успели вывезти, и он немедленно пускает её на войну. Самый страшный для него 49 год, когда он реально в одно лицо пошел против всего тамошнего мира, закончился удачно.

Однако именно экономика тут стала слабым местом. По меркам человека Цезарь был безумно богат, просто невообразимо богат. Но учитывая, что ему нужно было содержать пол-Республики

и воевать со второй половиной — денег очень не хватало. При этом он не может начать просто резать всех и забирать всё, это было бы политическим самоубийством. Наоборот, он сейчас должен прощать и одаривать подарками. А денег мало, они утекают как песок сквозь пальцы. При этом на Востоке сидит Помпей и клепает легионы. Восток сам по себе богаче. Да ещё и партия оптиматов может не церемониться и обезжиривать своих коллег, собирая донаты на войну с Юлием. А сторонников Юлия вообще просто грабить и резать. Крч, время играет против Цезаря, его положение шатко, а денег нет. Он не беден, ещё раз, он просто ведет войну с половиной страны, а вторую половину финансирует ИЗ СОБСТВЕННОГО КАРМАНА, и тут даже Красс бы разорился к ебене матери за пару лет.

Рис. 1.4: Аве Цезарь

Поэтому Цезарь идет ва-банк, отплывает в Грецию и ведет там с Помпеем очень тяжелую и неудобную для себя войну. Однако, тамошние события заканчиваются Фарсалой, где армия республиканцев наголову разбивается, и Греция падает к ногам Цезаря.

После чего он немедленно плывет в Египет и больше полугода сажает там на трон Клеопатру. А затем разбивает в Малой Азии Фарнака, перезавоевывая и этот регион. Казалось бы, что он творит, у него же гражданская война идет, а он около года тратит на Восток, занимаясь там административными вещами, пока республиканцы зализывают раны и готовятся к реваншу. В чем смысл?

А смысл в том, что восточное золото и египетский хлеб это то, что позволило опять, уже в который раз, решить финансовые проблемы, уже на уровне государства. Лояльная Клеопатра следующие годы будет неиллюзорно кормить всю Италию и снабжать её деньгами, да и восточные царства (где Цезарь поменял всю верхушку на своих людей) не отставали. Именно они будут спонсировать все цезарианские великолепные стройки, щедрые хлебные раздачи, триумфы и реформы, они позволяют ему покупать уже не отдельных политиков и даже не политические кланы, а целые социальные слои. Армия тоже получила свою долю добычи, обещанную Цезарем ещё в Галлии, и успешно закончила ему войну.

В мартовские иды 44 года Цезаря убьют. К этому моменту в государстве почти все будут Цезарем так или иначе куплены. Ветеранам он раздаст землю и выходное пособие, армия будет получать жалование, аристократы будут наперегонки делать карьеру, провинциалы получат

дополнительные права, жители Рима получат свою лучшую жизнь. Куча всяких реформ проводилась, государство отдыхало от гражданской войны и готовилось к войне с Парфией (Цезаря убили за несколько недель до отплытия на Восток). А Цезарь... надо ли объяснять?

А теперь ещё раз перечитайте на изначальном скрине эту безграмотную чушь про нищего Юлия, не знающего что такое деньги. Цезарь — гений, в том числе и финансовый. Он мастерски фехтовал легионами, он мастерски владел словом, и он мастерски использовал деньги. И он всё это использовал как оружие. Именно поэтому они, деньги, не лежали у него по сундукам. Они работали. Но какие-то ебучие хипстеры с кредитными айфонами нихуя, канешно, не поймут, и будут нам рассказывать: "гыгык, долги, нищий, смешно, салат лох, ахаха". Тыфу на них.

Ссылка на оригинал https://vk.com/wall-162479647_334911

2. Позднеантичное наводнение

2.1 Место

Сегодня я вам расскажу про крупнейшее наводнение в истории Италии, датированное 589 годом нашей эры. Случившееся, как и принято в этой рубрике, по причине эффективного менеджмента.

Рис. 2.1: Вон там была техногенка. Первая карта

Большую часть Северной Италии занимает Паданская низменность, смотри первую карту. Это, преимущественно, бассейн реки По и десятков её притоков и оттоков, несущих воду из Альп в Адриатику. 500 км в длину и 200 в ширину. Плодородный край, способный кормить всю Италию. Там тепло, много воды, хорошие почвы, а реки создавали естественные системы орошения. Правда, реки иногда вели себя неадекватно, выходили из берегов, меняли русла, сносили города. В общем - рискованное земледелие как оно есть. Но уже в позднереспубликанский период, выкинув отсюда всяких галлов и заселив Цизальпийскую Галлию своими ветеранами, римляне начинают укрощать природу, с любовью создавая огромную и очень сложную систему дамб,

дренажных каналов и всего такого. Паданская низменность имеет уклон к морю, поэтому задачка была сложной. Но римляне справились. И уже в имперские времена постоянно развивали и усложняли систему, превратив регион в этакий итальянский огород для всего сапога.

В общем, носились римляне с этим регионом прям как египтяне со своим Нилом, считая необходимым держать у себя под боком источник продовольствия.

2.2 Обстоятельства

Рис. 2.2: Вторая карта

А потом империя посыпалась. Почему - вопрос отдельный. Но там всем стало резко не до поддержания плотин в пригодном для использования состоянии. Сначала посыпались провинции, а затем и до Италии руки дошли. Только Рим сжигали дважды, в 410 и 455 годах, превратив город-миллионник в пепел с населением в пару тысяч человек, копающих грядки на руинах бывшего мегаполиса. "Все дороги ведут в Рим как известно. Это было хорошо пока империя тягала по ним легионы, но когда по тем же дорогам начали бродить варварские орды - транспортная доступность стала очень большой проблемой. За пятый век в Италию вламывались вестготы, остготы, вандалы, бургунды и гунны. Причем если последних объединенными усилиями както сумели забороть и выкинуть, то все остальные не столько грабили, сколько завоевывали и оседали на захваченных землях. Последние императоры сидели в Равенне (вторая карта) и старались не отвечивать, выбрав этот город просто потому что он был чуть в стороне от основных дорог, и поэтому варварам до него было далеко и неудобно идти. Но когда "первичный передел" Италии начал подходить к концу, то и до Равенны руки дошли, канешно же.

В общем, творился Адъ и Израиль. Не совсем уж тотальная резня, канешн (гуннов, кстати, за это и грохнули, за то что они жгли и уничтожали вообще всё, что для практических варваров-федератов было дико и противоестественно), но ничего хорошего. Одоакр свергает последнего императора, потом остгот Теодорих сносит Одоакра и захватывает всю Италию, затем Юстиниан посыпает Велирисария снести остготов, что тот успешно двадцать лет осуществляет. Бардак продолжается, а за плотинами никто не смотрит, они ветшают и всем на них плевать.

Затем в Италию вламываются лангобарды, отбивают весь север сапога и начинают завоевывать остальное. И вот тут КАК ЕБАНЕТ!

2.3 Результаты

Тут есть две версии. Либо "оно само" случилось, либо хитрые лангобарды хотели чуть-чуть подкрутить русло одной из рек, чтобы осложнить византийцам переброску войск. Но, в любом случае, при местечке Кукко (современное название Веронелла) что-то пошло ОЧЕНЬ сильно не так, и масса воды и грязи с огромной скоростью понеслась к морю, меняя ландшафт до неузнаваемости. Римское ирригационное наследие настолько обветшало, что по "эффекту домино" сель понесся вниз, прошел около ста километров до побережья и вылился в Адриатическое море, намыв тем самым дополнительные 12 квадратных километров земли (третья карта. На четвертой видно расстояние по прямой, а кружком - то, как наводнение поменяло прибрежную линию).

Последствия были ужасающими. Людей погибла целая куча, Падую отрезало от остальной Италии, а то, что раньше было плодородным краем, превратилось в болото на многие столетия. Те, кто выжил в этом рукотворном Апокалипсисе, по большей части предпочли мигрировать на север, в Венецианскую комунну. Которая позже станет Светлейшей Республикой Венеция.

Рис. 2.3: Третья карта

Пожалуй, венецианцы это главное наследие того наводнения, и именно из-за него они вообще состоялись как явление. Следите за руками.

У коренного населения Италии весь этот варварский постапокалипсис никакого энтузиазма не вызывал. И заныкаться от него куда подальше было их давней мечтой. Мы уже говорили про Равенну, которую избрали столицей в пятом веке так как она была в стороне от проторенных маршрутов и имела выход в Адриатику, что давало возможность контактировать с Восточной Римской Империей. Равенну в итоге взяли, но мечта заныкаться куда-нибудь в болото не отпускала истинных римлян, и они как раз где-то в этом регионе и оседали, преимущественно. Особенно после вторжения лангобардов, которые последовательно вышибали Византию из Италии. И как раз в это время происходит наводнение, которое:

- Лишает крова и средств к существованию огромное количество людей в пострадавших областях. Многие погибли, канешн, но многие и выжили. А всё нажитое непосильным трудом было потеряно и у тех и у других.
- Превращает огромную территорию в практически непроходимое болото и отрезает северо-восточный кусок Италии от остального сапога.

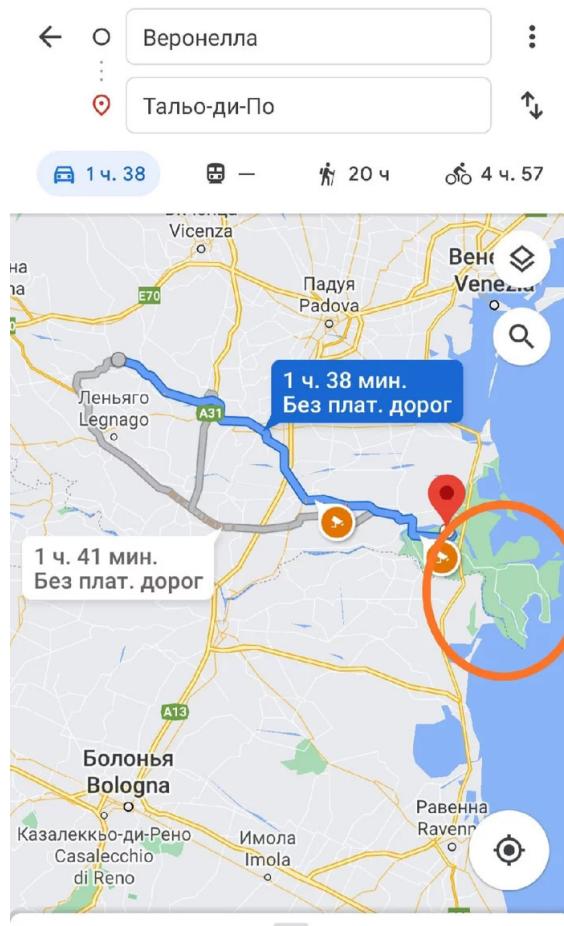

Рис. 2.4: Четвертая карта

- Выжившие, а это, преимущественно те, кто успел за последние годы пожить под византийцами, понимают, что у них теперь два пути. Либо идти под лангобардов, в более открытые места, либо наоборот, забиваться в ещё большее болото, чтобы сраные варвары уж точно не достали.

Так, собственно, из преимущественно латинского населения, и формируется костяк будущей Республики. В конце концов, через пару десятков лет, после одной чумы и одного арабского нашествия, Византия теряет все свои завоевания, кроме как раз-таки Венеции. Которая для сухопутной армии была, благодаря своей географии, неприступной крепостью, а с моря они были прикрыты собственным флотом и Византией. А так как выращивать жратву там было невозможно в силу всей той же географии, люди там жили морем, преимущественно морской торговлей и морским разбоем, быстро став в этих вопросах признанными мастерами.

Бот такая история.

Катехизис Катафисса

3. Почему Ганнибал Барка не взял Рим

Моего любимого Ганнибала Барку постоянно упрекают в том, что он не пошел брать Рим, и поэтому слил Вторую Пуническую войну. И это максимально дурацкая претензия к Великому Пунийцу. В которой нет вообще никакого смысла.

3.1 Диспозиция

Напоминаю диспозицию. В 218 году до нашей эры Ганнибал переходит через Альпы, прорывается в Северную Италию и в серии сражений громит римские армии одну за другой. К 216 году это заканчивается Каннами, где очередную римскую армию не просто громят, а неиллюзорно исстребляют. Это сражение имело последствия — на сторону Барки перешли Капуя и множество других южноитальянских городов. Он получил для себя ресурсную базу внутри Италии. И, казалось бы, Рим — вот он, беззащитный. Приди и возьми. Но Ганнибал на Рим не пошел, а начал обустраивать свои новые территории и вести позиционную войну с оставшимися силами Рима. Дав тому прийти в себя, отмобилизоваться, и через 15 лет уже угрожать самому Карфагену. Так, по общему мнению, Барка проебал все полимеры, заслав взять Рим, когда возможность была.

Но была ли она, возможность? Щас я попробую доказать, что нет, возможности не было. И если бы Ганнибал реально пошел всеми силами осаждать Рим, то проиграл бы войну не в 201г до н.э, а где-то в 215г, и запомнили бы мы его не как величайшего античного стратега, а как идиота, у которого поехала крыша от успехов, и который пошел и слился под стенами Рима безо всякого смысла.

3.2 Рим as is

Самое важное. Рим — это укрепленный город. Войны с этрусками и прочими самнитами были не так уж и давно. Не вчера, канешн, но тем не менее, укрепления были в порядке, а город еще не успел разжиреть и вывалиться за свои городские стены. Предместья были, но ими бы спокойно пожертвовали. Взятие античных городов — это тот еще гемор, осады порой длились годами и не приводили ни к чему толковому. Запас продовольствия в городе был минимум на несколько месяцев. А еще, о чём все забывают, это большой античный латинский город. А латины, они вообще-то все военнообязанные. И хоть полевую консультскую армию Барка размотал в щепки, Рим на изи способен был выставить ополчение в несколько десятков тысяч человек, часть из которых имели боевой опыт. Да, в полевом сражении от такой армии толку мало, но на стенах она превращала штурм в практически обреченное мероприятие. А осаду Рим бы выдержал, как

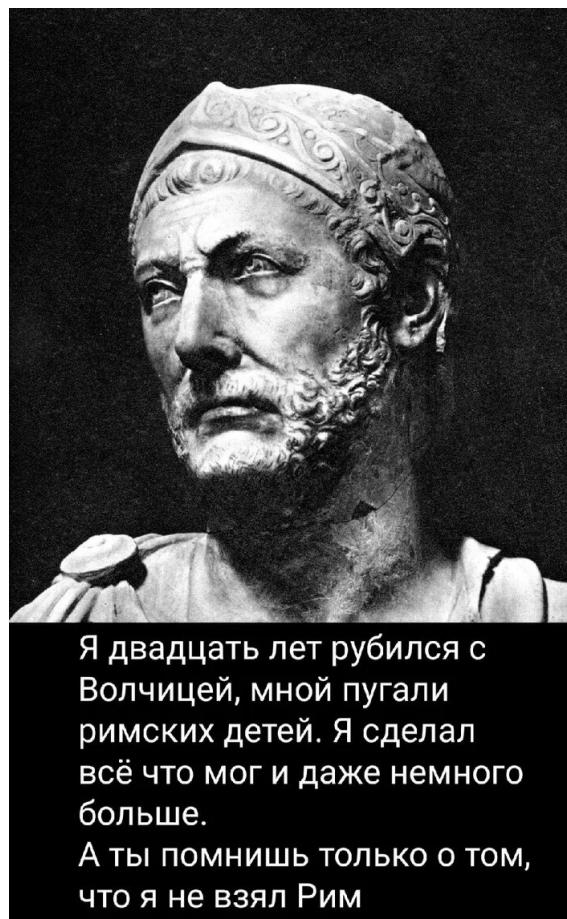

Рис. 3.1: Барку огорчает современная молодежь

минимум годичную. Чет осада уже не кажется такой уж простой задачкой, не правда ли?

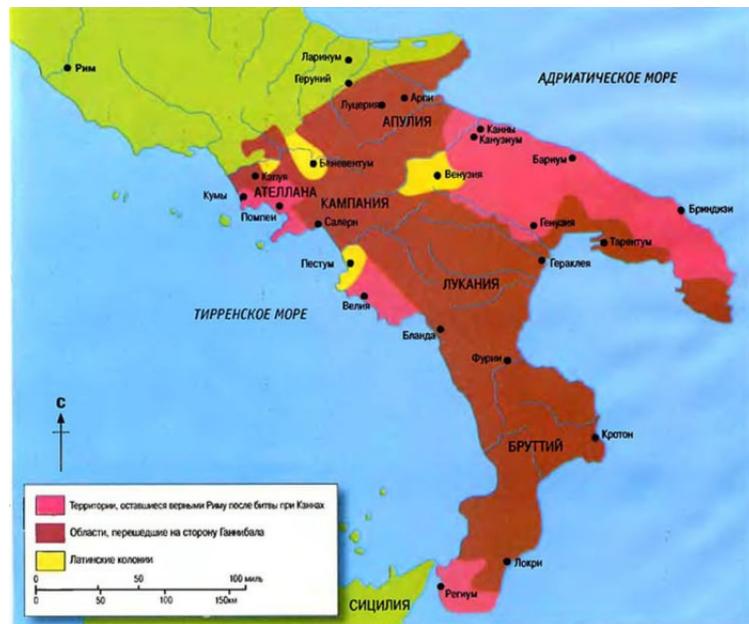

Рис. 3.2: Вторжение или гражданская?

Идем дальше. Как я сказал выше, на сторону Барки после Канн перешли многие города Южной Италии (смотри карту). Связано это с тем, что Рим их всех не так давно завоевал, и там были довольно сильные сепаратистские настроения. Это была ресурсная база Барки, он от

неё будет кормиться, снабжаться и набирать там пополнения. Именно её наличие позволило ему продержаться так долго. Некоторые думают, что он снабжался из Африки, но это бред, так как римский флот господствовал на море, а карфагенский сенат считал эту войну авантюрой и был совершенно не рад, что баркиды её начали. То есть для этого не было ни возможностей, ни желания. До конца войны подкрепления так и будут тягаться из Испании, сам же Карфаген так и не окажет своему лучшему полководцу никакой существенной поддержки. Поэтому лояльность южных итальянцев надо было поддерживать, находясь неподалеку и защищая их от римлян. Выдвинувшись на осаду Рима, Барка заходил в центральную Италию, где позиции Рима были очень сильны и где союзников у Пунийца не было. Не было там и снабжения. При этом Рим имел сразу два варианта действий. Можно было осадить и отрезать от снабжения самого Барку, прижав его к Городу и измотать в мелких стычках. А можно было ударить по Южной Италии и, пока Барка висит под Римом, снова подчинить себе регион. Несмотря на любовь к свободе, тамошние жители не то чтобы горели желанием вступать в тотальную войну с Римом. И поэтому точно так же, как перешли на сторону Барки после Канн, отвалились бы обратно после того, как Барка ушел бы тупить в осаде. Собственно, когда армия Пунийца эвакуировалась из Италии в Африку, так и произошло — Рим просто занял без существенного сопротивления оставленные города и занимался не стольковойной, сколько террором против тех, кого считал предателями. А те даже толком не сопротивлялись. В общем, в итоге можно быть уверенным, что уйди Барка осаждать Рим, а сам Рим пообещай южноитальянцам прощение — те бы моментально предали Пунийца. Поэтому тому надо было быть рядом и держать ситуацию под контролем. И точно так же можно быть уверенным, что, потеряв Южную Италию, Барка бы не продержался против Республики и пары сезонов, несмотря на всю свою гениальность.

Выше я сказал, что штурм Баркой Рима — это из области фантастики. Да, город был большой и сильный, мог выставить мощное ополчение и беззащитным не был. Кроме того, вокруг него располагались болота, а сам он был на холмах. То есть там условия для осады максимально неудобные. Армия, особенно её африканская часть, немедленно начнет дохнуть от климата и болезней. И даже если римляне не будут бить по коммуникациям и мешать осаде извне (а они будут), то успех абсолютно не гарантирован. Напомню, что знаменитая осада Рима галлами закончилась ничем, они простояли под стенами около года и не взяли укрепления Капитолия, после чего получили выкуп и ушли. Барка же не мог рассчитывать и на это, в первую очередь из-за состава своей армии. Которая максимально не подходила для осады и штурма городов. В основном это была легкая и средняя пехота, с достаточно низкой дисциплиной и моральным духом. Галлы и иберийцы. Также было много сильной, но бесполезной в осаде конницы. Ну и лучники с застrelышками в ассортименте. Внимание, вопрос: кто у него там будет копать рвы, насыпать галереи, делать подкопы, строить осадные орудия иходить на штурмы? Правильно, никто. Если римляне просто обожали осады и всегда старались что-нибудь осадить, то наемная сборная солянка Карфагена была вообще для этого неприспособлена. И гений Барки тут бы не помог. Тут никакого гения не хватит. Он отлично миксовал свою разношерстную армию и побеждал ей в полевых сражениях, но осады это совсем другое. Если в полевом сражении исход дела решается столкновением пехотных фаланг, и за несколько часов у нас уже есть победитель, в осаде в основном происходят выматывающие мелкие стычки, и которые неделя за неделей стачивают армию. Исход в них решает не гений полководца, а качество солдат и младших командиров. И нельзя сказать, что римляне по этому параметру сильно пунам уступали. В итоге осада свелась бы к позиционному размену. Чего Барка себе позволить не мог, ему неоткуда было бы снабжаться и пополняться. А вот Риму как раз этого бы и надо было. Его бы вполне устроило закидать Барку трупами, даже не в свою пользу, томушта по всей Италии подрастает маленькие латины, будущие легионеры Республики. Поэтому для Рима болезненными были только большие линейные сражения, где за несколько часов сгорали целые армии, не нанеся противнику существенных потерь. И именно ими Ганнибал с Римом и боролся, вплоть до Канн. А после, когда те отказались от генеральных сражений, Барка ими римлян пугал, постоянно вынуждая либо принимать бой, либо делать то, что ему нужно.

Подытожим.

1. Рим было не взять штурмом и было очень сложно осаждать.

2. Поход на Рим сразу после Канн повлек бы за собой отпадение от Карфагена Южной Италии.
3. Армия Барки была не приспособлена для осад.

Чувствуете чем пахнет? Правильно, хуйней. Сама мысль о том, что надо было всё бросить и идти в лоб штурмовать Рим — максимально бредова и не выдерживает критики. Я искренне не врубаюсь кто и зачем тиражирует этот бред.

Рис. 3.3: Долгий путь Ганнибала и не только

3.3 Выводы

Прорвавшись в Италию, Барка сломал римлянам замыслы. Они планировали в течении десятилетия двинуть на Испанию, Барка их опередил и перенес ТВД туда, где Республика не планировала воевать уже никогда. Где даже как-то и позабыли что такое война. В этом плане Ганнибал — гений. Своей серией побед он привлек на свою сторону все антиримские силы региона и мобилизовал их на борьбу. Полностью под контролем Рима оставалась только Центральная Италия, в остальных регионах союзы Рима шатались и рушились. На этом этапе Ганнибал сделал всё, что было в человеческих силах, и даже немножко больше. Он пятнадцать лет был занозой в заднице для Волчицы, и его оттуда так и не сковырнули. Сам ушел, когда Карфаген (а не Барка, обращаю внимание) все проебал на других фронтах, и римляне высадились в самой Африке. Если это не гениально, то я уже не знаю, чего вам ещё надо-то. И да, он громил римские армии везде, где у него была такая возможность, гениально используя свою рыхлую армию, собранную из говна и палок. Под его руководством этот сброд совершил чудеса на поле боя и не оставлял шансов. Он даже Заму чуть не затащил, и ему чутка не хватило до решительной победы.

Но он не взял Рим, ога. Томушта зассал, и поэтому проебал вторую Пунику. А ведь мог просто пойти и взять. Хули нам, гениям. Охуенный план, если я правильно понял. Надежный, как швейцарские часы. Я даже не знаю, как это дальше комментировать.

3.4 Послесловие

И да, войну Карфаген проиграл. Знаете почему? Томушта пока Волчица двадцать лет ебашилась с лучшим полководцем античности раз на раз, торговая республика... вообще ничего не делала. Вообще. Ничего. Вы поймите ситуацию. Баркиды — это один из влиятельнейших кланов Карфагена. Которые, после поражения в Первой Пунической, попали в опалу и позиции которых очень сильно пострадали. Де-факто в процессе Второй Пунической самим Карфагеном рулил Ганон, который был если не прямо проримским персонажем, то как минимум выступал за компромиссное решение конфликта, устраивающее всех, кроме баркидов. Последним, чтобы воевать

с Римом, пришлось целую собственную страну в Испании завоевать. И все двадцать лет войны, возглавляемый Ганоном карфагенский сенат плевать хотел на Барку и его победы. И поэтому Рим победил. Томушка он воевал не с Карфагеном а именно с Баркидами, и ресурсы их были несопоставимы. И вот тут можно, да, приписать Барке его единственное в карьере неудачное решение. Возможно, ему стоило перед походом в Италию завоевать Карфаген и перерезать партию торговцев, чтоб в будущей войне с Римом иметь возможность использовать ресурсы Карфагена в полном объеме. Но это отдельная большая тема. Сегодня просто запомнили, закрепили: пока Баркиды рубились в Италии и Испании, в Африке ковыряли в носу и ничего не делали. Метрополия игнорировала просьбы о помощи от Барки и за всю войну в Италии нихера ему не дала. Более того, она сама проебала всё на свете, томушка, зачистив Испанию, римляне высажились в Африке и начали угрожать самому Карфагену. И Барка бросает свои насиженные позиции в Южной Италии, обрекая своих тамошних союзников на смерть, снимается с места, высаживается в Африке и в максимально невыгодных для себя условиях вынужден принять бой под Замой. Где он, собственно, и потерпел своё единственное поражение за всю карьеру. После чего Карфаген поднял лапки кверху и заверещал "мы сдаемся, не бейте нас, римлянушки". То есть в очередной раз повел себя максимально тупо и бесхребетно.

Ей-богу, когда через пятьдесят лет этот город сожгли к ебене матери — они все получили по заслугам. Томушка в обсуждаемые времена, походу, только Барка и понимал, что такое Рим, и какова цена этого поражения. Все остальные в торговой республике занимались чем угодно, кроме войны. А "тех, кто пали жертвой похуизма — мне ничуть не жаль".

Рис. 3.4: Барку огорчает вообще все вокруг

*Катехизис
Катафисса*

4. Религиозный римский гамбит

История о том, как римляне спасли угольки цивилизации предвидя своё крушение, чтобы потом ветры истории раздули их в великие европейские империи, над которыми никогда не заходит солнце. Накидывал тезисно, уместился в десять пунктов с послесловием, и текст закончен сам по себе. Но каждый из пунктов можно дополнительно разворачивать в комментариях, они для этого даж пронумерованы специально. Ну и автор не стремится оскорбить чьи-то религиозные чувства, и рассматривает христианство в чисто историческом контексте, не более того.

Рис. 4.1: Максимальные границы, при Траяне (117г н.э.). Дальше, как говорится, было только хуже.

4.1 Отношение римлян к религии как таковой

Несмотря на христианские байки про жуткие религиозные гонения, в плане религии в Ранней Империи с этим делом всё было более чем толерантно. Культов было дохрена и больше, как офи-

циальных (весь римский пантеон), так и локальных божков всех народов империи, тысячи их. Римляне никогда напрямую не лезли в вопросы веры своих граждан. Долбили конкретных христиан, за конкретные косяки, а именно за отрицание римского порядочка и откровенную сектантность. Любимым приёмом тогдашних христиан было обращать в свою веру римскую молодёжь (наследников крупных состояний, как правило) или уже наполовину впавших в маразм престарелых патрициев. Естественно, с отжиманием в пользу религиозной общины всего их имущества. Отчего другие римляне, видя как капиталы уходят каким-то тамошним свидетелям иеговы - горели жопой и требовали чтобы этих жуликов скормливали львам, по возможности. Имперская машина же бесилась от того, что эти христиане налогов не платят, не работают, хуйней какой-то занимаются и всячески кладут залупу на органы местного управления. За это, собственно, их и гоняли, но без какого-то религиозного экстаза. Это было общество, де-факто, атеистов, которые боролись с религиозным мракобесием, мешающим гражданскому обществу существовать. И очень по лайту. Христианство - игрушка знати, городская религия прежде всего. Напоследок посмотрите на то как римляне решали религиозные вопросы, если их конкретно заебать - Иудея. Там просто всех кого могли перехуярили, все что связано с религией - разрушили, а оставшихся выселили за черту оседлости. Римляне умели решать такие вопросы, но тут прост пинали в фоновом режиме и за конкретные косяки, по местному уголовному кодексу.

Рис. 4.2: Пример творчества на тему любимого религиозного сюжета — «Львы едят христиан».

4.2 Кризис Третьего Века (211-284г н.э)

Если не вдаваться в детали, то за следующие десятилетия (211-284г н.э) сменилось штук двадцать императоров, произошло полсотни только крупных восстаний, бунтов и переворотов, армия бунтовала наравне со всеми остальными, границы рухнули и в империю ломанулись варвары, экономика перестала существовать и вообще творился полный пиздец. Когда нибудь я про эту

Рис. 4.3: Септимий Север собственной персоной, с лицом лягухи смотрит как его потомки катят имперку в Адъ и Израиль.

чехарду напишу отдельно, пока просто поверьте — это была клиническая смерть Римской Империи как явления, потом её пришлось, фактически собирать заново, и прежней она уже не была никогда.

Потом, после Септимия Севера, имперка начала трещать по швам и откровенно разваливаться. Римское самосознание, с помощью которого они penetрировали всю Европу, потихоньку выветрилось, и после череды страшных гражданских войн было принято решение посадить это всё на клей. Концепция "один народ, один язык, одна вера, один фюрер" в действии. Именно тогда, кстати, всех жителей Империи окончательно уравняли в правах, например. Но нам тут интересно другое. На месте идеологии и, яб даже сказал, идентичности, зияла здоровенная дыра, надо было чем-то её заполнить. И светское общество тут предложить не могло ничего, до времен национал-социализма, коммунизма и прочих "измов" ещё без малого две тысячи лет. А в религиозной жизни, как видно из пункта 1, творился полный пиздец. Локальные культы, каждый дрочит как хочет и молится чему угодно. Вот тут и пригодилось это наше христианство.

4.3 Религиозная реформа Константина (313-337г н.э.)

Оно, христианство, было всё ещё подпольным и гоняемым, но уже достаточно мощным культом. Со временем из жуликоватых ранних христиан они превратились в респектабельных проповедников, "ушли в народ и, в силу этого, растеряли большую часть радикального анархизма, потеряли ближневосточную специфику и перестали прыгать на светскую власть имперской бюрократии. И тут, при Диоклетиане (303г н.э.), их начали последний раз мощно гонять, лет десять старательно выкорчевывая по всей имперке, тратя кучу сил и ресурсов. Что особого успеха не имело, христиане заимели себе кучу всяких мучеников и организованно ушли в подполье. Римляне поняли что это не работает, подумали и зашли с другой стороны. "Не можешь помешать - возглавь". Внезапно в имперке при Константине мутится религиозная реформа, христианство получает статус государственной религии, лично император со всем семейством и большей частью знати однозначно становятся ярыми христианами, а церковь органично включается в имперскую машину

управления. После чего, естественно, начинается системная зачистка всех остальных религиозных культов. Ещё раз, до принятия христианства там творился полный плюрализм, и всем было вообще похуй кто во что верит, а за пару десятилетий после официального принятия христианства имперской все конкурирующие продавцы свечек были выкинуты с рыночка и частично уничтожены, а частично загнаны в подполье.

«Отношение к религии в Древнем Риме, особенно средне-позднего его периода истории, от Принципата и далее, что обычно и принято знать как "Рим было похоже на отношение к государственной идеологии в конце СССР. То есть: существуют официальные государственные культуры "Гения"(духа) Императора, их надо было формально исполнять, верить в них было необязательно, это был элемент государственной идеологии и "порядка". Вот ты чиновник, значит у тебя должен быть портрет генсека в кабинете, нужно выступать раз в месяц на партсобрании, платить партизносы, и вот это вот все. Были всякие замшелые верования, типа культа Весты, которые тоже государство рассматривало как "духовные скрепы но всерьез уже никто не рассматривал. Это все что касается "официальных" религий. Были разнообразные "домашние" верования, все эти Лары, Пенаты, и прочие мелкие "домашние" боги-духи. Это примерно как наши верования в привидений, домовых, леших, "постучи по дереву "поплюй через плечо" и "посиди на дорожку". И было множество ярких массовых религиозных движений, обычно "иностранных по которым сходила с ума временами вся Империя. Это аналог каких-нибудь Кашировских. Все эти культуры Изиды, Сераписа, ближневосточные мистерии, и так далее. Одним из них как раз и было сперва христианство.» (с) Лучше и не скажешь.

4.4 Последствия

Вера стала единой, появилась идентичность, это продлило империю срок существования примерно на столетие, хотя и имело некоторые неприятные последствия вроде закручивания идеологических гаек или религиозных погромов. Большую часть античного культурного наследия расхуярили не варвары какие-нибудь, а вполне системные религиозные фанатики, в рамках своей борьбы на умы масс. Варвары уже доламывали остатки. Факт - единственная конная статуя дошедшая к нам с античности это Марк Аврелий второго века. Его принимали за Константина Великого (император-христианин, каконизирован), поэтому не трогали. Такие вот дела. Остальное всё сломали, до чего дотянулись. Но, однако, античное наследие - не слишком высокая цена

за выживание империи, на самом деле.

Рис. 4.4: Та самая статуя.

4.5 Гибель Империи

Империя всё равно рухнула, как вы помните. Не под страшными внешними ударами, а в силу естественной деградации. Собственные федераты разобрали её куски себе в наследство, напили или варварских королевств и стали жить-поживать. И вот тут религия сделала свой главный ход конём, который отбивает все прошлые и будущие издержки от её существования в нашей объективной реальности. Религия, как я уже говорил, равно идеологии. А идеология - товар экспортный, особенно если у соседей её в принципе не существует в силу общественного устройства. Это страшное идеологическое оружие, которое в прямом смысле переваривает народы без прямой военной оккупации. Когда римляне получили эту свою религиозную дубинку у них как раз закончился жуткий Кризис Третьего Века, в результате которого римская армия перестала существовать, Империя пережила тяжёлый экономический кризис но не пережила кризис управления. Последний вошёл в хроническую стадию, и после этого моменты когда империя хоть чем-то управляла на докризисном уровне, её решения были своевременно и эффективны - можно по пальцам пересчитать. И, одновременно с этим, прослав свою лучшую в мире армию и не способная никакие проблемы решать в реальном времени - империя возвращается к истокам. Когда я про Раннюю Республику говорил, то отмечал, что в то время римская армия была говном, и поэтому римляне мастерски владели "мягкой силой политическими многоходовочками", и очень любили решать свои проблемы чужими руками. Тут пришло вернуться к данной практике, и заняться окультуриванием федератов, где первую скрипку играло именно христианство, в своей экспортной версии.

4.6 Варварские королевства

Федераты это варвары, да. Они жили себе за Рейном и Дунаем, торговали с Римом, находились под его культурным влиянием, и иногда, канешн, грабили убивали, но глобально - они хотели быть римлянами. Очень хотели. Варварские риксы очень хорошо понимали что вообще они жи-

Рис. 4.5: Такие дела.

вут в говне и молятся каким-то корням, и им это было вообще не очень интересно, тем более когда в паре сотен километров развитая цивилизация с дорогами, городами и акведуками. То есть там и до Кризиса всё было более-менее хорошо, а после него, когда большую часть этих самых варваров Рим официально берет на службу и начинает платить жалование - стало совсем хорошо. Варварские верхушки принимают христианство практически поголовно, это было одним из условий работы на Рим, а затем и сами Федераты постепенно романизируются и христианизируются. Фактически, когда всё рухнуло, то через Рейн попёрли не какие-то дикари времен Цезаря, а братушки во Христе, которые аккуратно, деликатно входили в права наследования, ничего не ломая и не уничтожая, мягко (ну, для варваров) перехватывая управление. Вот например франки, Франское королевство раскинулось на территории двух римских провинций, но у нас нет свидетельств особо лютой жести. Города существовали, дороги чинили, акведуки работали, ремесленники ремеслили, всё было как раньше. Даже имперские чиновники по большей части остались на местах. Прост сменился слой знати, его заняли франкские варлорды. Ну и монополия на насилие перешла к ним, естественно. При этом когда пришли гунны, реальные варвары, которые всё руинили и жгли, то опиздюливалась их на Каталунских Полях сборная христианских (!) варварских королевств во главе с Аэцием. Которая собралась в основном потому что она христианская, и федераты считали себя прямыми наследниками Империи, без всяких шуток. Соответственно, им было не очень интересно уступать её каким-то унтерам-гуннам. А ещё через пару десятков лет ЗРИ наконец-то закончилась и Одоакр сверг последнего западного римского недоимператора. Затем, чтобы окончательно зафиксировать ситуацию, он собрал императорские реликвии и отоспал их в Константинополь, действующему римскому императору, хехе, формально признавая его власть.

Рис. 4.6: Какие-то федераты, скорее всего готы, осматривают свои новые владения.

4.7 Судьба Британии

Теперь, чтобы не быть голословным, приведём обратный пример. Когда легионы были выведены из Британии, то там в течении нескольких лет случился немножко геноцид. Я серьёзно. Пикты и прочие НЕхристианские унтера полезли с севера и востока, раздавили местное сопротивление и затем уж хуй знает что там творилось, но в этот период у местного населения меняется генокод и следы британских кельтов там с тех пор почти исчезают. То есть они вырезали столько мужиков и выбали столько женщин, чтобы нам это отсюда было видно при исследовании останков, лол. Естественно что от городов ничего практически не осталось, огонь цивилизации был потушен и даже обоссан, после чего культурный уровень аборигенов вернулся на доцезарианский - ковыряние палкой-копалкой в жопе, человеческие жертвоприношения и вся подобная хуйня. Британия погрузилась не просто в Тёмные Века, она рухнула в Пиздец Какие Темнющие Века, а цивилизация и государственность были снесены под котлован. Ровно то же самое ждало и континентальных римлян, еслибы они в свое время не подстелили соломки, пару столетий старательно моя своим федератам мозг, превращая их в своих братьев по разуму и во Христе. Более того, у нас есть отличный пример Атиллы, который собрал вокруг себя кучу всяких нецивилизованных варваров, и они, в своём походе на ЗРИ, занимались именно тем, чем и положено заниматься варварам-ортодоксам - жгли, резали и ебали всё что видели перед собой. Христианизация федератов спасла территории бывшей ЗРИ от полного разорения, и ещё лет сто там, на уже бывшей территории бывшей Империи, шли встречные процессы деварваризации варваров и варваризации ромеев, пока всё не зафиксировалось на уровне чуть ниже среднего.

Рис. 4.7: Типичный пикт из палаты мер и весов

4.8 Попытка реванша Восточной Римской Империи

Я вот уверен что данный исход предусматривался римскими стратегами. Сомневаюсь что они именно так всё планировали, но учитывая что имперка по швам трещала не первое столетие, то выпадение отдельных регионов из под контроля Римом было, считай, неизбежностью. А теперь следите за руками. Вот мы в прошлом пункте посмотрели как оно бывает на примере бриттов. Вывел ты легионы на пару лет, потом возвращаешься, а там уже полный пиздец. Вся долгая, кро-потливая работа по построению инфраструктуры и отучиванию местного населения подтирать жопу лопухами - коту под хвост, там всех убили и всё разрушили. Заново чтоле ещё лет двести туда ресурсы вливать чтобы опять этих ябучих дикарей делать римлянами? Вот и я думаю что оно никому не интересно. Поэтому план был такой - создаём единое культурное пространство, и всех возможных отжимателей территорий превращаем в себе подобных. Единый язык (латиница, хуле, она и сейчас в основе большей части европейских языков), религия, культура, максималь-ное приближение к римскому идеалу. Затем повторяем этот процесс лет сто-двести, и вот уже этим мудакам можно и регионы сдавать, не боясь что они там за пару лет всё под котлован сровняют. Более того, если имперка вылезла из кризиса, то она бы с относительной лёгкостью подчинила себе эти относительно цивилизованные народности. Не сложилось с этим делом, но тут нет их вины. Велирисарий через пол века после окончательного падения ЗРИ достаточно лег-ко завоёвывает Африку и часть Испании, а потом ведёт тяжёлую, но успешную войну в Италии,

практически восстанавливая Империю в её прежних границах. Потом приходит чума, тяжелейшая война с Парфией, а мусульмане добивают. Крч, с реставрацией как-то не сложилось, в силу внешней конъюктуры, но все условия для этого были в наличии, именно благодаря культурной идентичности. Варварские королевства - часть христианского мира, а в этом мире только одна империя, со столицей в Константинополе. И то что она ебашила формально подчинённых себе королей руками Велирисария - это вполне в рамках этойprotoфеодальной логики. В общем - пацаны к успеху шли, не подфартило.

Рис. 4.8: Почти, почти шмогла Византия при Юстиниане реставрироваться в прежних границах, но увы. Это у нас 527—565 годы

4.9 Темные Века

Византия из исходника для восстановления Римского Мира превратилась в региональную державу, все силы бросающую на борьбу с расползающимися муслами, чума перехуярила 90 миллионов в основном городского населения, наступают Тёмные Века. Века реально Тёмные, и наступают только сейчас, в начале седьмого века. До этого всего лишь отцветала осень античности, всё ещё можно было как-то реанимировать, христианский мир корежило, но он проявлял себя очень жизнестойким помидором. Потом уже всё. Муслымы в Испании, Италия разорена, чума уничтожила остатки античной цивилизации, Византия в дауне. И ситуация выглядит безнадежной. И тут внезапно выясняется что в этом первичном бульоне, где государства погибли, идёт война всех против всех и никто не понимает что происходит, единственная организация сохранившая какой-то контроль над христианским миром в целом - христианская церковь. Данная контора ни с кем не воевала, сопала свои религиозные грядки и пользовалась, в наступившем вакууме, неплохими привилегиями. Главное что у них было это легитимность, которую они могли отгружать варварским королям, и превращать их из каких-то ноунеймов в божьих помазанников, за что и пользовались практически полной неприкосновенностью, хоть и не имели какого-то собственного силового ресурса. Да и муслымы лезли со всех щелей, а против неверных все мы правоверные, как известны. Крч, какие-то глобальные движения в рамках этих Фаллен Штатов могла организовать только церковь, и именно она не дала этому скорее уже не Римскому а Христианскому Миру расплзтись по швам. Кроме того, после чумы и войн города как источники знаний

Рис. 4.9: А это спустя всего один век. Арабы поедают 2/3 территории Византии, забивают её в угол и она следующие века только и делает что пытается выжить в этом сложном и тяжелом мире. На этом попытка реставрации Римской Империи прямыми потомками этих самых римлян — заканчиваются.

и специалистов утратили своё значение, зато очень сильно поднимаются монастыри. Именно там можно было хотя бы научиться читать и писать, а также какой-то базовый курс знаний получить. Итого, в этот период церковь спасает осколки античного знания, чё осталось после всех прошедших пиздецов, кое-как координирует действия варлордов на местах, придаёт их правлению легитимности. В самый тяжёлый для Европы период, когда можно было реально скатить пол континента в совсем уж ебучее варварство, именно церковь вытаскивает катку.

Рис. 4.10: Типичное занятие европейцев в период между падением Рима и воцарением франков, ххе.

4.10 Императоры запада

Затем начинается период франков. Как вы поняли, главное чего добились попы на этот период это сохранили то единое культурное пространство христианского мира, которое римские стратеги ещё второго-третьего веков готовили под себя, чтобы в случае чего суметь сначала схлопнуть а потом быстро развернуть имперку в прежних границах. Западная имперка в итоге сдохла, восточная почти шмогла реставрироваться, но потом тоже почти сдохла, и на пару веков этот процесс остановился. Пока не начали подниматься франки, которые за три поколения всё сделали по красоте. Карл Мартелл объединяет франков и даёт пизды муслымам. Его сын, Пипин Короткий, захватывает все что к полу не приколочено, в том числе и совершаает поход в Италию, где дружит с римским патриархом и приобретает, можно сказать, "лицензию на объединение христианского мира крестом и мечом". Ну а сын Пипина, Карл Вёликй, уже разворачивается по полной, объединяя всё до чего руки доходят, коронуется Императором Запада, шлёт нахуй Византию, и закладывает столько охуенных вещей, что я устану их тут перечислять. Это стало возможно потому что союз силы и веры - пиздец какая невывозимая связка в тамошнем христианским мире. Фактически, династия Каролингов даже не столько завоевывала, сколько собирала земли, реставрируя ЗРИ. Церковь при ней очень сильно поднимается, закладывается основа для церковного раскола (католики и православные это отсюда), основывается Испанская Марка, которая через лет четыреста закончит Реконкисту и станет Кастилией с Арагоном. На восточных границах создаются буферные зоны чтобы ебаные славяне не набигали. Христианский мир склеивается в одну большую имперку. Очень быстро и очень легко. Чтобы понять что это ненормально почитайте про саксов. Карл с ними воевал тридцать лет, чуть ли не каждый год устраивая походы, и по итогу просто вырезал там всё население под корень, заполонив своими поселенцами. Мне кажется что по уровню превознемогания войны с саксами примерно равны всем остальным войнам. А теперь посмотрите на карту, Саксония это такая блямба на севере, истыканная точками восстаний. Вот тут ключевой момент одиссеи. Если церковь не сохранила вкусный и питательный бульончик Христианского Мира, то никакой Карл нихуя бы не смог, вообще. Тому-шта эти саксонии были бы везде, по всей имперке. И тут бы десяти поколений беспощадно резни не хватило бы, чтобы запилить имперку такого размера. Ничего бы не было, если бы церковь, если бы христианизация федератов, а в конечном итоге если бы какой-то седой римский магистрат где нибудь при дворе Диоклетиана не придумал бы весь этот христианский гамбит. Хуй бы мы с вами жили в том мире, в котором мы живём сейчас. Христианская цивилизация погибла бы, и какие-нибудь обучие гунны дожрали бы остатки, а потом тысячу лет тут был бы мрак, ужас, пиздец и полное, беспросветное говно.

4.11 Послесловие

Христианский гамбит сыгран, чего дальше? А дальше имперка Карла уже при его сыне валится на три части, образуя то что потом станет Францией, Италией и СРИ. Но это был именно распад на огромные, жизнеспособные куски, которые просуществуют ещё очень и очень долго. Наступает ранний феодализм, Долгая Зима заканчивается, здравствуй, Средневековье. В этот период церковь продолжает богатеть, но всё ещё прямо не лезет в политику руками, оставаясь неким модератором и моральным авторитетом. Деньги и ресурсы идут на всякие социальные программы, книжное дело ставится на поток, процветают искусства, храмы один другого охуенее вырастают. У Христианского Мира появляется внешняя политика, пиздить еретиков становится госзаказом, так сказать. Крестовый походы, восточная и северная экспансия, где крестом а где мечом, но обычно в связке. Рождается и обретает силу то чудовище, которое в колониальную эпоху захватит весь мир, всем принесёт слово Господа, цивилизацию, войну и смерть. И вот, как раз на старте Великих Географических Открытий церковь начинает мешать. Мир изменился, усложнился и набрал сил, нянька стала больше не нужна. И вот вам финальный аккорд, так сказать. Церковь, как было сказано выше, является крупнейшим феодалом Европы, самым богатым и мощным. И вот тогда, стартуя Эпоху Возрождения приходит она, Реформация. Суть которой в том, что для перехода от позднего феодализма к нормальным государствам и для образования третьего сословия буржуа нужны, как ни странно, значительные ресурсы. И церкви, за полтора

Рис. 4.11: Империя франков при Карле

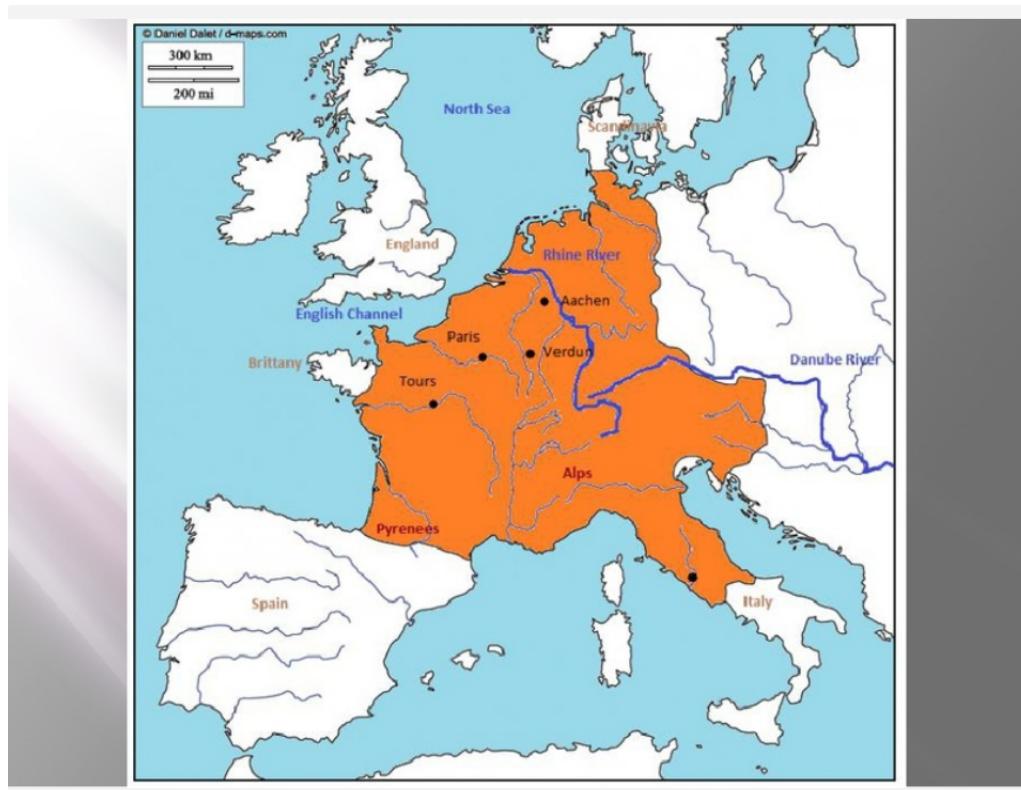

Рис. 4.12: Более понятная карта итогового результата

века, пришлось везде на континенте обезжириться, где-то радикально потеряв всё (протестантские страны), где-то поделившись частью накопленный богатств (Франция, СРИ, Италия). Это единовременно вливание в экономику церковных денег подстегнуло колониальную гонку, про-

Рис. 4.13: Божею милостью Император Запада собственной персоной, со всякими религиозными штуками в руках.

мышленную революцию, и, в конце концов, дало европейцам завоевать мир. Церковные деньги это, можно сказать, наследство, которое христианский мир получил в год своего совершеннолетия. Последний подарок античной цивилизации своим потомкам. Такие дела. Каждый из десяти

тезисов можно разворачивать в статью, канешн, а по послесловие писать отдельный цикл, но

я не буду, сказанного более чем достаточно. Однако в комментах могу пояснить за некоторые моменты, задавайте свои вопросы.

5. Две древнеримские байки

Щас я расскажу вам две древнеримские байки, чтобы вы лучше понимали античных латинов. Они очень поучительные, и просто пропитаны республиканским колоритом до предела. Как говорится: "такое мог сотворить только наш, римский человек, варвар бы до этого не додумался".

5.1 Гай Муций Сцеволла

Дело было так. 509 год, ещё только набирающая силы Римская республика ведет борьбу за место под солнцем. Борьба идет с переменным успехом. Вот и в этот раз чет пошло не так, и этруски во главе со своим царем Порсеной разбили римлян и осадили Город. И вот сидят латины в осаде, и думают чего им делать.

Хитрый план придумал Гай Муций. Он решил переплыть Тибр, проникнуть в лагерь Порсены, ворваться в его шатер и убить царя этрусков, затыкав его кинжалом. После чего, собственно, переплыл, проник, ворвался и убил, только не Порсену, а его казначея. Тот был просто одет богаче, вот пацан мишени и перепутал. Ну, его, естественно, схватили, и доставили к царю на допрос. Где царь стал жаловаться на то, что обезумевшие римляне уже от отчаяния посылают каких-то детей его убить. Гай на это спросил "ты думаешь что знаешь что такое безумие? и засунул свою правую руку в пылающую жаровню, прожарив кисть до хрустящей корочки. И пока рука прогорала - пояснил царю что им нет равных в доблести, и их таких 300 человек, поклявшихся убить Порсену любой ценой. Муций промахнулся, поэтому его теперь можно казнить, но осталось ещё 299 ассасинов. И возможно они уже сейчас переплывают и пробираются, чтобы перетыкать вообще всех мужиков в лагере, похожих на царя. После этого Порсена попросил вытащить то что осталось от руки из огня, дал Гаю богатые дары, и срочно заслал его в Рим с посольством, заключил мир, взял выкуп и поспешил уйти обратно домой, подальше от этого поехавшего народа.

Так один юноша спас Рим. Латины высказали Гаю респект за столь выдающуюся доблесть, поставили в его честь колонну на форуме и дали почетный когномен "Сцеволла то есть "Левша".

5.2 История вторая. Марк Курций

Если в предыдущей истории мы ещё можем углядеть некие намеки на хитрый план, хоть доблость и превалирует, то байка про Курция это доблость в чистом виде. Я бы даже сказал что эта дистилированная доблость. А дело было так.

Рис. 5.1: "Я засуну руку в жаровню и пока она горит — не торопясь поясню что тебе пиздец, царь говорит Гай Муций.

362 год, Рим уже набирает силу и воюет почти каждый год со всеми подряд. Обидных осад больше не случается, скорее наоборот, уже Рим харасит всех своих соседушек. И вот, в один погожий денек случается следующая оказия: после землетрясения прямо на Форуме в земле открывается глубокая трещина. Знак очень нехороший, поэтому римляне на скорую руку пытаются засыпать её всяким говном, но у них ничего не получается. Окей, тогда зовут оракула и спрашивают чойта значит и что делать. Оракул совещается с богами и говорит что боги разгневаны. И римляне должны принести жертву: скинуть в трещину самое ценное что есть в Городе. А иначе ужас-пиздец неминуемый. Все начинают спорить про то, что же в городе самое ценное, но никак не могут прийти к консенсусу. А скидывать туда всё подряд - стремно. Ну и, в общем, пока все совещаются, на форум выезжает наш герой, Марк Курций, в полном боевом облачении и на коне. И говорит: "самое ценное что есть в городе это доблесть и слава. А так как я тут самый охуенный, доблестный и славный, то значит так тому и быть". После чего просто берет и прыгает в трещину прям на коне. И трещина немедленно закрывается - боги приняли жертву. После чего, естественно, римляне говорят "малаца" и называют в честь Курция озеро неподалеку.

Мораль тут следующая. Можно сказать что Сцевола таким макаром боролся за жизнь и умудрился в безвыходной для себя ситуации переиграть царя этрусков и выйти через вход. Он же, в конце концов, не просто выжил, но ещё и достиг цели. Можно также сказать что Курций нажрался как свинья и по пьяни свалился в пропасть, а потом про него уже анекдотов всяких насочиняли. Более того, скорее всего так и есть, потому что оба персонажа легендарные и пруфов

нам не завезли. Но тут важно то, что римляне-то и вправду верили что так оно и было. И это чет вроде детских сказок для маленьких латинов, которые неизллюзорно формировали их мировоззрения. То есть безотносительно реальности самих случаев наверняка целые поколения подростков представляли себе, что "вырасту, засуну руку в жаровню и буду угрожающему Риму царю спокойно говорить что ему пиздец, пока рука обгорает". Или даже "вырасту и как ебанусь в пропасть в полном боевом, провал сразу и закроется, спасу город от неминуемой хуйни, перед богами ценой своей жизни отмажу". Ну и, естественно, если поколениями влиять в исходный код такие истории, то вырастет народ, для которого "смерть за Отечество сладка и приятна".

Латинский термин "Virtus" обычно переводится как доблесть, но для самих римлян это было нечто куда большее. Виртус это все добродетели вместе взятые, плюс слава, подвиги, честь и ещё куча всего. По сути, это некий рейтинг очков, в процессе жизни набранных индивидом, и это то, как его видят общество. Виртус есть и по наследству передается, поэтому чем славнее твоя фамилия, тем у тебя больше виртуса и тем ты более охуенен. И фармится он, собственно, вот такими вот действиями, дюже героическими и для всеобщей пользы.

Это очень важно для понимания. Фактически, всю жизнь римлянин дрочит на свой виртус и по максимуму его фармит, а также сравнивает с виртусом коллег по палате, и очень расстраивается если у него короче. Поэтому шансы себя проявить он никогда не упускает. Более того, такие шансы он старается всячески искать и не размениваться на бытовуху. И уж тем более тру-римлянин не упустит возможность умереть за Отечество совершив подвиг, и тем самым заработав просто вагон виртуса одним героическим действием. Так чтобы хватило и на себя и на кучу поколений потомков, а ещё чтобы на форуме колонну поставили или озеро назвали — ведь тогда виртус будет фармиться даже после смерти, этож вообще охуенно. Что, по сравнению со столь радужными перспективами, стоит какая-то человеческая жизнь? Да ничего не стоит.

Рис. 5.2: "Я засуну руку в жаровню и пока она горит — не торопясь поясню что тебе пиздец, царь говорит Гай Муций.

Такие вот дела. Про это не стоит забывать когда мы говорим про античных римлян. Они очень на нас похожи, но, тем не менее, в некоторых моментах кардинально отличаются. У нас, в мире победившего гипериндивидуализма, можно плевать на общество и не испытывать по этому поводу вообще ничего. А римлянин был от общества практически неотделим.

Кстати, именно поэтому одной из самых страшных кар для патриция было изгнание из Города, которое воспринималось хуже смертной казни. Ведь это обнуление всего накопленного виртуса и отсутствие возможности фармить новый. Что делало жизнь бессмысленной и просто невыносимой. И хоть ко временам Поздней Республики это уже, в значительной степени, выветрилось, но вся ранняя история Рима была просто пропитана данным категорическим имперративом.

Короче говоря, латины создали первую и, возможно, последнюю в истории нацию патентованных кармодрочеров с очень специфическим мировоззрением. Да, до них были Платон и Аристотель, а также прочие греки, но там оно носило достаточно локальный характер, не отменяя общего греческого мещанства. Латины же поставили производство подобных личностей на конвейер, и несколько десятков поколений умело воспроизводили. И именно такие вот люди, фармя свой виртус, выбали весь античный мир и сделали Рим великим.

Катехизис Катафисса

6. Срыв праздника и политический кризис

Сегодня я вам подробно расскажу про один забавный политический кризис Римской республики. Который как-то совсем потерялся на фоне остальных событий и в истории остался в качестве анекдота про "жену Цезаря, которая должна быть вне подозрений". А между тем интереснейшее событие. На дворе конец 62г до н.э. наступает канун праздника Доброй Богини. За год до этого патрицианская аристократия разгромила заговор Катилины, где, по слухам, Цезарь с Крассом пытались чужими руками отодвинуть патрициев от власти, но только укрепили их позиции. Помпей недавно вернулся из своих азиатских походов, и теперь ждет когда Сенатratифицирует его решения в завоеванных территориях и расплатится с его солдатами. А Красс ждет когда ему дадут возможность хорошенько пограбить на Востоке. Цезарь же недавно стал Великим Понтификом Рима, а потом, после претуры, готовится уехать в Испанию Дальнюю в качестве наместника. Всё вроде хорошо, Сенат силен как никогда, все попытки подорвать его позиции терпят крах... ну а дальше давайте по порядку.

Праздник Доброй Богини (Весты) это очень сакральное и важное для римлян таинство. В декабре в доме одного из патрициев собираются все знатные матроны Рима и мутят некие ритуальные процедуры, восхваляя свою покровительницу и всё такое. По сути, собирается вся женская часть политической элиты государства. На время праздника сам патриций, все слуги, мужчины, животные и рабы должны покинуть дом и до рассвета там не появляться. А жена хозяина дома становится хозяйкой мероприятия. Сами обряды проводят весталки, священные девственницы, которых в Риме почитали практически на уровне живых богинь. Они, например, могли миловать приговоренных к казни, а за любое оскорбление их достоинства можно было схлопотать смертную казнь без особых разбирательств. И только после того как праздник закончится успешно, весталки там перетрут с богами и скажут что те довольны — в Республике наступает зима. В этом году принимать столь важное мероприятие выпало Гаю Юлию Цезарю. Он, на минуточку, Великий Понтифик города, то есть глава всего римского жречества, и эта должность пожизненная. А его жена, соответственно, рулит вышеописанным таинством. Всё ОЧЕНЬ серьезно, короче, это вам не вписка какая, а крайне важное мероприятие.

И вот начинается праздник, проходят какие-то ритуалы, вся хурма. А потом ВНЕЗАПНО служанка обнаруживает, что одна из женщин, которые пришли на мероприятие это никакая не женщина, а закутанный в женские шмотки мужик, который тут же пытается убежать. Поднимается дикий вой. После чего весь дом обыскивают и мужика находят. Им оказывается Публий Клодий Пульхр. Которого, естественно, опознают, но немедленно под стражу не заключают. Шел Клодий к жене Цезаря, к которой регулярно наведывался понятно для чего, и все смотрели на подобное сквозь пальцы. Но не в этот раз, так как тут уже пошли вопросы религии, к которым

Рис. 6.1: Подарочки!!

римляне относились крайне серьезно.

Праздник Доброй богини был осквернен. Все участницы церемонии (а это, ещё раз, вся женская часть римского истеблишмента) были объявлены проклятыми, беременным женщинам пришлось срочно делать аборты. Поднялся дикий вой, считалось что подобного святотатства боги точно не простят, Республику ждет Адъ и Израиль, и вообще всё крайне печально. Кроме того, пока не будут проведены соответствующие очищающие ритуалы, а потом и новый праздник Доброй Богини, в Риме официально не могла наступить зима. Магистраты не могли вступить в должности или разъехаться по своим провинциям, Сенат не мог принимать законы. Примерно на месяц политическая жизнь в Риме встала намертво, один человек с недотрахом сумел заклинить работу всей республиканской машины. Естественно, что его приговорили к смерти.

Кто же это такой, Публий Клодий? Влиятельный но не слишком богатый патриций из знатной семьи, тридцати лет от роду. По политическим взглядам популярн, но не первого эшелона. И имел очень широкую популярность в рядах «золотой молодежи» того времени, например, одним из его корешей был Марк Антоний. Кроме того, будучи из старой и очень влиятельной патрицианской семьи, он имел некоторую, хоть и не публичную поддержку среди старых родов. Их раздражало его поведение, но, тем не менее, это был «свой», хоть и дурак. А также у него были завязки в плебейских кругах Рима. Плебеи его знали и даже любили, за постоянные нападки на консерваторов и лоббирование их интересов.

И, что самое важное в этой истории, это был человек из свиты Красса. Как и Цезарь, собственно. Именно Красс прикармливвал подобных молодых людей, которые могли однажды пригодиться в политической борьбе. Касательно Помпея, Клодий был одним из тех, кто протащил через Народное собрание закон о роспуске легионов Габиния, что дало Гнею возможность перехватить управление войной на Востоке. Красс и Цезарь рассматривали Клодия как один из рычагов давления на Народное Собрание. Кроме того, есть свидетельства что Клодий каким-то боком участвовал в «Заговоре Катилины», но не очень понятно на какой роли. Сейчас, в начале 61г до н.э, когда Первый Триумвират начинает потихоньку формироваться, все трое триумвиров понимают, что Клодий может быть крайне полезен в работе, и просто так дать ему умереть никак нельзя. И начинают действовать.

Тут опять на отличенько сработали оптиматы. Они Клодия давно не любили, а тут он так подставился. Начинает собираться внушительная коалиция его противников. В первых рядах как обычно, Цицерон и Катон. А также Габиний. Ему Клодий всю восточную войну запорол,

буквально пару лет назад, после чего тот так расстроился что решил вообще больше в политике не участвовать. Но ради такого дела он выезжает из своего шикарного поместья, и становится одним из обвинителей на процессе.

Начинается суд. Присяжные выслушивают показания присутствующих на празднестве матрон и те узнают в Клодии того, кто осквернил таинство. На это защита отвечает тем, что фабрикует своему клиенту алиби, якобы Клодий в момент совершения святотатства был не в городе, за много миль от него, а тупые бабы всё перепутали. И тут наступает звездный час Марка Туллия Цицерона. В 63г до н.э., наш "Спаситель Республики за заслуги в борьбе с Катилиной", получает право построить себе особняк на Палатине, холме, где традиционно селились римские патриции высшего эшелона. И располагается он прямо рядом с домом Клодия. Это была, фактически, покупка лояльности Цицерона: будучи из не особенно знатного плебейского рода, он всегда отличался завышенной, очень болезненной самооценкой, и после такого жеста готов был ноги целовать своим покровителям. Но в данном случае это обстоятельство имело непредвиденные последствия, ведь буквально за несколько часов до того как Клодия словили в доме Цезаря (на том же Палатине, кстати говоря), Клодий с Цицероном виделись лично.

Цицерон идет давать показания. Клодий пытается его запугать и выводит своих сторонников, концентрируя их у здания суда. Но он плохо знал Цицерона, у того от подобного внимания к своей персоне скорее наоборот, "забрало упало". И Марк мало того что во всех подробностях зачитал свои показания, которые вскрывают вранье защиты Клодия, так ещё и самого Клодия смешал с говном. За недостойный образ жизни, аморальность, популизм и так далее. А в конце рассказал какое на него было давление, и как он мужественно, рискуя жизнью, вскрывает правду. Ну. в общем, типичный Цицерон. Причем, что интересно, раньше-то у них были неплохие отношения, Клодий даже был одним из телохранителей Цицерона во время консульства последнего. Но искушение сыграть в одной команде с сильнейшими патрицианскими родами для Марка было слишком сильным. И всё, после этого, несмотря на то что Клодий продолжал пытаться запугивать судей, и те даже запросили себе охрану, судьба его казалась решенной.

Однако именно в этот момент в дело вмешиваются Красс и Цезарь.

Во-первых, когда Юлий Цезарь давал показания, то сделал круглые глаза и сказал что вообще не понимает что происходит. Все в Риме знали, кто дерет его жену, и зачем Клодий вообще полез к нему домой. Особенную пикантность ситуации придает то, что Цезарь через сутки после преступления со своей женой развелся. Его показания должны были стать последним гвоздем в крышку гроба. Но не сложилось, и Юлий наоборот, произносит речь в защиту Клодия. А на закономерный вопрос «а че ты тогда, Юлий, развелся-то, раз ничего не было?», он ответил лаконично: «жена Цезаря должна быть вне подозрений», родив очередной древнеримский мем. Это пошатнуло позиции обвинения, а также показало что у Клодия очень влиятельные сторонники на самом верху, а не только уличная шпана. Кстати, саму крылатую фразу про жену, надо понимать не совсем так, как мы с вами привыкли. Юлию было, в сущности, плевать, кто там её трахает, но невольно вызвав столь громкий скандал, она серьезно накосячила, подмочив репутацию своего мужа. Который, напомню, был Великим Понтификом. Именно об этом Юлий и говорил — главный жрец Рима не может себе позволить быть замешанным в подобном святотатстве даже косвенно.

А потом для Красса пришло время доставать кошелек. Судей в этом деле было много, и хотели они тоже многого, но Марк особо не парится и покупает их пачками, не жалея денег. Оптиматы очень сильно вложились в этот процесс репутационно, так что для Красса это не только возможность вытащить своего протеже из петли, но и поднадсматривать конкурентам, что всегда приятно. Одновременно с этим в адрес судей продолжаются угрозы, и Красс и Клодием играют в "хорошего и плохого полицейского" до самого финала.

Приговор суда всех крайне сильно удивил. Несмотря на все доказательства, со счетом 25:31, оптиматы проиграли. Клодий был оправдан, а обвинения сняты "за недостатком улик". Это было репутационное поражение, по настоящему серьезное. И дело не в самом Клодии, хоть он и поднялся на этом, обзаведясь внушительным количеством как врагов, так и друзей. Суть в том, что оптиматы поставили на это дело всё, были полностью уверены в победе и так смахнули. А ведь их не любили, даже ненавидели. И появление той силы, которая способна драться с ними

на равных и побеждать — стало сигналом для колеблющихся. Собственно, это был звоночек, предвещавший выход на сцену Первого Триумвирата.

Ну а Клодий окончательно ушел в свиту Крассу, которому он теперь был должен, ни много ни мало, свою жизнь. Марк Красс не любил сам с кем-то спорить и что-то доказывать. Не то чтобы не умел, но как-то несолидно в его возрасте такой херней самому заниматься. Поэтому при нем всегда были такие ребята как Клодий, благо кошелек позволял. И именно они его интересы и продавливали. Кроме того, если раньше Клодий нормально балансировал между одобрением плебса и сдержаным недовольством патрициев, то теперь, когда последние попытались его убить, все несколько поменялось. Особенно в плане Цицерона, вот где у Клодия аж зубы скрипели. Тот его, считай, предал, сдал на казнь и еще и попинал до кучи, думая что вопрос уже решенный. И теперь Цицерону приходилось ходить оглядываясь, чтобы какой-нибудь популярный не передал Марку "привет от Клодия" ножом под ребра, хехехе. Последующие годы войдут в историю как "Трибунал Клодия" — период, который сами римляне определяли как эталонный ебаный бардак, хаос и анархию.

Если вы в курсе дальнейших событий, то сможете самостоятельно собрать мозаику. Ведь буквально через полтора года к власти в Риме придет Первый Триумвират (Цезарь/Помпей/Красс), а Клодий будет при них "ручным" народным трибуном, и устроит серию расправ над патрициями, в частности изгнав из Города Цицерона и Катона. И начнет формировать свою собственную клиентеллу из плебеев, со временем превратив её в полноценную банду на сотни бойцов и тысячи сторонников, с которой унылые римские вигилы не могли сделать практически ничего. Затем пересорится с триумвирами и начнет свою игру, даже угрожая Помпею убийством и пытаясь вытащить Цезаря из Галлии на суд. Но ни одного конфликта с Крассом у них не будет, Клодий так и останется с ним в как минимум дружеских отношениях и продолжая "откуда-то" получать практически безлимитное финансирование. Поэтому мне кажется что официальная версия про то что "Клодий это человек Цезаря" критики особо не выдерживают, а вот то что и Цезаря и Клодия снабжал и контролировал Красс — это намного ближе к сути. И когда, после своего консульства, Цезарь уехал в Галлию, то Красс именно через Клодия пытался его контролировать, на ранних этапах. Та же история и с Помпеем, после первого же охлаждения отношений между Помпеем и Крассом Клодий немедленно говорит что "товарищ Помпей нам больше не товарищ" и доходит до того что Гней три месяца сидит дома и боится оттуда выйти. А закончится это всё тем, что весь 53г до н.э в Риме будут вестись городские бои между бандами Клодия и Милона (копиапаста Клодия, выступающая от оптиматов), где тот, лишенный поддержки Красса (погибшего в Парфии), окончательно выйдет из под контроля. А в начале 52г до н.э. его просто зарежут. А затем в Город входят легионы Помпея, "для обеспечения порядка". Что, во многом, определило будущую гражданскую войну Цезарь-Помпей. Ну и так далее, продолжать можно бесконечно.

Вот так вот желание срочно отодрать любовницу и привело к, прямо скажем, тектоническим сдвигам в римской политической жизни.

А на картине ниже у нас Фульвия, жена сначала Клодия, а потом Марка Антония, играется с отрезанной головой Цицерона. 43г до н.э. Цезарь уже мертв, начинается второй этап римской гражданской войны, а мы всё ещё видим как эхо событий двадцатилетней давности дают о себе знать, и конфликт Цицерона с Клодием не заканчивается со смертью последнего, а имеет далеко идущие последствия. Вот так бывает: выступишь на суде не подумав, а потом тебя за это десять лет будет травить обвиняемый, пока не погибнет. А ещё через десятилетие его бывшая жена закончит дело, отпилив тебе башку.

Катехизис Катафеса

7. Как появляются периферийные гегемоны

Почему в античку у римлян была империя, да и вообще у всех вокруг были империи, а у самих греков империй не было? Пожалуй, разжую просто. Прям на пальцах.

Если вы вдруг оказались на окраине цивилизации, в сторонке от Центра Мира, где его древние обитатели меряются писонами, то не унывайте. Они, канешн, мудрее и культурнее вас, сраных варваров, но у вас есть несколько ключевых преимуществ, которые могут сделать из вас такую крокозябру, как "Периферийного Гегемона". Который ВНЕЗАПНО, за пару поколений, выпрыгнет из ниоткуда и пооткручивает головы всем, в том числе и тем самым светочам цивилизации. Ну а если ваша карта не сыграет, то тоже не переживайте, тогда вы просто умрете и станете питательным компостом для следующего поколения потенциальных Периферийных, свято место пусто не бывает.

7.1 CHAD Frontier

Итак, у вас есть следующие преимущества:

1. Вы вот только что родились из пустоты, в отличие от более пожилых коллег. Их история это метод проб и ошибок, долгое и не всегда верное органическое развитие без особого плана и сметы. От этого они несколько перекосоебленные. Тогда как вы, используя их опыт, а может, и прямо приглашая правильных политтехнологов из Центра, можете сразу, ешё на этапе котлована, всё просчитать, и потом сразу же, не тратя времени, начать масштабировать и расти в геометрической прогрессии. Рим, вон, в Лации трахался четыреста лет от основания города, а потом нашупал верный вектор, сожрал царей, забалансил внутренние конфликты и попер в отжор, ни в чем себе не отказывая. Думаете греки тупые и просто до такого не додумались? Вы не правы, вся эта республиканская миштура греками же и придумана. Но осуществить её в самой Греции было прост невозможно, там органическое развитие, там уже вот так вот сложилось, как есть, и любого реформатора сожрут с потрохами. Поэтому реформаторы, те, которые серьезные, они в основном на периферию и двигают, там хоть работать можно. Завоевать себе небольшую страну, и начать в ней своё видение продвигать. В Элладе жи даже какой-нибудь поселок нормально не отреформируешь. Ну, в общем, это понятно любому человеку, решившему в старом и сложившемся коллективе ченить всерьез поменять. Даже если надо, даже если сейчас явно плохо и даже если по другому явно будет лучше. Понимания всё равно не будет. Вот поэтому Фронтир - поле экспериментов, и когда эксперимент особенно удачный, то оттуда выползает какой-нибудь хтонический пиздец типа Римской Республики и жрет всё живое за две сотни лет, например.

2. В Центре Мира живут Серьезные Люди и Решают Вопросы, а вы в своем Лации крадете у соседей сабинянок, чтоб было кого того самого. То есть вы занимаетесь какой-то незначительной с точки зрения Центра херней, и ей же и являетесь. И отслеживать вас, во-первых, скучно, а во-вторых, некогда, надо следить, чтобы другие Серьезные Люди не выпустили кишки. Вот и получается, что удачно выкинувшая кубики периферийная шолупонь в вашем лице получает не только кучу всего придуманного центром под ключ, и минимальное внутреннее противодействие. Да и ещё и фору лет в пятьдесят-сто, так как Серьезные Люди сначала вас не замечают, потом смеются над вами, потом думают, что вы сами помрете, потом спорят кому из них вас сдерживать... А потом вы приходите к ним домой с легионами и всё, уже поздно.

3. Ну и, канешн, Фронтир. Третья имба в колоде. Вот вы выросли себе, оперились, отожрались на непосредственных соседях, Центр вас покашто не замечает. Чего делать? Масштабироваться, канешно же. Чем ближе к Центру, тем больше будет сопротивление, а самому навлекать себе на голову наказания яростные от сильных мира сего, провоцируя их на войну - зачем оно? Лучше пойти жрать галлов. Они ничейные, бегают там себе, агукают, слюни пускают. А прокачавшись на галлах и других соседушках, можно и на чай-то праздник жизни вломиться уже. Именно наличие Фронтира позволяет Периферийной Империи войти в полную силу.

И всё. Очень просто жи. Вы молоды и со старта качаетесь по имбовому билду, а не как бык поссал. Вы незаметны на ранних этапах и становитесь "крысиным королем грызя столь же неинтересных Центру неудачников. Набрав жирка, вы жрете свой Фронтир, и только набрав массу - кидаете вызов реально серьезным игрокам. Профит.

7.2 Virgin center

Мне нужно объяснять, почему Эллада в это не смогла? Ну, во-первых, у них не было ничего из вышеупомянутого, а во-вторых — этого достаточно. Реально достаточно, если не усложнять. И мне не особо нравится привычка лепить в этом, одном из ключевых вопросов антички, кучу зауми про полисы. Вообщет что Афины, что Спарта, два ключевых гегемона Эллады, были по сути своей вполне унитарными. Остальным да, они не дали до этого дорasti, но сами-то доросли. Аттика и Лакедемон - государства, а не полисы. Но они центральные государства, а значит они, в строгом соответствии с вышеупомянутым:

1. Старые как говно мамонта и в принципе не реформируемые в плане исходного кода. Там путанная и, для стороннего наблюдателя, довольно-таки идиотская внутренняя структура, и нет кнопки, чтоб это исправить.

2. У всех на виду, и мало того, что дерутся между собой и осаживают всякие Фивы с Коринфами, дык ещё и от варваров отмахиваются. Ну и персы, канешн, следят за ними, хоть вполглаза.

3. У них нет Фронтира как такового. И даже засрав своими колониями всё Средиземноморье, его не получается получить. Это просто расширяет зону конфликта ещё сильнее, из-за чего Спарте и Афинам приходится драться гдениТЬ около Сицилии, вместо того чтобы прост поделить мир на две части и расположиться по сторонам фармить крипов.

И всё, и больше ничего не надо. А теперь два примера того, как периферийная имперка захуярила Элладу, после чего я вас оставлю переваривать услышанное.

7.3 Как Македония сожрала Центр

Тут мы видим воистину реактивный рост, за одно поколение. А за второе, уже руками Сашки Македонского, эллины пойдут пожирать весь мир. Но нас тут это не интересует.

Интересует нас то, что начинал Филипп Македонский заложником в Фивах, не самом сильном городе Эллады. А его страна медленно разваливалась. В конце концов предыдущего царя просто убили иллирийцы у него же дома, настолько всё было плохо. Но Филипп сумел навести порядок сначала в армии, потом в Македонии, а потом и на Фронтире, используя всякие крутые военные и гражданские новаторства, которые у тех же греков и перенял. При этом, как по учебнику, его сначала не замечают, а потом очень невнятно ему противодействуют. Как раз за несколько десятилетий до описываемых событий Спарта, Фивы и Афины были жестко опицюлены друг другом и сопутствующим квартетом, установилось некоторое равновесие. Такое равновесное, что Филипп прям хперед носом Центра, практически не скрываясь, готовился этот центр сожрать, а греки не делали ничего, пока суммарная мощь Филиппа не выросла настолько, что превысила суммарную военную мощь Эллады. И всё, гейм овер. Македонцы берут Грецию просто как приз, без особого сопротивления, и делают эпичный дранг нах остен.

7.4 Как Рим сожрал Центр

Вот тут история поинтереснее, она многоэтапна и куда более эпична. Ну и за ней вы, собственно, и пришли, я полагаю. Итак, на Лации просыпается пока ещё маленький, слабенький и тупенький будущий Периферийный Гегемон...

Ну, первые лет четыреста он просыпается с большим скрипом, ворочается, говорит "мне сегодня ко второй терпит былинные отказы от всяких поселков неподалеку, его сдвигают галлы, в общем — ничего не предвещает беды. Однако мы уже на этом уровне видим всё то же самое,

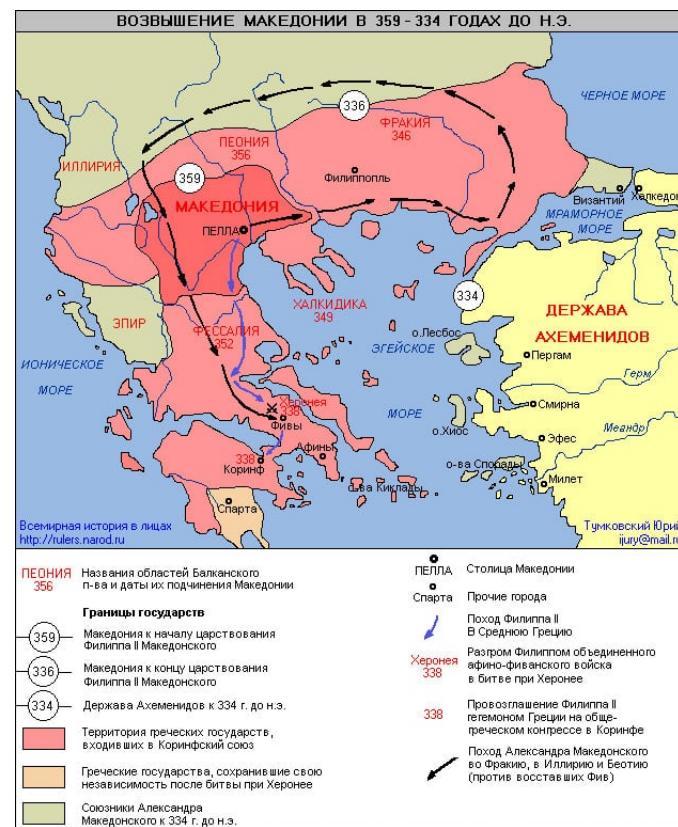

Рис. 7.1: Македония при Филиппе жрет Грецию

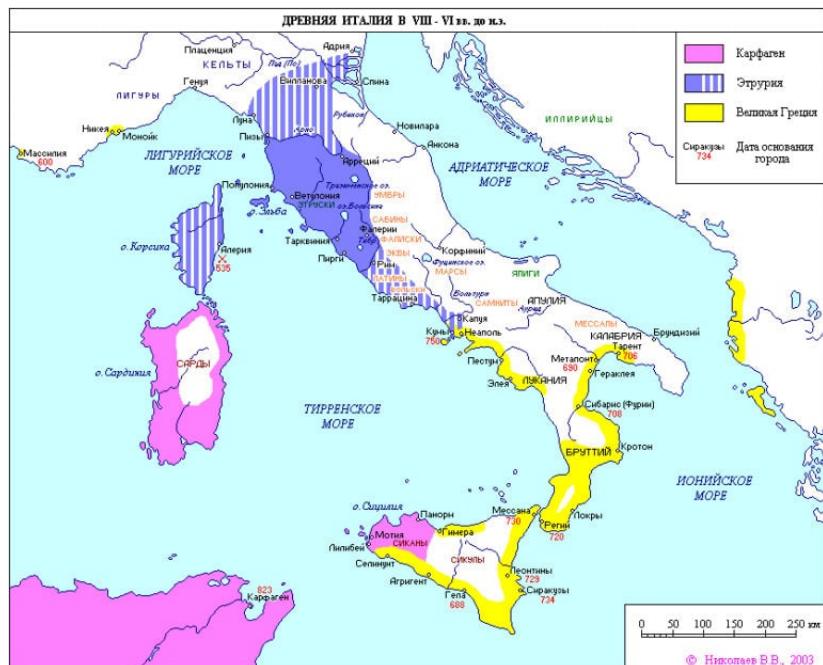

Рис. 7.2: Шестой век до н.э. Рим крутит хвосты коровам между греками и этрусками, в регионе первичный бульон.

что и выше - роль периферии и преимущества отстающего. Это и новаторская, потыренная у греков с этрусками политическая система, идеальная для масштабирования до бесконечности, и периферийность (центр "сапога" и "жопа мира" в те годы - синонимы), и почти полный игнор со стороны что этрусков (которых щемят галлы) что греков (для которых Великая Греция - периферия, но центр приложения усилий - в Элладе). Это дает нашему подопечному быстрый старт.

Его никто не замечает, он жрет сначала этрусков, а потом и греков. За тех пытается вписаться Пирр, сам - житель окраины эллинистического мира, и оттого сумевший столько дел натворить. Но его забарывают, канешн. А дальше - первый серьезный вызов - точно такой же периферийный гегемон.

Тут надо отвлечься и сказать "что там у эллинов" перед Первой Пунической. После того, как Сашка устроил свои великие завоевания, эллинистический мир расширился, и Эллада перестала играть роль Центра Мира. Поэтому теперь уместно говорить о Центре как о всём Восточном Средиземноморье. И тут у нас появились три могучие империи:

- Империя Севера - собственно, Македония и подчиненная ей Греция.
- Империя Востока - Селевкиды и их вассалы
- Империя Юга - Птолемеи

А вот Империи Запада не было. Карфаген был далеко и был выключен из этого созвездия, а попытки Пирра запились себе уютную имперку сломались об уже набравший сил Рим. Вот вломился бы туда не он к моменту доедания Римом сапога, а сам Сашка Македонский на поколение раньше, и не было бы никакого Рима, можете запомнить этот твит. Причем Сашка и собирался этим заняться, судя по всему. Но умер, а потом как-то уже не до того было всем. Ну, вы знаете, все эти войны за его наследие, какие тут римляне, вообще не до них.

ЗАВОЕВАНИЕ РИМОМ ИТАЛИИ В КОНЦЕ 6 – СЕРЕДИНЕ 3 вв. до н.э.

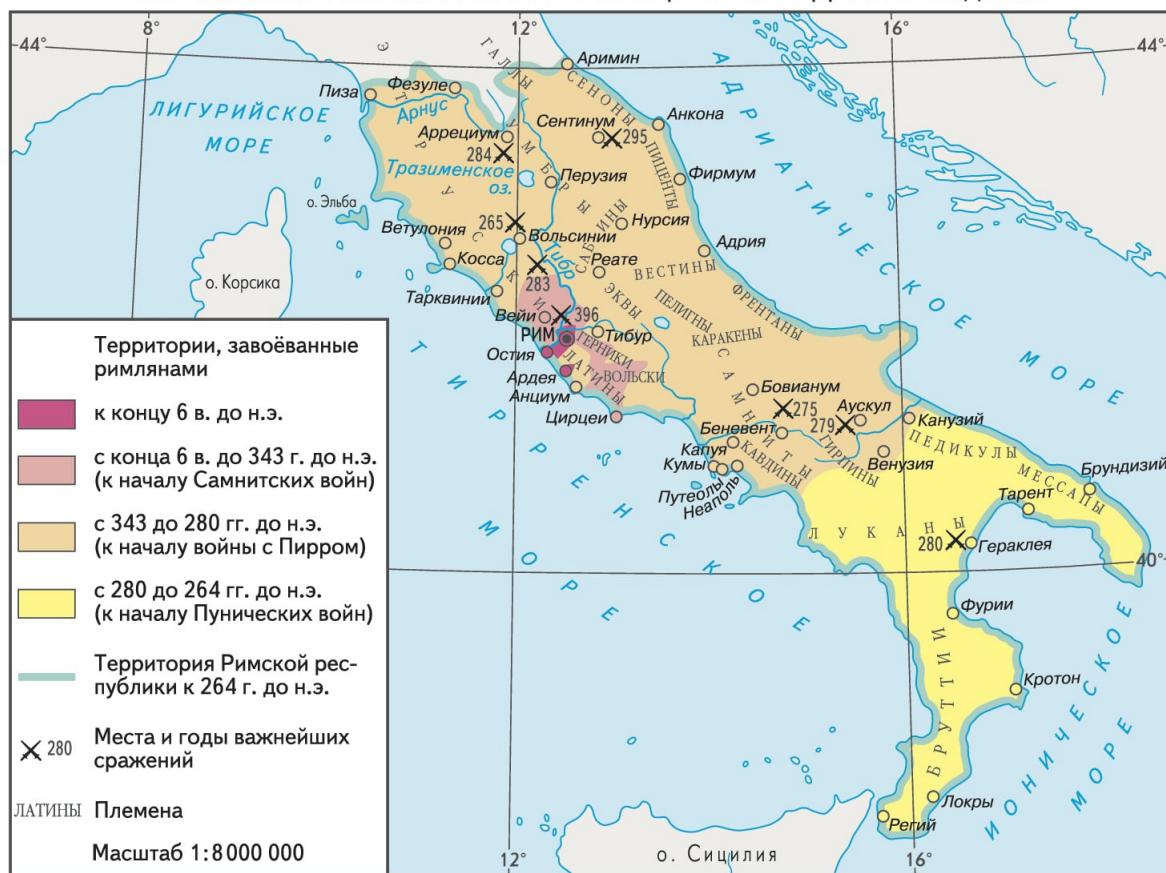

Рис. 7.3: Рим пошел в отжор. Обратите внимание на темп

Вот в это окно Империи Запада и влез Рим. Но по-хитрому. Пользуясь тем, что в эллинистическом мире всем не до него, он сначала отжирает себе Фронтира сколько может, а потом прет на Сицилию, врубаясь в сложнейшую для себя Первую Пуническую. Это была, неиллюзорно, битва за мировое господство. И, спустя двадцать лет, пунны признали поражение и отдали острова. После чего Рим получил выход в море, и продолжил грызть фронтир, зализывая раны. После

чего злую шутку сыграла география. Двадцать лет паузы это солидно, и Карфагену бы тоже не помешало приятно округлиться, но... пустыня. Де-факто, в Африке у Карфагена не было Фронтира и некуда было расширяться. И пришлось уходить в Испанию. То есть осваивать Фронтире на глазах у римлян, что резко снижает эффективность. Потом случается вторая война, которая, несмотря на гений Барки, была скорее "походом обреченных". К её началу Рим был сильнее себя времен первой войны, и значительно сильнее Карфагена. И победил. Сожрав вообще всё, что было западнее Греции.

Рис. 7.4: Первое столкновение с Карфагеном. Обратите внимание на Испанию. Карфаген засрал её колониями, но не более того.

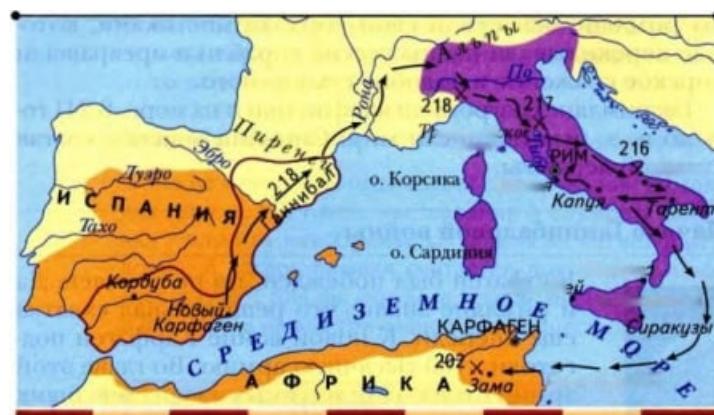

Рис. 7.5: Вторая Пуника, через 20 лет после первой. Забрав в прошлой войне море и острова, Рим выходит к Альпам. Карфаген же жрет Испанию. Но он уже обречен.

А что наш Центр Мира? Он... просто проспал появление сверххищника с запада. Только ко Второй Пунической Македония начинает дергаться в сторону вмешательства, да и то как-то вяло, неспешно, будто впереди целая жизнь. Но нет, впереди Первая, Вторая и Третья Македонские войны, не оставившие от Империи Севера камня на камне за несколько десятилетий. В принципе, это неудивительно, македонцам достались греки (то есть "болезни центра" там были особенно ярко выражены) и не было нормального Фронтира. А дальше всё. Между Второй и Третьей Македонскими Рим походя ломает Селевков в одном сражении, после чего те начинают разваливаться с чудовищной скоростью. А оставшиеся в одиночку Птолемеи ливают катку, схлопнув

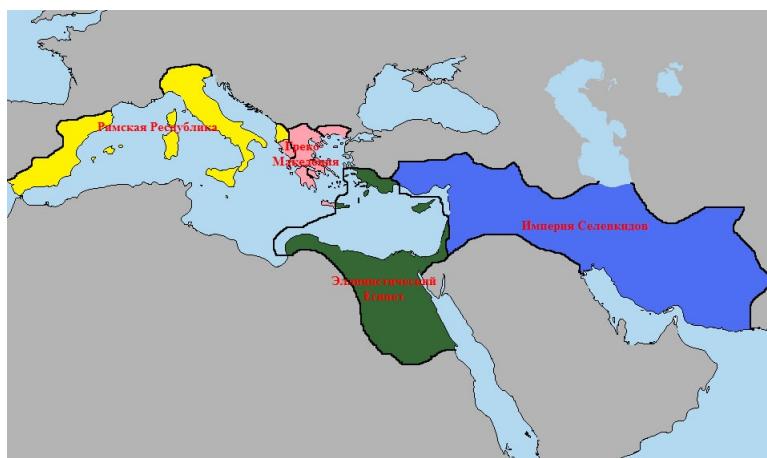

Рис. 7.6: Конец Второй Пуники, 201 год до н.э. Карфаген заперт в Африке и сломан. Обратите внимание на желтое пятнышко на Балканах. Да, это пиздец для Македонии, всё так.

Рис. 7.7: 188 год до н. э., Рим убивает Селевкидов. Партия.

свою внешнюю политику и покорно ожидая, когда Рим за ними придет. Флаулесс Виктори.

7.5 И примкнувший к ним Митридат

Такие дела. Надеюсь стало понятнее. А чтобы не прослыть душным римским патриотом, укажу, что и сама Республика времен расцвета сталкивалась с теми же проблемами. И хоть она их и решала, но крови те попили изрядно. Примером реактивного появления периферийного гегемона служит Митридат. Если вы вспомните как он вылез из ниоткуда, как его все проспали и сколько

Рис. 7.8: Финальная сборка римского мира.

крови понадобилось чтоб его сломать, то увидите в нем "Филиппа, который не смог". Пример ползучей экспансии это Парфия, разжиравшая на вовремя не сожраном трупе Селевкии, и с которой Риму воевать до своей естественной смерти. То есть ничего уникально римского тут нет. Римляне построили имперку, томушта были периферийным гегемоном, а греки её не построили, томушта им не были. А не потомушта римляне это римляне, а греки это греки.

Рис. 7.9: Митридат и его периферийный гегемон наглядно. Неудачно, но тем не менее. Рядом отожравшаяся на трупе Селевкидов Парфия.

У меня всё.

Катехизис Катафисса

8. Чем легионер отличается от крестьянина?

Многим кажется что "война никогда не меняется она всегда однозначно Адъ и Израиль. А несчастные люди, которых занесло туда — по умолчанию жертвы. Кто бы они не были, от случайных прохожих и до высшего командного состава. Но это не совсем так. Наше представление в войне сформировано чудовищными мясорубками последних столетий, где бенефициары войн сидят по уютным кабинетам и считают шекели или молятся на какой-то очередной "изм во имя которого они готовы пустить на дымящийся фарш кого угодно А в окопах люди в лучшем случае "выполняют свой долг и защищают Родину а в худшем вообще не понимают что происходит. Это беда массовых призывных армий, когда в мясорубку затягивает, де-факто, случайных людей. Мобилизовали тебя, ты куда-то пошел, чет делаешь, потом бац и всё, гейм овер. Ну или ты научишься прыгать от смерти достаточно успешно и доживешь до конца, где тебе дадут шоколадную медаль и отправят домой, дальше сапать грядки.

Совсем другое дело когда бенефициар войны это ты. А так как паблик у нас исторический, то проиллюстрируем на примере, сравнив марианского легионера и призывного батрака времен Раннего Средневековья. Поехали.

Вот ты легионер, записался от безделья и безденежья в армию и сумел пережить "курс молодого бойца". Где из тебя вышибли всё мешающее служить твоей любимой Республике, вместе с той половиной мозга, которая римскому военному не требуется. Теперь перед тобой открываются

поистине сказочные перспективы, о которых ты и мечтать не мог. Во-первых, все твои бытовые и денежные неурядицы закончились навсегда. Легион о тебе позаботится, оденет, накормит и обеспечит приказами вышестоящего командования, выполнять которые теперь - твой новый смысл жизни лет на двадцать, пока Республика не скажет "малаца" и не отправит тебя на пенсию. Жалование тебе платит сам император, лично, и поэтому спасти твои деньги не просто нельзя, а за это головы рубят. На своё жалование ты всегда можешь купить себе пожрать, и как минимум лепешек с мясом наделать, плюс фруктов каких накупить. Снабжается армия централизовано и, по меркам времени, достаточно хорошо, ведь Империи нужно чтобы ты хорошо кушал, иначе ослабнешь, заболеешь и сдохнешь от кровавого поноса. Плюс на границах легионер часто вообще единственный покупатель, способный платить монетой (император_платит, напоминаю), и это открывает свои перспективы. Всё снаряжение ты получаешь централизовано из арсенала, ведь ты должен быть хорошо вооружен, иначе тебя убьют нахуй, а это никому не нужно. Правда, чинить снарягу и менять по мере износа придется за свой счет, точить оружие, менять износившиеся ремешки и подновлять краску на щите (унифицированные алые-оранжевые расцветки это более поздний мем, на самом деле каждый легион красил себе щиты в меру своей фантазии, были даже белые). Но денег тебе на это хватает, да и все нужные мастера есть в самом легионном лагере. Ну а если ты где-то проебал свой комплект силовой боевой брони модель два, то его стоимость будет вычтена из твоего жалования, а в арсенале выдадут новый комплект и можешь быть свободен, тут нет никакой проблемы.

Но это всё было, главное тут другое. Легион - твоя семья, он не только обеспечивает тебя всем необходимым, но и решает всякие экзистенциальные вопросы про смысл жизни и прочие сложные материи. Сначала они решаются тем, что твой центурион хуярит тебя стимулом (так называлась палка, которой младшие командиры стимулировали солдат) по голове, но потом ты и сам перестаешь их себе задавать. Минимальная организационная единица легиона - контуберния, 8-10 человек, живущих в одной палатке, ведущих общий быт, скидывающихся на хавчик и всякие предметы общего пользования. Во главе контубернии стоял декан (decanus), десятник на наши деньги, наиболее толковый иуважаемый ветеран, и это первая ступенька, на которую можно забраться в иерархии. Ну а дальше можно было к концу службы дослужиться и до Первого Центуриона, что автоматически переводит тебя в совершенно другой социальный кластер (центурионы Цезаря после пары лет войн виллы скапали на время увольнительных просто чтобы награбленное непосильным трудом без дела не болталось). Легион дает тебе свою, так сказать, линейку прокачки и заботится о тебе на всех уровнях. Твой центурион (как только выбьет стимулом у тебя из башки всякую чушь и ты станешь минимально толковым военным) будет говорить тебе "Люций хороший" и знать какие у тебя любимые стикеры. Ты не расходник, ты легионер Ранней Империи, идеальное оружие в руках самого могучего государства Ойкумены.

"Ну а если война?" спросит читатель. А если война, то значит на твоей улице праздник. Можешь смело грохнуть чарку-другую хорошего вина, восславив мудрого императора, который начал войну с кем-нибудь, или недальновидного противника, который сам спровоцировал Империю на своё уничтожение. Если твоя жизнь в относительно мирное время была неплоха, то с началом боевых действий наступают по настоящему хорошие деньги. Война это развлечение (служба это ведь всегда скучно, во все времена), война это обогащение (даже в небольшой кампании можно стать очень богатым человеком, ведь можно грабить), война это карьерный рост (и за счет потерянного и за счет взрывного роста армии), ну и просто война - это то, к чему тебя готовили всё это время. Если легион это твоя семья, то война - это твой дом, где не твоя жизнь в опасности, а ты и есть опасность. "Кому война а кому мать родна так сказать. Кто-то там как теленок на бойне, а кто-то её недоношенный ребенок, надо понимать разницу."

И вот теперь давайте отвлечемся от нашего легионера и посмотрим в завтрашний день, где копает брюквой какой-нибудь Жак. В деревню этого самого Жака приходят вербовщики от сэра Ланселота (вставьте сюда подходящую титулатуру, я не придумал), и набирают себе этих жаков сколько получается, с расчетом на то, чтобы в деревне было кому продолжить копать брюкву, но не более. После чего ничего не понимающему Жаку дают дрын, учат им махать пару часов и ставят в строй. Где он, собственно, стоит и охуевающее пучит глаза на налетающую волну кавалерии, пытается не обосраться и не потерять свой дрын. Затем кавалерия сметает этих жаков

и размазывает их по полу тонким слоем, начинается какой-то кровавый хаос и наш герой тычет куда-то своей палкой, пытаясь выжить и молясь Деве Марии о возвращении к своей брюкве. Допустим Жак выжил, и его армия даже победила, ура-ура. Ну, теперь Жаку самое время идти куда-то (и постараться не умереть от дизентерии по дороге), куда скажут, на следующее поле боя или осаду, и уже там куда-то бежать, чего-то орать и размахивать своим дрыном пока вокруг происходит кромешный адъ. Если всё пойдет хорошо, то война закончится через пару месяцев, а Жака, отпустят домой, ведь осень же, пора брюкву собирать. Он, собственно, и пойдет её собирать, а потом перезимует и снова весна, а значит сначала посевная, а потом сэры ланселоты начинают меряться хуями и вербовщики опять отлавливают жаков по деревням, так как кто-то ведь должен умереть за "наше великое дело" на непонятной и ненужной простому Жаку войне.

Вот такая хуйня, малята. Можно тут встать и заявить что "и легионер может в какой-нибудь осаде черепом кусок черепицы поймать и сдохнуть". Но легионер-то готов к этому. А мобилизованный крестьянин — нет. Легионера государство взяло "на попечение научило и обеспечило, теперь "его дом — война, его работа — убивать". И оно их использует по прямому назначению. А батраков просто согнали на бойню, разменяли на таких же на другой стороне и збс, смыть-повторить. "Герцог с бароном сцепились по пьяни и завалили всё поле боя трупами крестьян, каждый год одно и то же хехе. И умирая не дожив до пенсии Люций просто взгрустнет от того что не удалось прикупить маленький домик в Кампании и сидеть, попивать винишко на крыльце, смотря как малолетние латины ебашат друг друга деревянными мечами. А Жак перед смертью подумает "еб вашу мать, что тут вообще происходит, можно не надо погибать хуй пойми за что". Такие вот дела, два мира, два шапито. При этом учитывайте что я нарисовал тут портреты ТИПИЧНЫХ военных той и другой эпохи. Большая часть античных армий так или иначе состояла из Люциев, военных профессионалов, понимающих на что они подписались. А большая часть средневековых армий это одноразовые Жаки, которые каждый год новые и "бабы ещё нарожают". И именно поэтому люблю я античку и её военную историю, а всё это средневековое фехтование крестьянами мне кажется каким-то мрачным, безысходным говном, от которого лучше держаться подальше чисто из соображений "моральной гигиены".

Катехизис Катафиса

9. Кимбрская война, 113-101г до н.э

Поговорим про самое страшное для римлян вторжение со времен Ганнибала. Никто ещё не заходил в противостоянии с Республикой так далеко, и, что ещё интереснее, никто не смог заставить римлян менять свой упорядоченный быт так основательно. Менять чтобы выжить. Пожалуй, римляне очень сильно отвыкли от того, что им надо что-то делать для собственного выживания, вопрос всегда стоял в каких-то профитах или потерях. И они менялись, причем кардинально. Итак, встречайте наших сегодняшних гостей, причину маринских реформ и просто хороших ребят, германские племенные союзы кимвров и тевтонов. Которые сидели себе где-то на севере, сидели, а потом взяли и откочевали на юг, прямо на порог к потихоньку разлагающейся от безделья Римской республике.

Угроза германцев была очень серьезной, они снялись с насиженных мест и огромной массой (источники говорят о полу值得一ионе, но это явно преувеличение) двинулись на юг. Первая встреча кимвров с римлянами случилась в восточных предгорьях Альп, недалеко от Нореи в 113г до н.э. Римляне внезапно напали на достаточно миролюбиво настроенных варваров, но потерпели поражение и были рассеяны.

После чего орда, через земли гельветов (современная Швейцария), попутно обрастила примыкающими к ним горными народностями, вытекла на равнины Трансальпийской Галлии и начала там настоящую бойню против достаточно воинственных, но неорганизованных и очень давно толком не воевавших галлов. Римляне из римской провинции Провинция (современный Прованс, также иногда называется Нарбонской Галлией) в ужасе следили за идущей в центральной Галлии мясорубкой и наращивали военное присутствие. В 109 и 107 годах ещё две крупные римские армии были разгромлены на границе, и хоть варвары не пытались вторгаться в, собственно, Провинцию, ситуация становилась всё более критической. Кимвры собирали разрозненные галльские народности, выжирая под собой землю как саранча. Становилось очевидно, что следующей целью вторжения будут уже непосредственно римские владения, и если орду не остановить, она перейдет через Альпы и просто сметет всё на своем пути.

Попутно в Африке шла Югуртинская война (112-105г до н.э.), на которой находились и приходили к успеху Гай Марий и Луций Корнелий Сулла. И хоть это не имеет прямого отношения к Кимбрской войне, но немалую часть римской армии пришлось перебросить туда, а набираемые взамен, де-факто, ополчения были недостаточно качественны. Да и резерв кадровых офицеров тоже был вычерпан. Во многом поэтому такие вчерашние школьники как Серторий делали почти мгновенную карьеру до младших командиров.

В 106г до н.э. Сенат собирает две армии, полностью мобилизуя свои резервы в Италии. И в этот момент вмешалась чисто классовая неприязнь внутри римского истеблишмента: ни одна

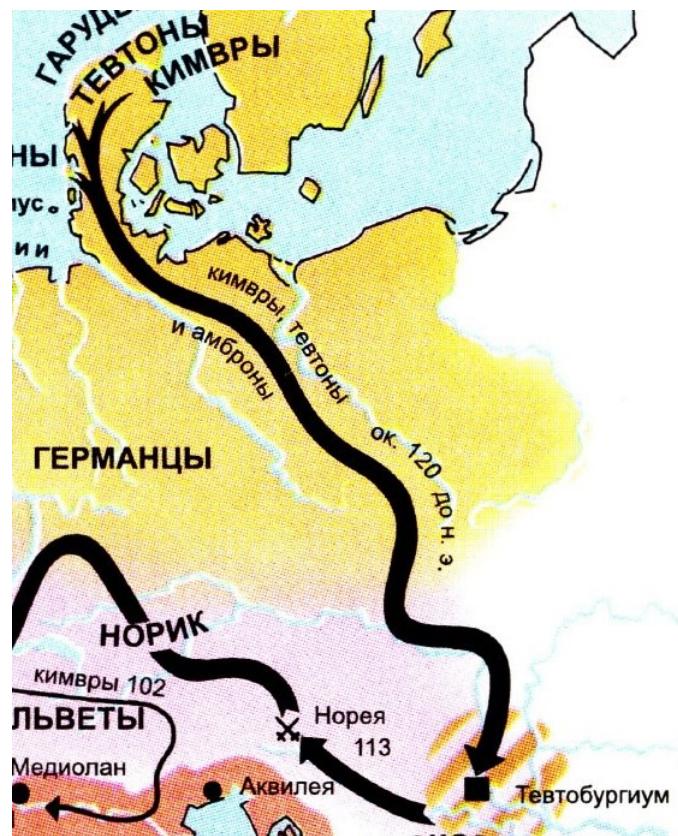

Рис. 9.1: Первая встреча двух сборных.

из партий не хотела видеть конкурента во главе столь внушительной силы. Поэтому оптиматы продвинули на должность проконсула Провинции, Квinta Цепиона. Ему была отдана одна из армий. Популяры в ответ продвинули в консулы на 105г до н.э. Гнея Маллия Максима, человека не слишком знатного происхождения, но, видимо, больших талантов, раз уж сумел пролезть так высоко. Ему досталась вторая армия и формальное командование всей операцией.

А в Галлии в этот момент собирались орда. Сожравшие всё что только можно было сожрать (лишь белги (современные Бельгия с Голландией) кое-как отбились, в основном потому, что сами мало чем от германцев отличались) германцы мобилизовали ресурсы захваченных народов и собирались двигаться на юг, к новым целям. И идти им было особенно некуда, так как и Испанию и Италию защищали естественные горные преграды (Пиренеи и Альпы соответственно) для столь крупных сил непроходимые. Но вот вдоль побережья Средиземного моря можно было без проблем вторгнуться в оба этих региона. А на пути к морю стояла всё та же римская Провинция, поэтому решающее сражение становилось просто безальтернативным.

Прибывшим в начале года в Провинцию римским военачальникам пришлось подавить несколько мятежей местных племен, почувствовавших что власть Рима шатается, после чего они стали готовиться к отражению набега. Ближе к осени германцы начали свою миграцию. И тут, собственно, как гнойник вскрылся конфликт между двумя военачальниками. Являющийся консулом Максим был формально старше, но при этом находился на территории провинции, в которой Цепион был проконсулом. Кроме того, Цепион был куда более знатной персоной, а Максим — "новым человеком которому зашкварно подчиняться". В итоге к началу вторжения отношения между двумя военачальниками настолько накалились, что ни о каком сотрудничестве говорить не приходилось, они даже лагеря поставили в серьезном отдалении друг от друга. Но, тем не менее, римляне собрали значительные силы, историки говорят про 80к легионеров и 40к войск поддержки, расположившихся на северном берегу реки Родан (то есть переправились через реку и остались её в тылу). Поэтому когда германцы подошли к реке, где их поджидали римляне, то предпочли вступить в переговоры с Максимом (как старшим по званию).

Сами германцы утверждали, что им надо в Испанию, римлян они трогать не хотят и вообще

Рис. 9.2: На первой карте современная физическая география юга Франции. Тут можно наблюдать такую своеобразную воронку между Альпами и Центральным Массивом. И два направления вдоль Средиземного Моря, одно в Италию, второе в Испанию. И там и там между горами и морем есть несколько километров равнины, пригодной для прохода десятков тысяч человек единовременно. Лезть с такой толпой в горы для варваров было самоубийством, поэтому римляне и очковали. Прекрасно понимали, что на юг всего один маршрут, и он идет через них, через Нарбонскую Галлию (то есть Провинцию)

не понимают в чем проблема. И неизвестно к чему бы эти переговоры привели (хотя скорее всего ни к чему, так как для Максима пустить орду в римскую Испанию было бы политическим самоубийством), но в этот момент у Цепиона что-то щелкнуло в голове (могу предположить, что случилось непроизвольное возгорание от того что Максим начал с германцами переговоры а его не позвал) и он приказал своим войскам внезапно атаковать германцев всеми силами. Максим к этому готов не был, да и германцы охренели, но среагировали быстрее, и пока консул тупил, пытаясь понять что происходит — окружили, прижали к реке и полностью разгромили войска Цепиона. Чуть позже то же самое провернули и с армией Максима.

Потери исчислялись десятками тысяч человек, погибло очень много знати всех сортов и рас-цветок, и последняя римская армия в Италии. Хотя Максим и Цепион спаслись, и смогли отойти в Рим, но представали перед судом и были приговорены к изгнанию, закончив свою политическую карьеру навсегда. Германцы же не обманули, и после разграбления Провинции разделились на три тактические группы. Две двинулись в Испанию, разными маршрутами, а третья вернулась обратно в Галлию, где продолжила разграбление региона. В Риме выдохнули, немедленный неотвратимый пиздец откладывался на некоторое время.

Тогда же, в год разгрома римлян германцами, Гай Марий закончил войну в Африке с царем Югуртой. Самого царя отвезли в Рим и вскоре казнили. Но главное, высвободилась прекрасно обученная и опытная армия Мария, вместе со своим полководцем. На фоне событий на северных рубежах, африканские новости были лучиком света в полном хтонического ужаса 105г до н.э., поэтому Сенат особо не возражал, когда "новый человек" Марий занял консульскую должность (которую будет занимать ещё пять раз подряд, что было против законов, но всем пофигу) и превратился в нечто вроде военного диктатора всей Италии. Начались так называемые "Марианские Реформы" по превращению армии из полисного ополчения в античный аналог ЧВК. Он начал с этим экспериментировать ещё в Африке, а тут ему предстояло всю Республику переформатировать под свои стандарты. Более подробно про эти реформы можно почитать тут.

Но краткая суть такова: снятие имущественного ценза и гражданского ценза для рекрутов, гражданство, участок земли и выходное пособие для тех кто доживет до демобилизации, централизованное снабжение армии вооружением и припасами за счет казны, выплата жалования солдатам, право солдат на долю в трофеях после боя, и, пожалуй, всё. Причем всё это надо было делать в пожарном порядке, пока германские слоупоки не вернулись из своего турне по испанским курортам и не полезли через Альпы. Марий получил карт-бланш от Сената на все нужные действия, плюс притащил из Африки несколько тысяч своих ветеранов, способных стать костяком новой армии. Но этого было всё равно недостаточно, поэтому вводились некоторые чрезвычайные меры, вроде вербовки в армию гладиаторов (то есть, де-факто рабов) в качестве инструкторов, а молодым людям до 25 лет было запрещено покидать Италию под любыми предлогами, и их массово гребли в армию. Плюс, Марий активно сгребал в армию союзные Риму итальянские народности, обещая целым общинам гражданские права если они выполнят его норму по рекрутам. Те радостно соглашались и быстро собирали нужное количество. В тот момент гражданство для целой общины освобождало от основного налога и позволяло принимать участие в римской политической жизни. Предложение было щедрым, но и положение критическим. Запомните этот момент, это важно.

В общем, таким макаром, весь в делах и заботах, Марий отмобилизовал нужное себе количества рекрутов, обмундировал их за счет казны и выдрессировал по собственноручно разработанной методике, суть которой выражается древней максимой "чем бы солдат не занимался, лишь бы заебался". Бесконечно гоняя солдатенов по стране, заставляя строить и снимать лагеря, проводя бесконечные учения, ну и так далее. Через пару месяцев такой жизни марианская армия уже боялась своего командира сильнее чем германцев и молилась чтобы началась война, что и требовалось. И война началась.

Орда кимвров, после разгрома римских армий свернувшая в Испанию, вернулась, в общем и целом, отмудоханная и ничего там не добившаяся. Варвары опять проявили топографический кретинизм, и вместо того чтобы идти вдоль побережья, выжигая никем толком не защищаемые богатейшие римские колонии, за каким-то хреном поперлись вглубь полуострова, где проживали племена кельтиберов. О них мы потом обязательно подробно поговорим, но пока что поверьте мне на слово — жили там люди ещё более ебанутые чем сами германцы, при этом находились у себя дома, в горах, поэтому кимвры там плотнейшим образом завязли. А когда поняли что никаких быстрых успехов не будет и они просто тут все погибнут, то повернули назад, к более богатым и более травоядным галлам и римлянам. Так чудесное пророчество спасло римскую Испанию от тотального уничтожения. Однако с самой Италией такой фокус прокатить не мог, тут уж либо римляне смогут защитить свой полуостров, либо их просто сотрут в порошок. Плюс, из Германии пришло второе крупное племя, тевтоны, а значит силы противника не просто не уменьшились, а даже наоборот. Да и сами галлы, кто вовремя сдался кимврам и поэтому пережил резню, тоже собирались поучаствовать в походе. В общем, собиралось нечто очень огромное, права на ошибку у Мария не было.

К счастью, варвары либо пересрались между собой (что типично для варваров), либо просто не считали, после последней встречи, римлян за противников, но они решили разделить свои силы на три группы. Первую должны были возглавить недавно прибывшие тевтоны, которые двигались в Италию с запада, вдоль побережья, по самой короткой дороге. Кимвры же должны были пересечь Альпы со стороны Дуная, с востока. Третья группа непонятно что хотела делать, так что будем считать что это стратегический резерв и вторая волна вторжения.

Марий тоже разделил свои силы на две части, и опять из-за римской политоты. За три года после прошлого поражения, фракция оптиматов немного отошла от шока и в 102г до н.э. смогла продвинуть в консулы своего человека, Квinta Лутация Катула, который был женат на сестре Цепиона. В итоге, когда варвары начали вторжение с двух направлений, Марий со своей армией выдвинулся навстречу двигающимся прямо на Рим тевтонам, а Катул должен был попытаться разбить или хотя-бы задержать идущих обходным путем кимвров. С армией Катула был и Луций Корнелий Сулла, ещё один герой Африканской войны, хоть и находящийся, пока что, в тени славы Мария. Тут может быть два варианта. Как мы знаем, где-то в это время отношения Мария с Суллой очень сильно охладели, но непонятно, до или после 102 года. Сулла вполне мог сам

уйти поддерживать своего коллегу Катула из политических соображений (чтобы он, значит, не просрал все битвы и не было так же стыдно, как за Цепиона), или его мог направить сам Марий, для того чтобы Сулла не дал Катулу просрать всю армию пока Марий разбирается с тевтонами. Но в любом случае, так как у Катула военного опыта никакого не было, его командование было очень формальным, рулил боевыми действиями на этом направлении Сулла и его офицеры, что и требовалось Марию.

Битва с тевтонами произошла при Аквах Секстииевых, городе недалеко от Мессалии в Нарбонской Галлии. Марий постарался сначала преодолеть ужас своих солдат перед варварами, просто встав лагерем на их пути. Орда пыталась сменеврировать и пройти мимо, но Марий вынудил тех начать штурм и три дня отбивал атаки не умеющих в осадное дело тевтонов. После этого вождь превратил долбится в стены и повел свою армию дальше, а Марий держался от него в некотором отдалении и периодически наносил удары по арьергарду. Спешить ему было особо некуда, орда двигалась медленно и была неповоротливой.

Когда Марий посчитал что его воины уже достаточно потренировались, то занял выгодную позицию на холме, и послал свою кавалерию кошмарить германцев. Те среагировали так, как он и предполагал, выдвинулись из своей стоянки неорганизованными толпами, и несколько километров бежали до позиций Мария, а затем еще лезли на холм под обстрелом пилумами и стрелами. Ну и началась битва, где в несколько раз уступающие в численности римляне за счет превосходства в вооружении и организованности, плюс за счет позиции, смогли вымотать германцев и атаки тех ослабели. В этот момент Марий приказал начать общую контратаку, и его относительно свежие легионеры сбросили германцев по склону холма, а стоящие до этого времени в засаде пол легиона нанесли тем удар в тыл. После чего началось повальное бегство и резня, флауэрс виктори.

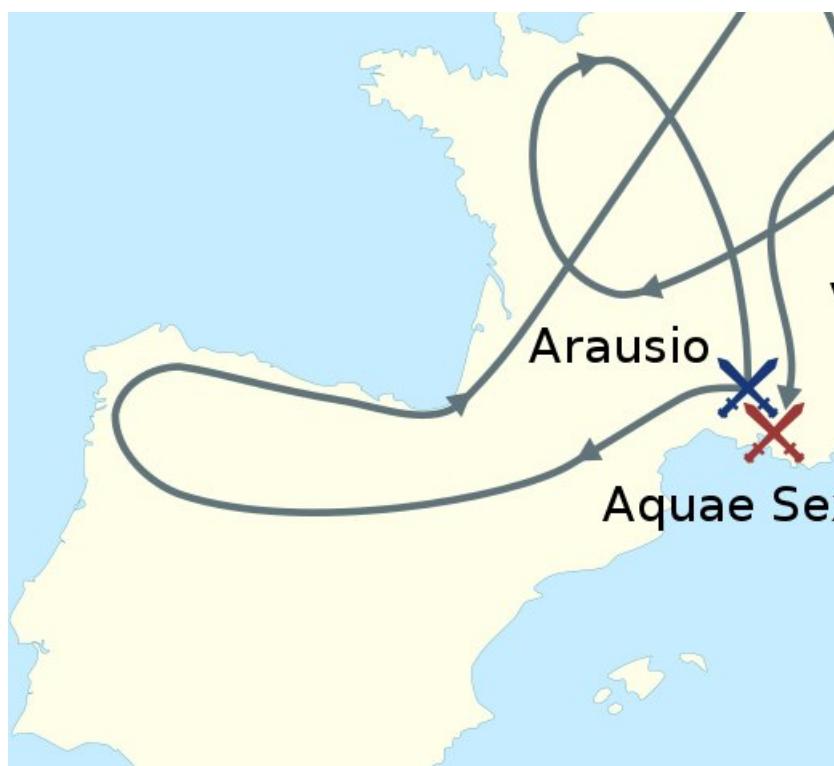

Рис. 9.3: Как можно заметить, битва при Араузоне (где римляне потерпели свое крупнейшее поражение. На карте синим цветом) и битва при Аквах Секстииевых (Где Марий попячил германцев. На карте красным) происходили практически по соседству. Я уже выше говорил о том, что Нарбонская Галлия это трехсторонний перекресток между Галлией, Италией и Испанией, и кудаб ты не пошел, всё равно придется идти через неё

Катул же всё просрал, что неудивительно. Вообще, аристократы всегда умудрялись в кадровых вопросах тупить как валенки, назначая не за умения а за знатность, и там даже Сулла,

походу, ничего не смог с этим сделать. Сначала Катул просрал борьбу за горные перевалы, когда начальник конного арьергарда просто струсили и сбежали с поля боя. Он потом совершил самоубийство, но ситуацию было уже не исправить, и варварская орда начала переваливать через Альпы в долину По, то есть уже в Северную Италию. Затем Катул попытался задержать их у реки, но его легионы начали оперативно съезжать сами по себе. Дальше был вообще анекдот: чтобы хоть как-то смыть это позорище, Катул схватил легионного орла и побежал первое всех остальных беглецов, дабы формально это было не бегство а отступление во главе с полководцем. Один из его легатов так пересрался от страха, что не мог отдать команду к отступлению, из-за чего его легион имел все шансы остаться против орды варваров в одиночку. Тогда первый центурион (фактически, заместитель легата и командир первой когорты) просто убил своего начальника, принял командование на себя и успешно вывел подразделение, за что потом был награжден. Но в целом, конечно, это был полный провал, особенно на фоне блестящих успехов Мария. Однако, Катул сохранил армию, а это было на тот момент критически важно. Варвары же, перевалив через Альпы, не спеша идти в Центральную Италию, а предпочли выжигать богатейшую Транспаданскую Галлию и готовиться к следующему походу на Рим после зимовки. Это, в какой-то мере, опять спасло все полимеры, и дало Марию время среагировать.

Рис. 9.4: Транспаданская Галлия.

Марий соединил свои войска с войсками Катула и в очередной раз переизбрался на консульство. Катула же оставил при себе. С одной стороны, победы Мария на фоне поражения коллеги смотрелись ещё круче, с другой — если его убрать, то аристократия начнет бурлить и может подкинуть очередного знатного дебила, который в самый неподходящий момент начнет тупить и не выполнять приказы, как оно уже не раз бывало. Катул же о своих талантах был вообще и сам невысокого мнения, а после прошлогодней кампании окончательно сдулся и был готов делать что скажет Марий без особой внутренней ломки. Поэтому весной 101г до н.э., когда кимвры опять сдвинулись с места, им противостояла уже монолитная армия с единым командованием, плюс у них в активе было одно вырезанное без особых проблем германское племя, а значит и вера в то, что количество фрагов можно будет удвоить в ближайшее время.

За счет того, что варвары, после легкой победы над Катулом, частично разбрелись по долине По, а Марий наоборот, за зиму усилил армию и добрал союзные контингенты, у римлян на этот раз был паритет в силах или даже численное преимущество, поэтому они сами пошли в наступление. Войдя в Транспаданскую Галлию, легионы начали маневрировать против германцев, отрезая тех от снабжения, и, одновременно, Марий вступил в переговоры с их вождем, вызывая того на "стрелку" на поле рядом с городом Верцеллы. Зачем? Дело в том, что Марий уже тогда понимал, что скоро от него попытаются избавится, уж больно он всех задолбал, и чтобы выжить

на политическом поле, ему нужна славная, безоговорочная победа. Он мог бы, как и в прошлый раз, заставить варваров истощить силы, постепенно вымотать и перерезать, но это не ярко и не интересно. В общем, Марий договаривается с варварским вождем о бое недалеко от Верцелл, и в нужный момент приведя туда всю свою армию. Катула с его легионами он поставил в центре, как наиболее слабую часть армии, а на флангах расположил свои собственные, уже ветеранские легионы и кавалерию. Варвары, с классической для себя незатейливостью, выстроились чем-то средним между толпой и фалангой. А далее точь-в-точь повторился сценарий, который Ганнибал за сотню лет до описываемых событий провернул с самими римлянами при Каннах — варвары вломились в центр римского строя, Марий дал им время там завязнуть, а потом двинул вперед свои легионы, стоящие на флангах, тем временем отогнав конницей вражеских всадников. Легионы Мария смяли фланги германцев и зашли им в тыл, попутно взяв штурмом лагерь, а затем началась резня, где варварская армия, в полном окружении и сжатая на очень узком пятаке земли была просто расстреляна и уничтожена. На этом нашествие кимвров закончилось, как и сама Кимврская война. Третья группа варваров, которая так и не успела к тому времени перейти Алпы, просто рассеялась, когда до них дошли сведения о судьбе первых двух.

На этом столь подробную хронику событий можно прекратить, и промотать вперед целых десять лет римской истории, до следующей войны. И посмотреть как их провели все основные участники истории:

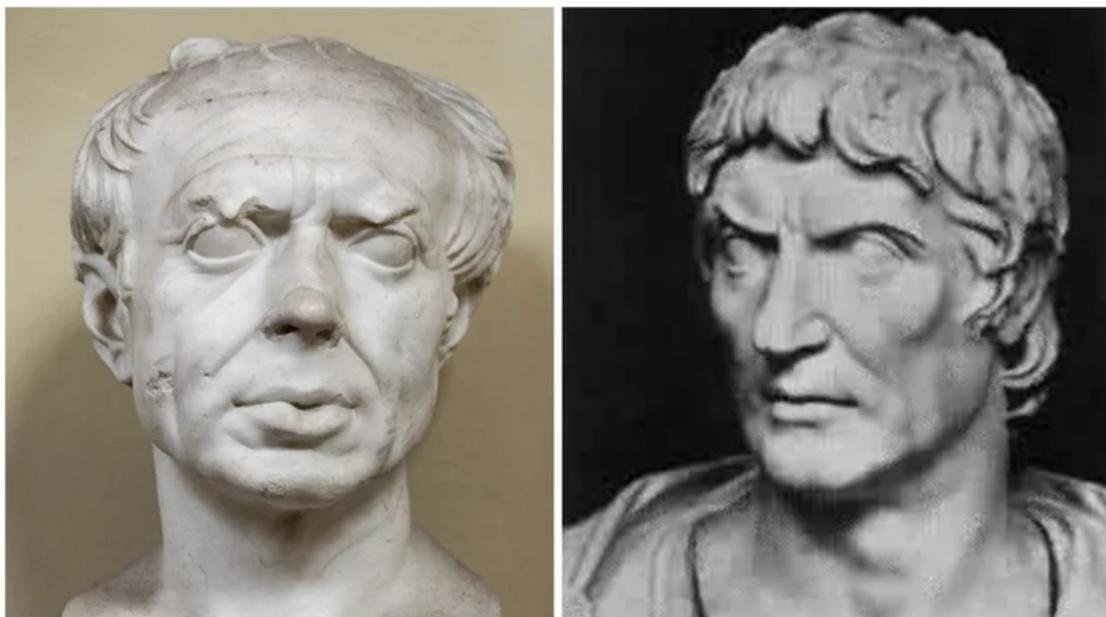

Рис. 9.5: Слева Гай Марий, справа Луций Корнелий Сулла.

Что касается Мария, то столь славные победы ему не помогли, в конечном итоге, и его партию вскоре разогнали, а сам он отправился в добровольное изгнание, в основном для того чтобы не попасть под суд и не отправиться в "недобровольное". Лишив Мария реальных рычагов управления Республикой, оптиматы всё-таки забоялись трогать его самого, так как слишком уж силен был тот героический ореол, который к нему прилип после разгрома германцев. Плюс, его ветераны уже тогда начинали занимать место в римской политике и становиться опорой партии популяров. До прямого участия легионов в политической жизни ещё очень далеко, но откровенных нападок на своего командира они могли не простить уже сейчас, а кому охота устраивать гражданскую войну на ровном месте? Поэтому Марий просто уезжает путешествовать по миру.

Сулла же, показав себя первоклассным военным, постепенно входит в круг высшей римской аристократии. Им нужен был свой, лояльный противовес Марию, на случай всяких неожиданностей. Чтобы, если вдруг набегут опять какие-то германцы, не пришлось бежать к старику, вручать ему армии, и на коленях просить "Мариушка, защити нас, убогих, не можем без тебя, все битвы просирам и воевать совсем не умеем!". В отличии от Мария, слава которого за это десятилетие сильно поблекла, Сулла наоборот, очень сильно, хоть и без резких скачков, поднялся,

и их, в принципе, можно было рассматривать в одной весовой категории. Успел понаместничать в Киликии, побывать претором Рима, принять персидских послов и повоевать с Тиграном II (союзником Митридата). В общем, отлично проводил время.

Но тут, ВНЕЗАПНО, ситуация как-то одномоментно рухнула в пропасть, а Республика опять оказалась на краю гибели. Началась Союзническая война. Когда я описывал сбор Марием армии, то просил запомнить его обещания гражданства союзникам за помощь. Община отдавала под рекрутинг 10% своего мужского и пригодного к армейской службе населения, за это получала гражданство. Союзники, в целом, свои обязательства выполнили, мобилизовались, прошли тяжелую римскую армейскую школу, победили германцев и были распущены по домам. Сенат тогда дрожал от ужаса и не глядя подмахивал всё что Марий ему преподносил. А потом оптиматы очнулись, подумали, и просто утопили указы Мария в своей бюрократии на долгие десять лет.

Чтобы читатель понимал всю интересность ситуации, надо отметить устройство самой Италии непосредственно перед войной. В свое время Рим одну за другой подчинял себе народности полуострова и заключал с ними договора. Суть такова: они предоставляют союзные контингенты в армию (те самые войска поддержки), платят налоги, идут в русле римской политики, ну и всё, в принципе. Ещё им отрезали какую-то часть земель в пользу Рима, а остальное оставляли в собственности общин. Полисная система им в этом помогала, в том плане, что Рим мог заключать договоры с каждым конкретным городом на индивидуальных началах, не давая тем же самнитам или этрускам возможности создать свою федерацию городов, достаточно крупную, чтобы противостоять Риму. Окрестности Рима гражданство уже давно получили (например, Квинт Серторий происходил из земель сабинян, которые Римом были завоеваны в 290г до н.э., а гражданство получили в 268г до н.э., после чего тихо-мирно утратили самобытность и растворились в римском этносе. К 1в до н.э. отличить жителей Сабина от жителей Рима не смог бы даже мамкин антрополог со штангенциркулем наперевес), а вот области Северной и Южной Италии состояли из союзных земель почти полностью, и на них же падали основные несправедливости и поборы. Рим активно строил там колонии из граждан Рима, являющихся этакими аванпостами на их территориях, но вот включать давно уже романизировавшихся италиков в свой состав не спешил. Тут же надо отметить и подушный налог на общину, а также общую проблему всей Италии — экономический кризис.

После Второй Пунической войны в Риме образовались несколько десятков олигархических семей, пришедших к власти (те самые оптиматы), которые начали проворачивать нехитрую схему получения гешефта — спонсируем завоевательные войны и получаем как прямой профит, так и рабов, причем сотнями тысяч чуть ли не ежегодно, с каждой большой войны. Затем проворачиваем в Сенате хитрую схему, и общинные земли (то есть те земли в Италии, которые Рим отжал у италиков в свое время, и они как бы общие) берем в аренду, попользоваться. На них строим здоровенные колхозы, загоняем туда тысячи рабов, и они пашут, производят всякое, а мы гребем гешефт. Земля бесплатная, рабы почти бесплатные, в итоге рентабельность производства абсолютно дикая, а доходы огромные. На полученные деньги отжимаем ещё земель, уже у самих союзников или просто разоряющихся римских граждан, строим там еще колхозов, и так по кругу. Это обогатило олигархов, но загнало хозяйственную жизнь Италии в полную жопу, там стало нерентабельно производить вообще ничего. И если мелкие собственники земли из римских граждан ещё как-то держались на плаву, в силу льгот от государства, то на общину италиков всем было насрать, и они стремительно ницкали. На фоне богатеющего с каждым годом Рима выглядело это совсем не по союзнически. Ну и поражение в правах, конечно. Со своим Риму снобизмом, жители Италии делились на граждан, не совсем граждан и вообще не граждан, и по этому признаку дискриминировались как отдельные личности, так и целые народы. Вот такой набор факторов.

Особый батхерт испытывали жители Южной Италии. В период Второй Пунической войны именно тут Ганнибал смог опереться, перетащить на свою сторону несколько крупных городов, и долгие почти два десятилетия его оттуда не могли сковырнуть. Когда "Великий Пуниец" все таки вернулся в Африку, а римляне смогли зачистить Италию, на поддержавшие его области обрушились секторальные санкции, как в моменте (массовые расстрелы и депортации в стиле

усатого семинариста), так и в долгосрочной перспективе (более жесткие условия оккупации). И хоть прошло уже больше ста лет, но "осадочек остался". Плюс, тут сильнее чувствовалось греческое влияние. До прихода римлян именно греки заселили всё побережье Южной Италии своими колониями. Ну и регион был просто богаче, более густо заселен, сильнее ориентирован на торговлю и производство, по которым кризис был в первую очередь. Если на севере грязные и необразованные этруссские пастухи пасли овец себе, и не сильно парились по сложным материям типа гражданских прав, то Южная Италия откровенно бурлила.

Рис. 9.6: Слева карта перешедших на сторону Ганнибала терitorий (коричневая), справа восставшие общины в Союзнической войне (зеленая и желтая область). Совпадение? Не думаю.

А теперь вишенка на торте. В этих самых условиях Рим, который весь из себя непобедимый, умудряется просрать кучу сражений германским племенам, несколько раз находясь на краю гибели, а потом бежит к италикам в полном ужасе, умоляя помочь, "ведь Италия это наш общий дом, а мы все братушки-братушечки щедро раздает обещание прекратить дискриминацию, уравняв всех в правах. Набирает из италиков новую армию (у Мария союзных контингентов было примерно половина, и это только официальные союзники. Немало италиков просто служило в легионах в частном порядке, за обещанное гражданство для себя лично), их кровью заливает германское вторжение, а затем... А затем из под шконки выползает оптиматская партия, которая там сидела в 105-101г до н.э., сливают Мария (который, отметим, был намерен честно выполнить те обязательства, которые принял на себя. Не просто так, канешн, это бы дало ему огромное количество благодарных клиентов и упрочило власть настолько, что с ним уже ничего невозможного было бы сделать легальными средствами), топят все обещания в канцеляршине, и, мол "идите обратно в стойла, друзья и союзники римского народа, что вы какие-то излишне охуевшие, много просите".

А люди, которые воевали вместе с Марием — никуда не делись. Они вернулись домой, получив боевой опыт и приобретя самосознание в стиле "мы спасли Италию, без нас Риму пришел бы конец". Вот, таковы предпосылки этой войны, извиняюсь за долгое вступление. Все таки, самым важным тут была эта "революция сознания когда римляне сами дали италикам почувствовать себя не просто равными себе, но еще какбы остались им морально должны. И в стойла после этого им совершенно не хотелось..."

Про саму войну поговорим как-нибудь потом. Этот текст — составная часть моего Римского цикла, нужная чтобы на пальцах пояснить причины, ход и следствия Кимбрской войны. Как видите, она уже вылилась в Марианскую реформу и войну Союзническую, и это только первый уровень последствий. Затем она, буквально еще через пару лет, выльется в гражданскую войну между Марием и Суллой. В немалой степени отсюда растут уши у Серторианской войны, да и Митридатовы войны тоже совсем близко. А там уже и до Цезаря недалеко. Вот так бывает, набегут к тебе варвары, ты позовешь компетентного специалиста чтобы их прогнать, а он тебе дом подожжет на, считай, семьдесят лет, лол.

Катехизис Катафисса

10. Сципион Африканский

Привет. Сегодня я вам расскажу про настоящего "римского гуманиста" Публия Корнелия Сципиона Африканского. Этот человек воевал с Ганнибалом во Вторую Пуническую, победил его при Заме, а потом заключил с Карфагеном крайне щадящий мир. Ну, во всяком случае город не стёрли с лица земли и даже оставили пунийцам африканские владения. Вернувшись в Рим, Сципион и его сторонники набирают очень большой вес в политике, и поэтому последующие войны Рима тоже были крайне гуманны. В Греции Сципион не просто всё сжигает и завоёвывает, а освобождает греков от македонского ига, в результате чего те становятся "независимы под римским протекторатом, естественно. А затем римляне отбивают агрессию Селевков против своих союзников, и наносят ему чудовищное поражение, но тоже проявляют гуманизм, и не добивают смертельно раненую Империю Селевкидов. А ограничиваются вытеснением её из Малой Азии и денежной контрибуцией. Воистину, Сципион Африканский и годы его правления были практически "Эпохой Просвещения" для римлян. С 205 г. до н.э., даты первого консульства после побед в Испании и до 184 г. до н.э., года, когда "партия войны" во главе с Катоном Старшим таки добила стареющего Сципиона. Два десятилетия Сципион Африканский и его окружение создавали очень интересную дипломатическую матрицу, которая, к сожалению, была не столь долговечной, но всё же довольно необычной по тем временам.

Во всяком случае так нам подаёт тему Тит Ливий, Полибий, да и общее мнение историографии примерно таково. Жили себе кровожадные сыны волчицы, жрали младенцев на завтрак и мочили всех, до кого могли дотянуться, без всякой жалости. Потом Сципион благодаря своим славным победам и общей крутизне попытался отучить латинов от "тотал крига" по любому поводу, вбить в них возможность мирного сосуществования с соседями и даже личным примером демонстрировал как можно и нужно вести дела. Войны гуманно выигрывал, создавал Республике имидж справедливой и умеренной в аппетитах державы. Но Рим хотел крови и не хотел слушать, поэтому, как только Сципион ослаб, латины отодвинули его сторонников от рычагов и занялись любимым делом — продолжили потрошить своих соседей без всякой жалости и гуманизма, совершая военные преступления и нести соседям войну и смерть.

А теперь давайте разбираться. Как мне кажется, попытки прилепить сюда моральные ярлыки и повесить всё на одного человека, это какая-то глупость. Причины всего вышеперечисленного, как обычно и бывает в истории, лежат на стыке географии и экономики, и очень косвенно определяются личностью, которая всё это дело воплощала на местности. У нас есть три последовательные войны, и у Рима были очень серьёзные причины в тот момент вести и закончить их именно так, как они закончились. То есть тут не Сципион кровожадных латинов уговаривал не убивать всех в тотал и приносить в жертву Марсу, а ему вполне чёткие инструкции из Рима

приходили, общий смысл которых: "а резать мы их будем потом".

10.1 Карфаген, Вторая Пуническая война.

202 г. до н.э. Битва при Заме. Сципион наносит "Великому Пунийцу" его единственное за всю карьеру поражение, множит на ноль пунийскую армию и, казалось бы, сам Карфаген можно было брать голыми руками. Вместо этого Сципион заключает с пунами мир на очень скромных условиях. Разовая контрибуция, потеря всех заморских владений, потеря боевого флота и роспуск армии. Кроме того, сухопутные владения Карфагена частично уходят в Нумидии, союзнице Рима. И... всё. Война окончена. При этом сам Карфаген и его богатейшие прибрежные города Рим не занимал и не грабил, оставил всё как есть. Зачем? Это было реально нетипично для войн того времени. Тут есть совершенно чёткая причина. У римлян прост всё хорошо было со здравым смыслом. Захватить Карфаген нереально, это мегаполис огромного масштаба, он всегда будет очагом сепаратизма. Включать же побеждённые народы в свой истеблишмент для Рима было неприемлемо. А просто сломать — нецелесообразно, регион прост придёт в запустение, и никакого профита с этого не будет. Поэтому его оставили как дойную корову, как и любой другой сделал бы на месте Рима. Разоружив, отрезав всё, что отрезается, но оставили. Торговля — это ведь логистика, развитие регионов, в неё вовлечённых, проникновение чуждой культуры, торговые связи с другими регионами. Убей торговлю — крупная держава атомизируется и начнёт стагнировать. Обратите внимание, с кем торговал Карфаген. Если за ними осталась только Африка, с условно независимыми кочевниками, а все прибрежные регионы западнее Греции контролировались Римом либо напрямую, либо косвенно. Западное Средиземноморье всегда было отсталым, относительно Востока. А сами римляне в торговлю не умели вообще. Убей Карфаген и всё, держава встанет в развитии благополучно. Там количество золота мало что решало само по себе, Карфаген оставляли как крупнейший в регионе транспортный и торговый узел, а также культурный и ремесленный центр. При этом пунам выдрали все зубы и зорко следили чтобы он не отращивал новые, причём как сами, так и с помощью нумидийцев. И заставили работать на Республику, чем успешно и пользовались потом долгие полвека. Рим навязывал Карфагену условия, по которым он мог с ним торговаться, и были они далеко не равные. Как известно, лучший способ заключить хорошую сделку — это подогнать военный флот к столице торгового партнёра, и если ему нечем ответить, то отличные условия гарантированы.

10.2 Македония, Вторая Македонская война.

197 г. до н.э., римляне наносят македонцам тяжёлое поражение и вынуждают заключить мир. Опять-таки, условия подозрительно гуманные (уничтожить флот и распустить почти всю армию, уйти из Греции, дать денег, не вести войны без разрешения Рима), и на них Рим на достаточно долгое время отстаёт от македонцев и не мешает им жить, хоть и периодически шпионяет бывшего гегемона Эллады. Но это и рядом не стоит с обычным поведением, когда волчица хочет крови. Там, что бы ты не делал — Рим до тебя до&бётся, посчитает оскорблением и начнёт войну. Тут же несколько десятилетий мира. Почему? А всё потому, что Греция на тот момент была достаточно могучей силой в регионе, и только что вместе с римлянами выиграла Вторую Македонскую войну. Поэтому Рим их берет под очень мягкий протекторат, выступает арбитром во внутrigреческих спорах и использует греческую культуру и экономику в своих интересах, развивая собственную метрополию. Римляне УЧИЛИСЬ, что у греков, что у пунийцев, создавали собственные торговые кланы и собственную инфраструктуру. А для того, чтобы учителя вели себя хорошо, их контролировали "мягкой силой" и держали рядом с ними тех, кого Рим как бы сдерживал, но мог в любой момент и спустить с цепи. Для Карфагена это были нумидийцы, а для греков — македонцы, и поэтому Македония Риму была нужна целой и дееспособной, хоть и с вырванными зубами. Ещё и потому, что за Македонией были уж совсем варвары-варвары, всякие фракийцы и прочий сброд, с которыми римляне на этом этапе совершенно не хотели контактировать, оставив Македонии немножко армии, чтобы держала северные рубежи. И опять-таки, эта схема — надолго, почти на полвека.

10.3 Малая Азия, Антиохова Война.

188 г. до н.э., римляне наносят Антиоху Великому страшнейшее поражение при Магнезии, после чего Империя Селевкидов принимает условия Рима и заключает с ним мир. Мир достаточно щадящий: Рим требует от Антиоха уйти из Малой Азии и выплатить солидную сумму контрибуции. Земли в Малой Азии получают союзники Рима, Родос и Пергам, очень сильно от этого усиливаясь и становясь римским плацдармом в регионе. Из интересного надо отметить сам ход войны. Началась она вообще в Греции, где местные греки из Этолийского Союза, которые недавно воевали с другими греками и римлянами против македонцев, вдруг взбрыкивают, и начинают против Рима бунтовать. И за них вписывается Антиох, собственно. Но осмотревшись на местности и поняв, что на Балканах обстановка вообще не располагает, тот после первых же поражений решает уплыть в Малую Азию и воевать там. А этот самый Этолийский союз за один сезон выносят те же македонцы, греки и дежурные силы римлян. После чего римляне собирают силы, высаживаются в Малой Азии и там в одном сражении ломают хребет Антиоху. Антиох, надо признать, исполнял крайне странные со стратегической точки зрения телодвижения (в которые не будем углубляться), и именно поэтому проиграл всё так быстро. Он вполне мог выиграть, если бы у него было чуть больше здравого смысла, но это бы ничего не решило. Для войны с самой могущественной империей Востока Рим даже толком не мобилизовывался, собрал что было и отправил прощупать обстановку, а те взяли и разгромили Селевка наголову, хехе. Ну а теперь про сами условия мира. Они я не сказал бы что сильно мягкие. Сумма в деньгах там была колоссальная, и самого Антиоха убьют через год после этого поражения, когда он будет грабить своих подданных в попытках её собрать. А по территориальным претензиям — Риму просто не было резона лезть в тот регион, он своих вассалов усилил и достаточно. Это было в среднесрочных планах, и именно поэтому Антиоха оставили при власти, так как если его сомнут, то там начнётся свалка за наследство Селевков и в её огне появится какой-нибудь Митридат на сотню лет раньше, зачем оно нужно? Есть империя, слабеет потихоньку, но ещё жива, и амбициозных местных царьков сдерживает, хорошо же. Авось доживёт до того момента, когда у Рима руки дойдут полноценно войти в регион.

Собственно, именно поэтому римляне не стали косплеить Сашку Македонского и гонять Антиоха по всей его Империи, а ограничились одной битвой.

10.4 Результаты

Ну и хватит. Вот вам три "гуманные войны" Сципиона и его компашки. И хоть сам по себе он муж более чем высоких моральных качеств, давайте не будем оскорблять внешнюю политику латинов мыслями, что Сципион там всё это дело продавил в одно лицо. Просто время было такое. Эпоха императоров, где каждый полководец сам себе Сенат и Римский Народ, ещё далеко, но и там переть поперёк линии партии было чревато. Если искать первопричину, то в существовании того же Карфагена было заинтересовано патрицианское сословие, которое и обеспечило Сципиону зелёный свет. Будь оно заинтересовано в строгого обратном, ничего бы Сципион не сделал, добил бы пунийцев как миленький. Хотя скорее всего, так как в Риме люди взрослые и серьёзные, добивать Карфаген пошёл бы кто-нибудь другой, менее склонный к рефлексии.

Я к тому, что гуманизм штука иррациональная сама по себе. Если бы римляне вдруг взяли, да и подарили Карфагену жизнь, просто томушта они добрые и им претит насилие, я бы засчитал это как гуманное отношение. Тут же холодный расчёт виден невооружённым глазом, ровно с тем же холодным расчётом Карфаген будет стёрт с лица земли тогда, когда уйдут в прошлое те причины, которые этому стиранию мешали. Нельзя же всерьёз думать, что Катон, вереца в Сенате и забрызгивая свою патрицианскую тогу слюнями смог убедить почтенную публику что "Карфаген должен быть разрушен". И все такие "окай, Катон, мы его сожжём, только прекрати об этом постоянно говорить". Экономика порешала в первый раз, экономика порешала и во второй, в первом случае пунийцам оставили жизнь, во втором — нет.

А теперь результаты этой миролюбивой политики.

1. Карфаген был уничтожен в Третью Пуническую войну, 149-146 г. до н.э. Город сожгли и сравняли с землёй, его жителей перебили, землю посыпали солью. "И плачет Дидона над городом

пунов хехе. Рим вырастил свою финансовую аристократию, всадническое сословие начало рулить в регионе логистикой, и даже подвинуло в Сенате аристократию земельную. Именно они лоббировали показательную казнь своих главных учителей, вышибая тех с рынков таким забавным способом.

2. Македонцев смяли в Четвертую Македонскую войну, 150-148г до н.э., основательно обезжирив и сделав римской провинцией. После чего Рим уже спокойно превращает в провинции Эпир и Ахею, а остальным грекам резко ужесточается экономическое ярмо и режутся всякие швободки. Те, естественно, пытаются возмущаться, и получают в ответ войну (147-146 г. до н.э.). Результат — легионы паровым катком проходят по Греции, все независимые образования в регионе перестают существовать, а самый крупный и сильный город Греции, Коринф, уничтожается. Естественно, население вырезается, стены сносятся, земля посыпается солью. Ничего не напоминает?

3. Имперка Селевков оставлялась римлянами "на потом но как-то не сложилось, уж больно это всё далеко. Зато Пергам получил свою долю за роль преданного союзника, исполняемую без малого семьдесят лет. Рим по поддельному завещанию завещал Пергам самому себе после смерти текущего правителя, оккупировал его и разграбил. А потом, когда пергамцы восстали, утопил страну в крови, опять разграбил и сделал римской провинцией Азия. Это у нас 131-129 г. до н.э., причина та же: уже окрепшая торговая олигархия Рима была голодна, и все эти протектораты со своей знатью и ощутимой внутренней автономией мешали ей работать.

Такие вот дела. Формат заметки не позволяет всё это дело нормально разжевывать, тут цикл писать надо, по уму. Но, думаю, суть вы уловили. Отношения Рима с союзниками, когда приходило время их уничтожать — очень любопытное и поучительное зрелище: "Карфаген, вы не можете держать армию и флот и объявлять никому войны без санкции Рима. На вас нападают кочевники? Это друзья римского народа, не выпендривайтесь. Без военного флота вы не можете защитить торговые маршруты? Нам похер. О, у нас есть доказательства, что вы отмахались, когда нумидийцы пытались отжать у вас очередной город, значит нарушаете условия и армия у вас, таки, есть, карфагенские врунишки. Рим объявляет вам войну. Мирные переговоры? Ну давайте поговорим. Сдайте всё оружие в городе и выдайте своих лидеров в заложники. Выдали? Молодцы, теперь сносите стены своего города, сжигайте сам город и переезжайте на несколько десятков миль вглубь материка, в пустыню. Что значит вы умрёте там, т.к. вы морская держава? Рим обещал сохранить жизнь жителям города, про город мы не договаривались, а то, что вы все подохните в пустыне, это не мы вас убили, а так получилось, АХАХАХАХА! Сципион Эмилиан, эти варвары отказываются переезжать, начинайте штурм и убейте их всех, город сожгите."

Вон приёмный сын Сципиона Африканского, Сципион Эмилиан, пытался там, во время Третьей Пунической, проводить политику миролюбия как отец. Тем более карфагеняне на всё были согласны, "только не стукайте". Ему быстро объяснили, что "сейчас не время и не место, заткнись и возьми город. Не можешь — тебя заменят. Не хочешь — тебя заставят. Карфаген обречён, хватит жевать сопли". И он, что характерно, не жевал. Поплакал немного, а потом пошёл и сжёг один из крупнейших мегаполисов своего времени, сравнял с землёй и перебил сотни тысяч его жителей, хехе.

"Война вынуждает законы молчать а "по отношению к врагу всё дозволено как говорили сами римляне. Сципион отошёл от дел и помер, его партия проиграла, потом их сменили римские торгаши и пришли "друзей и союзников Римского Народа" убивать. Но на самом деле, что в первом случае Республика вас оставила под хонужды, что во втором — она же решила что вам пора идти на комбикорм. Волчица не знает такого слова — "гуманизм и Рим никого никогда не щадил. А Сципион это всего лишь забавная девиация римской политики начала второго века до нашей эры, когда Республика... решила на пару десятилетий сесть на диету, по-другому не скажешь.

Катехизис Катафуса

11. Реформы Мария, которые были

Внимание: в тексте ниже я ни в чем себе не отказываю, разговариваю матом и препарирую оппонента без анестезии. Если вас такое смущает, то немедленно прекратите чтение. Спасибо.

Итак, Марианская реформа. В интернете, в журнале Варспот есть одна примечательная статья за авторством Алексея Козленко. Где данный автор решил огородить нас охуительным тезисом о том, что никакой реформы не было, политрук лжет и вообще как-то всё само собой произошло. Написана она почти 5 лет назад, в ноябре 2015 года, и несмотря на свою кетаминовую бредовость продолжает находить своего читателя. В меня её кидали как минимум раз двадцать, последний раз - вчера вечером. И если первым юным натуралистам я просто на пальцах пояснял чому статья — набор хуёты, то последний раз вполне адекватный в других вопросах человек уже как аксиому вывел что «реформы не было, томушта так на Варспоте написано». Тоесть мифотворчество пустило корни, и на высер ссылаются практически как на Википедию. Поэтому я решил что хватит это терпеть и пора выходить на поле боя. Иначе наши дети так и вырастут идиотами, которым никто не объяснил что не всё что написано в интернет-журнале не является кликбейтовой ебаниной. Ну и дабы как-то компенсировать моральный вред, причиненный автору, я [дам ссылку](#) на его статью, а также процитирую её тут целиком, благо она относительно небольшая.

Приступим.

В ходе дискуссий на военно-исторических форумах автору неоднократно приходилось сталкиваться с апелляцией участников к «реформе Мария». Этот же концепт присутствует в популярной и даже специальной литературе, причём авторы далеко не всегда берут на себя труд объяснить его содержание. Как среди историков-любителей, так и среди профессионалов преобладает отношение к «реформе Мария» как общезнанному факту, не требующему специальных доказательств. На самом деле военная реформа, связываемая с именем Мария, является искусственным концептом, объединяющим явления и процессы, развивавшиеся на протяжении длительного времени и зачастую вне всякой связи с именем этого военачальника и политического деятеля.

Широкая окноисторическая общественность связывает "реформы Мария" с начальной стадией профессионализации римской армии. Персональная заслуга в этом процессе обычно приписывается самому Марию, который выступает в качестве создателя армии нового типа. Среди осуществлённых им военных нововведений обычно перечисляют следующие:

- переход к комплектованию армии из малообеспеченных слоёв пролетариата;
- организация постоянных легионов, размещавшихся на территории завоёванных провинций

- изменения в организационной структуре легионов, упразднение прежнего деления на манипулы, введение когорт в качестве новых штатных единиц; исчезновение деления легионеров на гастатов, принципов и триариев
- введение единообразного снабжения солдат. Проанализируем каждую из перечисленных реформ на предмет их соответствия деятельности Мария.

Стартовый тезис охуительностью не блещет, скромненько так, без огонька, хотя пассажи про «более внимательное рассмотрение» и «на самом деле» уже должны насторожить. Тут просто отмечу что «реформа Мария», классически, это именно реформа Мария, а не какие-то протекающие веками процессы. Процессы протекают, Марий реформирует армию и делает многое новой нормой, ЛИЧНО, обращаю внимание. Это никак друг другу не мешает. Но дальше мы убедимся, что автор за своим «не всё так однозначно» скрывает именно что «всё однозначно, Марий нихера нового не ввел», так что пусть вас приглажденный стиль не смущает.

Едем дальше.

11.1 Первый охуительный тезис

Комплектование Из всех «реформ Мария» важнейшие последствия имеет переход к военному набору пролетариев. Информация о предпринятом Марием наборе бедноты базируется на прямых указаниях Саллюстия, (Sall. Jug., 86, 2), Геллия (Gell., XVI, 10, 14), Плутарха (Plut. Mar., 9), Валерия Максима (Val. Max. II, 3, 1), Флора (Flor., I, 36, 13). Саллюстий и Плутарх датируют это мероприятие первым консульством Мария в 107 г., Геллий хотя и принимает ту же дату, но упоминает о традиции, датировавшей это мероприятие 105 г. Чтобы выяснить, какие мероприятия осуществил Марий, по каким причинам и с какими последствиями, следует кратко остановиться на правилах набора в римскую армию.

Согласно конституции Сервия Туллия, римский народ делился на пять имущественных разрядов, каждый из которых выставлял определённое количество воинов. За пределами пяти разрядов (соответственно выражению источников «*infra classem*») находились неимущие граждане, не обладавшие достаточным состоянием, чтобы самостоятельно приобрести оружие. Ливий сообщает, что к числу пролетариев относились те, чье имущество оценивалось менее чем в 11 000 ассов, т.е. минимальная планка для пятого имущественного разряда. Пролетарии призывали только при объявлении чрезвычайного положения: во время войны с Пирром в 281 г. до н.э., (Gell., XVI, 10, 1; Oros., IV, 1, 3; Aug., De civ. Dei, III, 17), после поражения у Тразименского озера и при Каннах (Liv., XXII, 11, 8; XXII, 59). При обычных обстоятельствах они служили во флоте (Liv., XXII, 11, 8; Polyb., VI, 19, 3). Такое положение сохранялось сплошь до II Пуннической войны.

Полибий, описывая римскую армию около 160 г. до н.э., сообщает, что минимальным имущественным цензом для службы в армии является сумма в 4000 римских ассов (Polyb., VI, 19, 2). Эта сумма в 2,5 раза ниже той, которую указывает Ливий. Расхождение цифр исследователи считают результатом понижения имущественной планки для военнообязанных граждан V разряда. Э. Габба предложил датировать это мероприятие началом II Пуннической войны. Он указал на данные Ливия о призывае пролетариев на военную службу в 217 и 214 гг. до н.э. и на неожиданное отсутствие этих данных для последующего времени. Ливий сообщает о призывае вольноотпущенников, об освобождении рабов, но ничего не говорит о римских пролетариях. Это умалчивание объясняется понижением имущественной планки для военного набора, что позволяло сенату рекруттировать верхушку пролетариата без объявления чрезвычайного положения. Скорее всего, пролетарии служили легковооружёнными вспомогательными силами, впервые появившимися на кампанском театре военных действий в 212 г. (Val. Max. II, 3, 3).

Сумма в 4000 ассов также не является окончательной. Цицерон в середине I в. до н.э. утверждает, что граница между гражданами V имущественного класса и пролетариями проходит по сумме в 1500 ассов (Cic. De Rep., II, 40; Gell., XVI, 10, 10) 3). Хотя Цицерон приписывает подобное положение вещей эпохе Сервия Туллия, очевидно, что уменьшение указанной Полибием суммы ценза в 4000 римских ассов произошло только во второй половине II в. до

н.э. Чрезвычайно заманчивым представляется связать это мероприятие с действиями Мария, но наиболее распространённой к настоящему моменту является другая гипотеза. Э. Габба предложил датировать это событие 123 г. и связать его с военным законодательством Гая Гракха. Привлечение пролетариев к военной службе дополнялось законами о вооружении рекрутов за государственный счёт и о минимальном призывающем возрасте в 17 лет, что должно было защитить новый класс военнообязанных от злоупотреблений (*Plut. Grach.*, 26, 5). В 109 г. некоторые из этих законов оказались отменены (*Asc. In Corn. P.54*, 25), однако нижняя планка призывающего разряда так и осталась на уровне 1500 ассов.

Данное предположение кажется убедительным и заслуживает большего доверия, чем гипотеза, приписывающая авторство этого нововведения Марию. Все источники, находящиеся в нашем распоряжении, отмечают необычный характер предпринятого Марием набора. Прежде всего, оговоримся, что ни в 107 г., ни в два года спустя Марий не набирал новой армии. Он получал командование над действующей армией, набранной в первом случае Метеллом, во втором случае Рутилием Руфом. Марий набирал лишь пополнения, необходимые, чтобы восполнить потери. Их численность для армии из двух легионов вряд ли превышала 3000 человек. Сенат, по словам *Саллюстия*, охотно предоставил консулу возможность провести набор, втайне надеясь, что эта непопулярная мера ослабит его авторитет среди простонародья. Марий, раскусив этот замысел, не стал прибегать к обычному набору и навербовал себе добровольцев из числа социальных низов. Тем самым он сохранил поддержку народа и получил необходимые подкрепления (*Sall. Jug.*, 86). Следует отметить, что Марий не создавал своими действиями исторического прецедента. Аналогичным образом ранее поступали и другие римские военачальники, находившиеся в сложных отношениях с Сенатом (*App. Iber.*, 38).

так, краткая суть скринов выше: «до Мария ценз снижался и так, а он его просто занизил до нуля, расходитесь, тут не на что смотреть». То есть автор сам же озвучивает ОСНОВНУЮ фишку того что продавил и принял как стандарт ЛИЧНО Марий, но в силу общей бестолковости в упор этого не видит, что очень смешно.

Поясняю на пальцах. ДО Мария в армию набирались люди по цензу, минимальный ценз был в 1500 ассов. Нихуя не помню сколько это, но это мелкие собственники земли, по большей части. ПОСЛЕ Мария стандартом стал набор пролетариев без ценза вообще. Добровольного набора, обращаю внимание. Разница очевидна любому нормальному человеку, в первом случае мы ПРИЗЫВАЕМ на действующую службу резервистов ПО ТРИБАМ (призывающим округам), во втором случае мы открываем рекрутский набор КОГО УГОДНО вообще, и гребем мобрезерв. Сосредоточившись на безземельном люмпен-пролетариате (городской бедноте), у которого НЕТ СОБСТВЕННОСТИ, а значит он может служить 510 лет и не испытывать по этому поводу никаких проблем. Так как пока он служит — его кормят и платят жалование, а в конце обещан домик в деревне, предел мечтаний люмпенов и то что нахуй не нужно земельным крестьянам, из которых формировались легионы ДО Мария.

Вывод: Тезис несостоятелен, автор виляет и накидывает ссылок на источники, но даже из его собственного текста очевидно что он пиздит.

11.2 Второй охуительный тезис

Организация постоянных легионов, размещавшихся в завоёванных провинциях

Основной частью римской армии был легион. В VI–III вв. до н.э. легионы обычно создавались для одной кампании и включали воинов одного набора. По окончании летней кампании легион распускался, а весной набирался заново. В обычных условиях армия состояла из четырёх легионов, которыми командовали два консула. При необходимости вести длительные войны старые легионы не распускали, а из новобранцев весеннего призыва формировали дополнительные легионы. Так, во время II Пуннической войны римская армия насчитывала 28 легионов. После 200 г. до н.э. она обычно состояла из 8 легионов, иногда меньше, иногда больше. С увеличением числа провинций количество легионов возрастало. От 2 до 4 легионов постоянно находилось в Испании, 2 в Цизальпинской Галлии, 2 в Македонии и Иллирии. В начале I в. до н.э. к числу провинций прибавились Африка, Киликия, Вифиния, а количество размещавшихся на их территории легионов достигло 14.

Единственное отличие этой практики от применявшейся в эпоху империи состояло в длительности военной службы солдат. Хотя любой римский гражданин был обязан служить в армии на протяжении 20 лет (Polyb., VI, 19, 4), на деле срок военной службы обычно составлял максимум 4–6 лет, после чего солдат старого призыва демобилизовывали и заменяли новым пополнением. Дольше других служили добровольцы, избравшие карьеру профессиональных военных. Известным примером является Спурий Лигустин, который к достижению 50-летнего возраста служил 22 года в должности солдата и центуриона (Liv., XLII, 34). С ростом милитаризма Римской республики количество ветеранов в армии возрастало. Если в начале II в. до н.э. военная служба охватывала примерно третью взрослого населения Республики, то к середине следующего столетия служила уже половина мужчин.

Таким образом, в римской армии в ходе II–I вв. до н.э. существовала отчетливая тенденция к профессионализации. Легионы постепенно превращались в постоянные боевые единицы, в их рядах служили воины, большей частью имевшие опыт военных походов. Этот процесс имел сложный системный характер и ни в коей мере не являлся результатом деятельности одного человека.

Второй тезис, о профессионализации армии, доказательством которого автор почему-то считает количество легионов, которое постоянно росло. И никак его не поясняя. Тезис мутный как утренняя блевота первого января. А соль вообще в другом. Профессионализация армии это создание «людей войны», оружия, посланников смерти, молящихся чтоб начался поход. Куда угодно, против кого угодно. Что напрямую вытекает из первого пункта: нужно было пушечное мясо которому нечего терять кроме своих оков. И Марий его дал. Римляне к концу первого века УСТАЛИ воевать, они перестали заваливать противника массой качественной, дешевой и хорошо мотивированной пехоты, а по другому воевать просто не умели. И поэтому начали проебывать раз за разом. Та же Югуртинская война это очень ясно показала, что крестьянам есть что терять, и они не хотят умирать в Африке непонятно за что. Поэтому как военные они очень хуево справлялись с задачами. Собственно, Рим начал испытывать классические проблемы ПРИЗЫВНОЙ АРМИИ, когда людей призывали а нахуя им эта война - объяснить забыли.

Из забавного: автор там выдает охуительное про то что римляне были обязаны служить 20 лет, но по факту служили 4-6 лет, ссылаясь на Полибия. Я не поленился и нашел о чем там Полибий говорит по ссылке:

19 [править]

...Когда консулы выбраны, избирают военных трибунов, причем четырнадцать избираются³² из числа тех, которые совершили уже пять годичных походов, а остальные десять — из тех, которые участвовали в десяти таких походах... Что касается остальных граждан³³, то они обязаны до сорокашестилетнего возраста совершить десять походов в коннице или двадцать в пехоте, кроме тех, имущественный ценз коих ниже даже четырехсот драхм³⁴: эти последние все оставляются для службы во флоте. Впрочем, эти граждане, если обстоятельства к тому вынуждают, обязаны совершить двадцать годичных походов в пехоте. Занять государственную должность никто не может прежде, чем не совершит десяти годичных походов.

Рис. 11.1: Слова Полибия

Это ценз на магистратов, блядь. На госслужащих. То есть хочешь участвовать в политике - иди в армию, ходи в походы. Не хочешь - копай грядки. Кто у вас землю копать будет, если все по двадцать лет в походы ходят? Второй тезис вообще крайне охуителен, настолько, что даже какой-нибудь мутный пруф к нему приложить забыли:

С ростом милитаризма Римской республики количество ветеранов в армии возрастало. Если в начале II в. до н.э. военная служба охватывала примерно третью взрослого населения Республики, то к середине следующего столетия служила уже половина мужчин.

ОТКУДА ТЫ ЭТО ВЗЯЛ, ЕПТЕТЬ? Как ты себе представляешь вообще жизнь Республики

второго века (держава на трех континентах с миллионным населением) где служат половина мужчин? Или может имеется ввиду что они в поход по разу сходили? Ну дык это как раз довод в пользу того что армия — обученное ополчение, через которое прогоняют каждого второго. А главное: это же вообще никак не соотносится с основным тезисом. Автор просто не отдупляет что такое «профессионализация», о чем тут можно говорить?

Вывод: создание бенефициаров войны, особой военной касты со своими социальными лифтами, это и есть «профессионализация армии» фром Марий. А то что несет этот замечательный человек — просто вода ебаная, рассчитанная на обывателя.

11.3 Третий охуительный тезис

Изменения в организационной структуре легионов

Вопреки распространённому мнению, когорты в римской армии появились задолго до Мария. Слово «когорта» имеет древнее происхождение и, возможно, связано со способом набора войска, практиковавшимся у италиков. Когорта неоднократно упоминается в качестве элемента строя как итальянских противников Рима (*Liv.*, II, 14, 3; X, 40, 6), так и самих римлян (*Liv.*, II, 11, 8; IV, 27, 10). Анализ этого термина показывает, что в источниках под ним подразумеваются отдельные отряды, выделенные из массы войска для решения особой задачи. Когорты в испанской армии Сципиона, как правило, включали 3 манипулы пехоты, 3 или конницы и легковооружённых велитов (*Polyb.*, XI, 21, 1; 33, 1). При этом когорта оставалась временным образованием, распускавшимся по выполнении возложенной на неё задачи. Особо следует отметить отсутствие у когорт того периода собственного командира и знамени.

Основной боевой единицей римской армии являлась центурия. У каждой центурии был свой командир и своё знамя. По центуриям римская армия выстраивалась на поле боя, располагалась в лагере, получала снаряжение и продовольствие. Манипула являлась обединением двух центурий. Командовал манипулой старший центурион, у манипулы имелась особая роль в боевом построении. Подобный порядок, сложившийся ещё в эпоху классической Республики, сохранялся до конца античности. Идея об упразднении Марием манипулярного порядка и замены его построением по когортам не выдергивает критики. С одной стороны, как письменные тексты, так и эпиграфические источники свидетельствуют о сохранении деления на манипулы и центурии в течение I в. до н.э. – III в. н.э. Те же данные свидетельствуют о сохранении прежних наименований гастратов, принципов, триариев (*Caes. BC.*, I, 41; 44; [*Caes.*] *Afr.*, 83). С другой стороны, никаких тактических изменений в это время также не происходило, т.к. на поле боя войска, как и раньше, продолжали выстраиваться по центуриям.

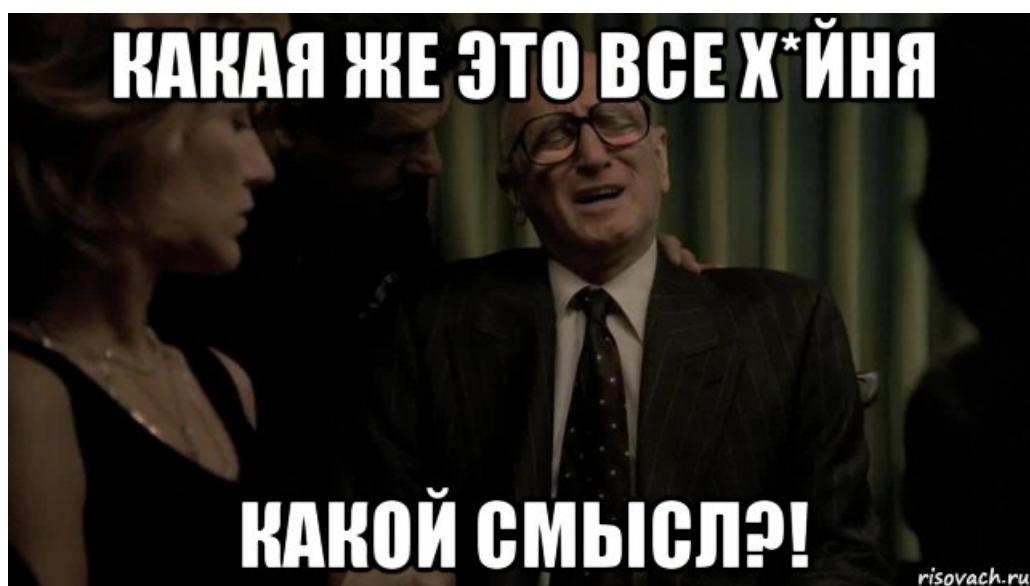

Рис. 11.2: Я так больше не могу, а ведь на это реально кто-то ссылается

Итак, я спокоен, продолжим.

Поясняю разницу между центурией и когортой. Центурия это ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЕДИНИЦА. Организационная. Это подразделение численностью человек 60. Две центурии сводились в манипулу. То есть, на наши деньги, роту. Численностью уже 120 человек. Их в легионе, по штатному расписанию, было 30 штук, то есть 60 центурий. Окей. А теперь внимание, в чем смысл ввода в эксплуатацию когорт? Когорта это 3 манипулы, сведенные в одно подразделение, численностью 360 человек. И это, на наши деньги, уже полноценный батальон. Со своим собственным обозом, штабом и всей хуйней. Это уже не организационная а боевая единица, которая была способна действовать как в составе легиона, так и автономно от основных сил. Тогда как ДО Марианской реформы, если не вспоминать про Сципиона-Эмилиана, легион ВСЕГДА действовал единым кулаком, томушта просто не мог по другому. Все эти нагугленные автором сведения отдельных манипул в оперативные группы — просто разовые вынужденные акции, когда приходится часть легиона вырывать с мясом и отправлять на сольный квест. И это автором выдается за то что «когорты уже были, поэтому хули вы тут развели, Марий ничего нового не придумал». Хотя любому военному человеку, который в армии был, очевидно в чем разница между ротой и батальоном. Рота это тактическая единица. А батальон - единица оперативная, занятый инструмент войны, вполне комфортно себя чувствующий даже в полной автономке.

Эксперт по фехтованию когортами 80 лвл

Поэтому легион ДО Мария воевал целиком, он строился в пехотную фалангу (ну или по манипулярной схеме, если вы считаете что она работала) и, как единый организм, действовал на поле боя. Легион ПОСЛЕ Мария это десять батальонов, способных действовать как в составе единого легиона, так и автономно. Со своим обозом, своей конницей, своими придаными союзными подразделениями и своим штабом. У римлян впервые появилась ТАКТИКА на оперативном уровне именно на этом этапе. Опять таки, Цезарь в своих «Записках» уже оперирует когортами, на изи растаскивая их по задачам и потом собирая их обратно в легионы. До данной управленческой реформы это было просто нереализуемо.

Вывод: автор опять налил ебаной воды, никак свои слова не обосновал и охуительность его выводов «не выдерживает критики». Марий не «изобрел когорты», он, по заветам своего учителя Сципиона Эмилиана, сделал когорты основной оперативной единицей. И с тех пор легионы воевали именно так, а значит реформа «прошла», доказав свою эффективность. А я разнес уже третий тезис этого исторека в щепки, и перехожу к четвертому.

11.4 Четвертый охуительный тезис

Введение единогообразного снабжения солдат

Римский воин эпохи Республики должен был вооружаться на службу самостоятельно. Его снаряжение должно было соответствовать имущественному цензу. Богатые граждане служили в тяжёлой пехоте и вооружались полным доспехом, мечом и щитом, бедные носили неполный доспех или сражались в лёгкой пехоте. Во времена ежегодных смотров должностные лица следили, чтобы рекрут не экономил на военном снаряжении. В случае необходимости оружие воину предоставляло государство, стоимость снаряжения затем вычиталась из жалования (*Pol.*, VI., 39, 15). Обязанности по выплате стоимости вооружения тяжёлым временем ложились на плечи малоимущих рекрутов. В 123 г. Гай Гракх попытался провести закон, по которому снабжение воинов оружием осуществлялось за государственный счёт (*Plut. Grach.*, 26, 5). Однако этот закон вскоре был отменён, поскольку система вычетов из жалования стоимости солдатского снаряжения являлась обычной практикой эпохи принципата (*Tac. Ann.*, I, 17, 6).

Увеличение численности римской армии и постепенное ухудшение благосостояния рекрутов всё чаще заставляли государство брать на себя функцию предоставления солдатам готовых партий вооружения и доспехов. Около 102 г. до н.э. в Риме строится Арсенал (*Cic., Pro Rab.*, 20). Происходит концентрация военного производства, а продукция оружейников значительно стандартизируется, что демонстрируется археологическими находками этого времени. Эти процессы совершенно преобразовали внешний вид солдат. Если в армиях Мария и Суллы мы ещё застаем римских велитов, набранных из числа самых бедных призывающих классов, то пятьдесят лет спустя, в армии Цезаря, функции лёгкой пехоты и кавалерии полностью осуществляли войска союзников. Легионеры составляли единородную категорию тяжеловооружённой пехоты.

В четвертом тезисе автор уже окончательно запиздился и даже не пытается, просто льет воду. «Бла-бла-бла, римлянам давались кредиты на покупку снаряжения». Да, канешно давались, и чего? О чём ты вообще говоришь, я уже просто не могу это разбирать. Возвращаемся к тезису номер 1: «в армию массово попали люмпены у которых НИЧЕГО НЕТ». Вообще ничего, это просто бомжи, единственный актив которых - римское гражданство. Естественно вооружать их пришлось за счет казны, для чего, по уверению того же автора, пришлось пилить арсенал (102 год это пик нашествия германцев, Марий уже третий год как консул, а автор это подает как будто Марий тут ни причем вообще), да и в целом - организовывать нормальные призывные пункты со всей инфраструктурой. Раньше в случае призыва рекрут ОБЯЗАН был приходить уже оружным, а всадник ещё и конным, и государство ему в этом иногда помогало, КРЕДИТУЯ его на закуп обмундирования. А теперь всё выдавали на месте, причем бесплатно. Вооружение входило в условия контракта между гражданином и Республикой. И солдат должен был только лишь заботиться о снаряже, а не покупать её с нуля, что, собственно, и изменило облик легионов. Правда на эту заботу и жратву уходила большая часть его жалования «мирного времени», но щито поделать. Бля, я уже не знаю что тут можно опровергать в этом опровержении.

И этот пассаж убил наповал: В 123 г. Гай Гракх попытался провести закон, по которому снабжение воинов оружием осуществлялось за государственный счёт (*Plut. Grach.*, 26, 5). Однако этот закон вскоре был отменён, поскольку система вычетов из жалования стоимости солдатского снаряжения являлась обычной практикой эпохи принципата (*Tac. Ann.*, I, 17, 6).

КАКОЙ ПРИНЦИПАТ ВО ВРЕМЕНА МАРИЯ????!!!! Я уже не знаю как это комментировать, отсылаю в Википедию, идите вы нахер с таким научнопом:

Вывод: в четвертом разделе автор просто и незатейливо несет какую-то хуйню, не относящуюся к его тезису примерно никак. У вас принципат отклеился.

11.5 Охуительный вывод из данной охуительной статьи

С расширением экспансии и увеличением численности армии в Римской республике возникают процессы, которые искусственно обединяются историками в «реформу Мария». Эти процессы включают расширение класса военнообязанных римских граждан за счёт понижения планки

Принципат

Принципат — условный термин в исторической литературе для обозначения сложившейся в Древнем Риме в период ранней империи (27 год до н. э. — 284 год н. э.) особой формы монархии, совмещавшей монархические и республиканские черты.

Принципат — Википедия

W ru.wikipedia.org > Принципат

Рис. 11.3: Из Вики

имущественного ценза и призыва на военную службу бедняков ок. 212 и ещё раз ок. 123 гг. до н.э. Непрекращающиеся военные действия на территории провинций приводят к увеличению срока службы граждан, легионы фактически превращаются в постоянные гарнизоны, размещавшиеся на границе в готовности отразить нападение противника. Процент профессиональных солдат в их рядах непрерывно возрастает. Государство фактически берёт в свои руки функцию снабжения рекрутов оружием и военным снаряжением. Марий хотя и играл значительную роль в развитии этих процессов, сам не проводил активных реформ, способных форсировать или ослабить их ход. Потому они едва ли должны быть напрямую связаны с его именем.

А теперь моё заключение. Вся статья - кликбейтовое говно в стиле «МОНГОЛЬСКОГО ИГА НЕ БЫЛО», абсолютно водянистое и лишенное конкретики, тезисы подогнаны отвратительно, куча фактических ошибок, какой-то принципат у него образовался, основанный Марием арсенал не имеет к Марию отношения, половина населения Республики в армии служит и так далее. Госпаде, и в меня всерьез тыкают этой хуетой вполне неглупые люди. Вот что значит публикация в журнале, авторитетность сразу растет и публика некритически заглатывает за щеку, даже не пытаясь понять что ей затирают. Не то что эти исторические паблики, не правда ли? Но зная эту кухню, могу сказать что журнал не виноватый, да и автор тоже. Автор гонит кликбейт, не сильно вникая, томушта платят за знаки и ебись оно конем. А издание хуячит его в публикацию, томушта просмотры дает и збс. А то что за шесть лет уже целое поколение выросло с мнение что «марийанская реформа то не настоящая» - это всем допизды. Ну, кроме меня, наверное, томушта это мне данный бред выслушивать приходится раз в пару месяцев, сукаблять. Но ладно уж.

Причем автор полностью проебал такие замечательные вещи как радикальную перекройку обоза, для чего пришлось весь этот табор тупо включить в состав легиона. Ну, кузнецы, снабженцы, шлюхи, вот это вот всё. До Мария обоз был численностью до половины армии, в среднем, и крайне её замедлял. Марий решил проблему, после него римский обоз - самый маленький в античном мире, а римские легионы - самая мобильная пехота эпохи. И про то что теперь легионеры получали долю добычи минуя Сенат автор тоже не сказал ничего. Что, опять таки, полностью поменяло правила игры, и солдаты просто молились о том, чтобы началась война. Автор вообще нихуя не понимает, он высосал из пальца четыре удобных картонных тезиса, типа их «опроверг» и всё. Достаточно. Публика схавает. И публика схавала, за это респект.

Напоследок процитирую классика: «Дети, не ешьте говно, соблюдайте гигиену мозга».

*Катехизис
Катафисса*

12. Как работала Римская Республика?

Народ спрашивал как так получилось, что во время гражданской войны в Риме ещё молодой Гней Помпей поехал к себе домой в Пицен, набрал там себе легионов и пошел ими с марианцами воевать. На этом фоне удобно показать как Римская Республика вообще работала, а то многие просто натягивают современные нам государства на античку, не сильно вникая в нюансы. А это почти всегда ошибка.

Основным актором внутренней политики в Италии были городские муниципалитеты, там как раз основной движ и происходил. То есть Помпей не сам по себе легионы нанимал, он это дело спонсировал, а набирались они городами Пицена. Понятно, да? Даже во времена полнейшей анархии какой-то хуй с горы НЕ мог ничего набрать, более-менее толкового, если не имел поддержку среди элиты той области, в которой находился. В случае с Помпеем он не столько даже спонсировал, сколько выступал в роли этакого центра притяжения, вокруг которого собирались крупные и средние магнаты, и башляли бабки. Плюс они же, так как именно из них или из их клиентов, и состояло местное самоуправление, этим набором и занималось. Ну а уже готовую армию возглавил Помпей. Примерно так.

Если рассматривать более стабильную ситуацию, не когда у тебя уже пять лет гражданская война идет, то схема более вменяемая. Формируется госзаказ на армию из, скажем, пяти легионов. Берется не какой-то ноунейм с корочкой от Сената (томушта его просто нахуй пошлют), а один из видных чуваков ИЗ РИМА, желательно со связями в той местности где планируется набор, и он уже берет под козырек, получает бабки (обычно не из казны, а Сенат решает что вон те и вон те скидываются на армию, то есть это частные капиталы всё, опять таки), после чего этот олигарх пиздует на место сбора, напрягает своих местных корешей и клиентов а также клиентов корешей и корешей клиентов и всех их просит "по братски сделать красиво что те, собственно, и делают. С одной стороны у него закон на руках, о наборе, это да. Но нельзя забывать что бюрократия в Риме пошла уже в имперское время, это там "без бумажки ты букашка". В Республике, если закон не подкреплен золотом или железом, то хуй на него класть не возбраняется. НО, это очень важно, он почему закон? Томушта в Риме собирались все кто в Республике вообще имеет вес, и которые через вторые-третьи руки имеет в клиентах каждого, кто хоть на что-то влияет. И они, своим ебическим суммарным весом, скрепляют закон. То есть если элита сказала что "надо то система работала практически идеально, ведь у нас каждый магистрат на местах не просто разнарядку из Рима выполняет, а оказывает услугу вполне конкретным политикам, которые, в свою очередь, оказывают услугу более высоким политикам и так далее. Уровень частной инициативы зашкаливал, это было соцсоревнование "здорового человека". Вот так было когда элита была едина во мнении.

Но так было не всегда, особенно когда популярные с оптиматами начали по серьезке ебшиться а Сенат и Народное Собрание, как два бешоных принтера, штамповали законы потиворечавшие друг другу. В этих условиях всякая шизофреническая хуйня случалась регулярно, и тут для того кто закон продавливал было важно не просто его отстоять, но и найти людей которые его могут выполнить, дать им такую возможность, а также уговорить или отпиздить тех, кто этого закона не хочет. Все опять завязано не на бумажки а на живые пирамиды из людей.

Это вообще ключевое, когда мы говорим про античку. Олигархическая республика, чисто мафиозная система лояльности, нанимаемые политиками частные армии, муниципальное самоуправление. Это, короче, этакий античный киберпанк. Ещё следует сказать что весь ВПК был тоже частный, в основном оно пилилось на латифундиях (ниебических размеров колхозы крупнейших римских олигархов) руками рабов, а оставшееся делали города под себя. Город, а точнее община, в данном случае выступал как коллективный олигарх, томушта только так он на что-то влиял в римской политоте.

Напоследок скажем про деньги. Годовой бюджет Республики времен Суллы был примерно в 15 раз меньше суммарного капитала полусотни сильнейших римских родов. Не помню цифр, помню что у одного Красса, на пике (середина шестидесятых, примерно) в личной собственности было имущества и капиталов от трети до половины годового бюджета страны. То есть Республика времен расцвета, Восток уже завоеван, десятки миллионов человек, а он ОДИН был сопоставим с ней по финансовым возможностям. Туда же налоговые аукционы. Республика не собирает налоги, Республика продает право собирать налоги частным лицам и они уже едут и на месте рулят движем. То же самое и со всеми другими должностями. Абсолютно нормально было сначала заплатить бешоные бабки на взятки чтобы получить должность, а потом за свои же деньги ремонтировать дороги или храмы строить всякие. Суть в том, что бюджета вообще не было, никто его так не воспринимал. Это была кубышка (общаг, если так понятнее), куда патриции просто скидывали бабки от завоеваний и прочих менее прибыльных занятий, понемногу, а потом совместно решали куда им их потратить.

И государства тоже не было, а была Рес Публика, то есть Общее Дело. Фактически, корпорация римских нобилей высшего эшелона, в которую на роли младших партнеров были приглашены средний класс и народ, плюс всякие союзники и прочее. Созданная томушта так сподручнее мир захватывать и грабить его.

А Империя это потом.

Катехизис Катафисса

13. Так погибли римские легионы

Общеизвестно что всеми нами любимые римские легионы погибли в Кризисе Третьего Века, просто сгорели в огне бесконечной гражданской войны. И потом Империя уже не пыталась их возрождать, опираясь на ополчения и федератов. Но многим непонятно "зачем они сломали лучшее что было в Империи, и на чем она, собственно, стояла?". Давайте разбираться.

Однажды молодой и не очень умный император Александр Север начал выказывать неуважение своей армии, задерживать жалование и всячески отодвигать солдатню от власти. Не то чтобы это было что-то уж совсем неправильное, но он както резко переобулся в воздухе от любви и обожания своей солдатни, плюс сам по себе подставился, начав инспектировать войска. После чего был закономерно прирезан как свинья, вместе со своей мамашей, а Максимилиан Фракиец, римский полководец, объявил себя императором, и пошел на Рим, взял его и начал править. Недолго, правда, его совсем скоро убьют. Это был первый "солдатский император но не последний, дальше их будет очень много.

Северы совершили чудовищную по своей тупости херню. Они сначала опирались онили на армию ("плати солдатам и об остальном можешь не думать"— это оттуда), а потом, ВНЕЗАПНО осознали что трон вообще стоит на штыках, никто их не любит. И, более того, армия осознавала что она вообще единственная опора трона и Северы от неё зависят. Северы начали резко менять курс и отбирать у легионов их неприлично выросшие рычаги влияния. Армия обиделась и убила Северова потом устроила в стране такой пиздец, что там императоры прост как презервативы менялись, по штуке в год, среднеарифметически. Легионы отторгли государство, полезли в политику и начали ставить своих людей, а всех остальных просто убивать. И это почти на сотню лет.

В итоге армия проиграла, солдатских императоров перебили а легионы разбили башки друг об друга. Новой власти оно надо вообще, солдатня, лезущая к нам в реп? Не надо. Поэтому начали опираться на ополчение и федератов. Эти в политику вообще не лезли, им допизды. Максимум пограбят когот. Никаких больше походов на Рим, бунтов целыми армиями, претендентов-генералов, тихо-мирно. Поэтому, короче, и сдохли через две сотни лет, но это уже другая история, а в моменте решение было вполне разумным.

Катехизис Катафиса

14. Марий или Сулла - кто круче?

Граждане интересуются, кто самый крутой римлянин первого этапа римских гражданских войн, Гай Марий или Люций Корнелий Сулла. Сравнение исторических персонажей всегда натягивание совы на глобус, дело достаточно бессмысленное, но увлекательное. Поэтому почему бы и не сравнить.

Для начала оценим кто кого, нефигурально выражаясь, прикопал. Тут нам мешает разница в возрасте - 20 лет. Когда Марий был в возрасте Суллы (под полтинник), он запиздюшил своего непосредственного начальника, перехватил контроль над армией через политические рычаги и выиграл ей войну в Нумидии, а потом вернулся в Италию и неиллюзорно спас Рим от тотального кимврского пиздеца, за что ему респектосики. Ну и бессрочные консульства, крутые реформы, Марий был просто рок-звезда, и даже Илон Маск от такого масштаба личности и масштаба свершений охуел бы. Но мы проматываем 20 лет, и вуаля, Мария спустили с небес на землю, и старикан уже был в своем закате, а против него выходит он же, но на двадцать лет моложе, и гнет его в бараний рог. Крч, в этом плане, "кто круче сравнивать их тяжело, разные поколения совсем". Но Сулла моложе, он на пике формы, и именно он накидал пиздюлей марианцам а не наоборот, поэтому отдаю первый голос за Суллу. Дети должны выбирать своих отцов когда те постареют, ослабнут и потеряют хватку, иначе они хуевые дети и вырожденцы. И Сулла доказал что достоин своего поколения.

По эпичности побед, если объективно сравнивать, то они почти равны. Да, Третья Митридатовая, вся хуйня, а потом ещё Гражданская. Но инструменты для опиздюдивания внешних и внутренних врагов дал Марий, продвигал Суллу на ранних этапах тоже Марий, плюс сами по себе гражданские войны штука аморальная и триумфов за них не положено. А карта Митридата бьется Кимврской войной, куда более страшной для Республики, чем понтийский сатрап, насколько бы он там не был крут и могущественен. Кимвры били в центр Италии, и у них получалось, что самое страшное. Даже по масштабам изменений видно насколько Кимврская война важна там мало того что военная реформа и обострение конфликта популяров с оптиматами, а ровно через десять лет ебанула Союзническая война, прямое следствие того, что италики во главе с Марием затащили нашествие кимвров. В общем, я бы их поставил примерно на один уровень, Митридатову и Кимврскую, а гражданскую вообще оставил за скобками. Но у Мария есть в активе война с Югуртой, его первая успешная кампания, причем длящаяся уже пару лет к тому моменту, и Рим в ней просирал. А Марий вытянул. И это перевешивает чашу весов, поэтому за военную доблесть я отдаю балл Марию.

Далее, политическая карьера. Вот тут кто всё проебал? Марий всё проебал. Да, у него был золотой век, четыре консульства подряд и карт-бланш на всё. Но он был недолог, а потом его слили, и

даже Сатурнин не помог. Да и дальнейшая его политическая карьера это сплошной позор. Тогда как Сулла сотворил куда больше, причем лично, в отличии от Мария. Именно его воля, ум, и его понимание как надо обустроить Республику позволили ему вытащить внешнюю войну, а потом развернуться и затащить войну внутренню. А уж проскрипции это вообще шикарно. Собственно, самые важные сулланские новаторства это первое в истории взятие Рима собственными войсками (он брал Рим дважды, первый раз почти без боя, а второй достаточно кроваво), то есть использование армии для решения политических вопросов. И это проскрипции, то есть избирательная резня своих политических оппонентов. Вот это, блядь, новаторство так новаторство, после него город брали раз десять, а патрициев резали постоянно. Да, Октавиан повторил проскрипционные списки "на бисс но по тихой сапе тупо убивать оппонентов при первой возможности начали именно после Суллы, до этого соблюдался политец (про Гракхов не вспоминаем, они поэтому и так значимы, так как исключение и "так не принято" было). В общем, тут я однозначно отдаю балл Сулле, Марию до него далеко. "Последний раз, когда войска Суллы брали Город - стены можно было красить кровью хехе.

А вот живучесть идей, это другое дело. При жизни Сулла добился всего чего хотел, плыл против течения в серной кислоте и приплыл куда требовалось, а потом убил там всех кого требовалось и наступил мир. А потом он умер, и уже через десятиление всё пошло по пизде и его же собственные Красс с Помпеем откатили взад практически всё его политическое наследие. А вот Марий, хоть при жизни и проебал, но в итоге Цезарь у нас марианец, то есть популяр, и Октавиан тоже. Да и Антоний тоже, и Лепид. Собственно, в финал гражданской войны вышли одни марианцы, и рубились кто из них более популяр, а сулланцы всё проебали, "последний катончик остыл, последний сенатик устал". Идеи Мария были более адекватны будущему, более живучие и в итоге они победили, а сулланская модель показала свою ущербность вскоре после смерти своего создателя. Так что тут Марий ван лав.

Вот такие пироги. Со счетом 2:2 я признаю это исторический версус-батол закончившимся ничьей. Dixi.

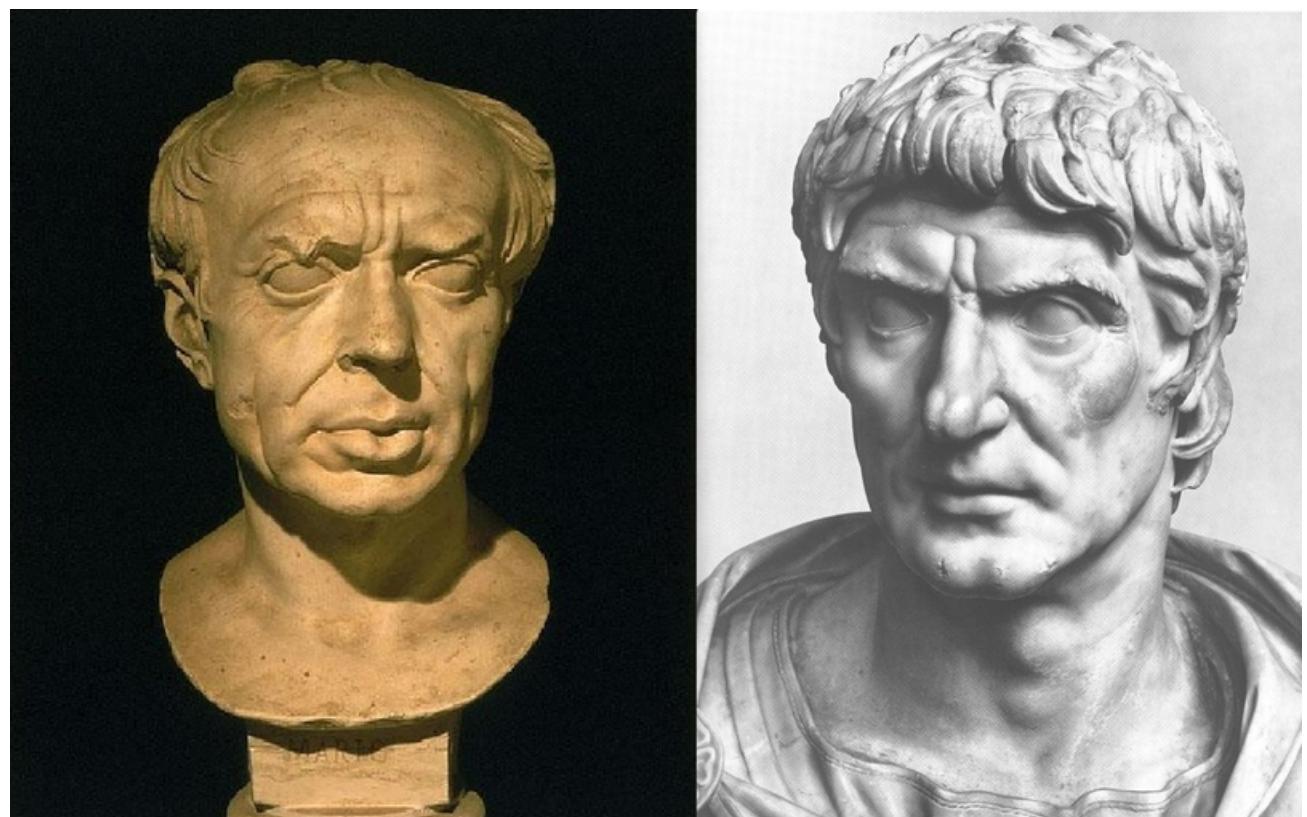

Рис. 14.1: На картинке слева Марий а справа Сулла.

Катехизис Катафеса

15. Религия, Рим и Цезарь

Я не раз отмечал что римляне были очень религиозными людьми. Практически лишенные средневекового ханжества и этого угрюмого христианского "бубубу но относящиеся к религиозным вопросам и ритуалам крайне серьезно. Максимально. Настолько, что не вовремя трахнувший жену Цезаря Клодий вызвал жесточайший политический кризис и на месяц фактически остановил работу Республики. А проиллюстрировать этот тезис нам поможет сам Гай Юлий, а точнее сцена его убийства.

Рис. 15.1: На пикчах ниже всякие вариации на тему "сенаторы убивают Салата".

Не секрет что к "свержению тирана" господа заговорщики подошли очень серьезно. Это не просто "придти да зарезать старика на ножиками нет. Это — ритуал, почти жертвоприношение. Для этого дела собрали представителей почти всех старых аристократических фамилий, стоявших

у основания Республики. То есть они, коллективно, могли проследить родословную чуть ли не к любому из первой плеяды сенаторов, которые "изгнали царей, спасли Рим и создали Республику". И, как вишненка на торте - Марк Юний Брут, прямой потомок Луция Юния Брута, который лично убил последнего царя (и в честь которого, по одной из версий, назван месяц июнь). Каждый из заговорщиков должен нанести ровно по одному удару. И больше никто не должен был пострадать (что, кстати, очень сильно им повредило, так как начни они убивать цезарианских вождей сразу, то шансов было куда больше. В первую очередь резать надо было Лепида и Антония, канешно). В общем, это было не убийство а ритуальное мероприятие, отыгрывался классический сюжет из преданий, только заговорщики тут живые, диктатор тоже живой, и убийство настоящее.

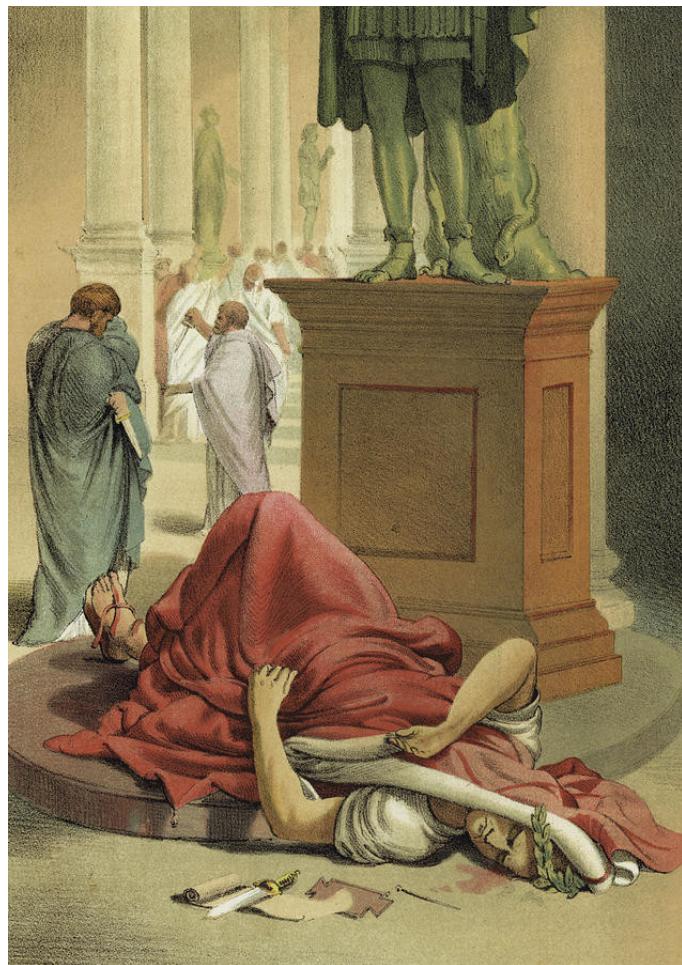

Многие, особенно те кто этой замечательной римской любви к ритуалам не понимает, списывают поведение убийц на голый популизм и немножко идиотизм. Но я обращаю внимание на то, что для черни это было вообще похеру, эти как раз были людьми "низкой культуры дискуссии". И, прямо скажем, совершенно не оценили такую ритуальность, немедленно попытавшись разорвать виновников на куски. Не дало это особых преимуществ и потом, так как по политическим соображениям (Антоний встал во главе городского плебса и контролировал Народное Собрание, а Лепид стоял за Рубиконом с армией. Оба ярые цезарианцы и с обоими пришлось договариваться) пришлось как-то мялить народу про то что убийство не убийство а диктатор не диктатор, и так далее. Я об этом писал в тексте про Октавиана более подробно. В общем, если бы убивали Цезаря более прозаично и менее ритуально, то пользы былоб сильно больше. Но так уж сложилось, что всё надо было обставить по феншу, даже если это сулит самые нехорошие последствия.

А теперь внимание, к чему была эта подводка? Дело в том, что, ЦЕЗАРЬ ТОЖЕ ВОСПРИЯЛ СВОЁ УБИЙСТВО КАК РИТУАЛЬНОЕ ДЕЙСТВО. Когда он понял что его сейчас начнут резать, то не попытался убежать или отмахнуться. Не тянул время, не пытался никого уговаривать, а, так сказать, "стоически принял свою судьбу". Да и до заговора фатализм так и прет. Настолько, что есть версия о том, что весь заговор был им инсценирован самостоительно чтобы заговорщики после того как он отъедет в Парфию - начали действовать и дали повод устроить в Риме резню (для чего и нужен был Лепид с армией в Цизальпийской Галлии, например). В общем, эта версия звучит достаточно логично именно потому, что он просто игнорировал кучу как косвенных так и прямых свидетельств готовящегося, причем как религиозных предзнаменований,

так и вполне обыденных доносов. Но даже если предположить что всё это - неудачная многоходовочка Цезаря, вышедшая из под контроля, то действия во время самого убийства укладываются только в "ритуальную" версию.

Судите сами. Вот так Саллюстрий описывает события после первого удара ножом: *"Когда же он увидел, что со всех сторон на него направлены обнаженные кинжалы, он накинул на голову тогу и левой рукой распустил ее складки нижес колен (!), чтобы пристойнее упасть укрытым*

до пят; и так он был поражен двадцатью тремя ударами, только при первом испустив не крик да же, а стон.

Вот Аппиан, тут немножко другая инфа, и Цезарь перестает сопротивляться после того как увидел Брута: *"Цезарь, как дикий зверь, поворачивался от одного к другому. Но после удара Брута... он закрылся со всех сторон плащом (!) и упал, сохраняя пристойный вид, перед статуей Помпея. Заговорщики превзошли всякую меру в отношении к павшему и нанесли ему до 23 ран. Многие в суматохе ранили мечами друг друга"*

А вот Плутарх, тут тоже Брут сработал как спусковой механизм:

"Некоторые писатели рассказывают, что, отбиваясь от заговорщиков, Цезарь метался и кричал, но, увидев Брута с обнаженным мечом, накинул на голову тогу и подставил себя под удары (!). Либо сами убийцы оттолкнули тело Цезаря к цоколю, на котором стояла статуя Помпея, либо оно там оказалось случайно. Цоколь был сильно забрызган кровью. Можно было подумать, что сам Помпей явился для отмщения своему противнику, распростертому у его ног, покрытому ранами и еще содрогавшемуся."

Во всех трех цитатах я отметил интересующее меня восклицательными знаками. Как только Цезарь понимает что происходит не какая-то херня, а самое настоящее ритуальное убийство с ним в главные роли, он эту роль немедленно принимает и ведет себя соответственно, то есть с достоинством и без суэты. Как настоящий римский патриций былых эпох. Вот такая у людей была стальная воля, и отношение к жизни и смерти. Причем это не что-то удивительное, а общее для тех времен явление, и наверное поэтому поведение Цезаря не казалось чем-то из ряда вон выходящим.

16. Салат или не салат?

Есть мнение, что Гай Юлий "Салат" Цезарь не имеет к этому самому салату с курицей никакого отношения. И этим принято бравировать, оттопыривая мизинчик. Мол, "называя Цезаря салатом, вы совершаете фактологическую ошибку, господа...". Конечно же, это полная чушь.

Сам салат изобрел повар Цезарь Кардини в США чуть меньше века назад, с чем связана забавная байка. Но суть в том, что имя "Цезарь" оно от того самого Гая Юлия. Изначально это когномен, то есть погремуха, переводящаяся как Пышноволосый или Рассекающий. И хоть наш Юлий Цезарь не был первым (Цезарями были и отец и дед как минимум), но точно самым популярным. Томушта по итогам своей жизни Салат стал богом, а его когномен Октавиан взял себе и превратил в титул правителя государства. Дальше с погонялом Цезарь гоняла большая часть императоров, а потом он мутировал в Кесарь, Царь, Кайзер и прочие знакомые нам слова, став, де-факто, синонимом правителя и во всей постконтничке. И уже отсюда можно выводить личные имена, вроде "Чезаре" Сезар или, собственно, "Цезарь".

То есть наш придумавший салат повар, назвавший его в честь себя, сам назван в честь Гая Юлия. А значит, мы просто получаем лишнее звено в цепи, не мешающее нам выводить прямую линию приемственности между республиканским диктатором и салатом с курицей. Поэтому называйте Юлия Салатом и не парьтесь, а всех умников шлите лесом. *Dixi.*

Да, и салат – тоже я

17. Краткая заметка на полях по поводу оценок д

Значит, смотрите, дело было так. На могучие восточные империи с тысячелетней историей набегают сраные варвары с запада, сносят их одну за другой, разрушают почти каждый крупный город в регионе, уничтожают торговлю, культуру, письменность, и, канешн, людей, причем в товарных количествах. Всё это происходит буквально за полвека, этакое обнуление цивилизации в регионе. И после этого обнуления начинаются первые в истории Темные Века, когда данный плодородный край, одна из колыбелей человечества, приходит в жуткий упадок. Так вот, это я сейчас про Бронзовый Коллапс 1200-1150г до нашей эры. И это то, что НЕ случилось при завоевании эллинами Востока, за что Сашке Македонскому и всем причастным большой респект.

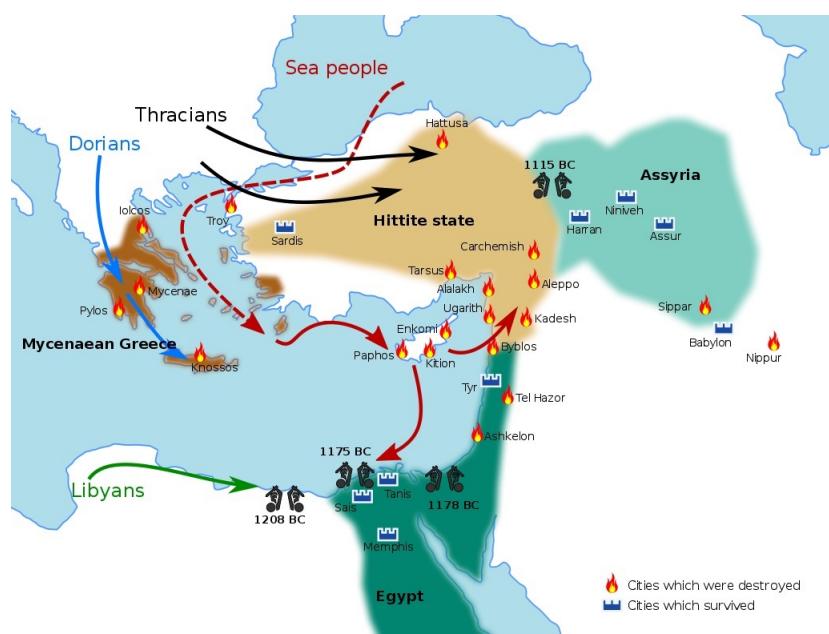

Македонский, в отличии от своих диковатых предшественников, не пытался Персию снести, разграбить и уничтожить. Он хотел ей править, тоесть кооптироваться в гигантскую и богатую восточную империю, потеснить правящую верхушку и занять её место. Это был, так сказать, "македонский проект под который он и мобилизовал всю Элладу, и она вписалась в его походы

без особого сопротивления (а попытавшиеся бунтовать Фивы он показательно осадил, взял и разрушил), тому же перспективы были реально сказочные. Как говорил Цезарь про восточные походы Помпея: "легко было ему прослыть Великим, воюя с этими людьми, которые не умеют воевать". И воевать персы реально не умели, причем это не вчера началось. Это можно прочитать между строк еще в "Анабасисе" Ксенофона, где десять тысяч греков бродят по всей Персии (с населением в десятки миллионов человек), дают всем пицы и флегматично так ищут путь домой. То есть небольшая и компактная профессиональная армия, размерами уступающая даже ополчению среднего города, становится для Персии де-факто нерешаемой проблемой. И это за пол века до Македонского. Я думаю, что данное произведение эллинским элитам в определенном смысле открыло глаза и промыло мозги на тему того, что "если десять тысяч наемников там бродят и никто не может им помешать, то почему бы им быть не десятью тысячами, а, скажем, 30-40, и не бродить там, а захватить себе пару сатрапий, например". Ну и после этого началось, собственно. В Элладе при Филиппе, по сути дела, срач был за то, кто возглавит восточный поход, а то что поход будет – это дело решенное.

И вот тут, возможно, рокировка Филиппа на Александра сыграла очень важную роль, так как Филипп – человек старой закалки, в целом рассматривавший Персию как место для "устроить дестрой" пока момент подходящий, пограбить и покарать старого противника. И под его руководством поход, скорее всего, был бы не менее успешен в военном плане (персы реально мало что могли противопоставить грекам на поле боя), но вот последствия могли быть сильно другими, примерно как у Бронзового Коллапса, где Персию бы просто выпотрошили. А вот Александр Филиппич, родившийся и выросший с мыслью, что "скоро пойдем брать Восток он как раз продавливали захват Персидской империи, и воспринимал её не как врага, а как приз. И мысль о том, чтоб там всё сжечь, собрать лут и уплыть обратно в Македонию, коровам хвосты круить – просто не приходила в голову. Македония эта стартовая точка, а финал истории – это захват и подчинение всего Персидского Мира. И он с этим успешно справился – за пару лет просто снес верхушку и раздолбал лично Дария, после чего объявил себя новым "царем царей". И послал вниз, сатрапиям, простой сигнал о том, что "всё будет как раньше, только теперь мы тут власть, и если будете сидеть спокойно, то всё будет хорошо, а если не будете – то мы вас убьем". На чем, собственно, подчинение Персии и закончилось: эллины интегрировались в восточную сверхимперию, заняли своё место, а потом, после смерти Александра, порвали её на лоскуты и провели первичный передел собственности, запилив вполне жизнеспособные восточные царства.

Такие дела. И вполне возможно, что персы, интуитивно или сознательно, такой исход предсказывали, и именно поэтому старались оккультуривать окружающих их варваров по мере возможности. Чтобы в случае подобных эксцессов это было как у Сашки Македонского а не как у "народов моря".

Чем-то подобным занимались и имперские римляне на границах по Рейну и Дунаю, о чём я писал уже: [!!!!!!!!!!!!!!!] Религиозный римский гамбит. Это единый сюжет про две дряхлеющие империи, держащие границу от варваров, но понимающие, что однажды она рухнет и эти варвары придут брать своё. Тут самоочевидна схема с "культурной победой" смысл которой в том, чтобы переварить мозги варварам до того, как они проломят заслоны и начнут забирать у дряхлеющей державы её регионы. Так как именно от состояния варварских мозгов и будет зависеть результат. "Дикие" варвары просто выжгут всё нахер и скатят захваченное на свой уровень - в Темные Века. А вот "окультуренные" варвары нет. Они захотят перехватить управление и пользоваться захваченным в собственных интересах, а это уже победа.

Разбив Дария, Александр начал входить в "права наследования" а там одно убранство дворцов потянет на десятки годовых бюджетов всей Эллады вместе взятой. Персия всё-таки могучая и древняя цивилизация в богатейшем регионе планеты, а эллины - это просто чутка окультуренные потомки тех самых "народов моря" снесшие в своё время Микенскую цивилизацию и заселившие Греческий архипелаг. После этого эллины своими колониями за несколько веков засрали всё Средиземноморье не от хорошей жизни, а потому что на Малой Греции жить было вообще не сахар. А тут, значит, им падает в руки такой приз, вся Персидская империя. Ну как тут можно всё сжечь, собрать награбленное в мешок и уплыть обратно на свои холодные острова? Да никак, собственно.

P. S.

И ещё одно небольшое дополнение. Граждане что моих римлян, что персов недооценивают, видя только один уровень планирования. Мол, "окультурим варваров чтобы когда они нас завоюют - больно не били". И на этом основании обвиняют их в слабоумии. А это только долгосрочные последствия. Хотя и они неплохи, и, де-факто, делают твою цивилизацию условно бессмертной.

На пару этажей пониже у нас другие причины, не столь долгосрочные:

1. Когда ты травишь варваров ядом цивилизации, они менее охотно снимаются со своих стоянок и лезут на тебя дикими толпами, так как начинают нормально обрабатывать земельку и вообще вести оседлый образ жизни.

2. Их общая свирепость тоже снижается, они становятся более договороспособны. Всё ещё не могут в регулярную армию, то есть тебе ещё не соперник, но уже не могут в "ололо, набег то есть уже не столь опасны. Причем этот процесс на столетия, когда рядом с тобой всё ещё грозное, но уже не взрывоопасное варварское королевство, вместо орды.

3. Регулярной армии просто удобно воевать с противником, который имеет постоянные поселения, логистику и экономику, а с живущими в лесу и молящимися колесу германцами - неудобно. Германцев приходится вырезать, там все люди это воины, включая детей. Более культурных варваров можно разбивать в сражениях, убивать их вождей, захватывать их города и принуждать к миру.

4. Следствие предыдущего: территории с цивилизацией банально можно захватить, а их население поработать или прост подчинить. Территории с молящимися колесам дикарями можно только колонизировать, убивая всё живое. То есть тут яд цивилизации прокладывает дорогу для военной экспансии.

5. Экономика. Пока территория с варварами не захвачена, с ней можно и нужно торговать, так и гешефт прет и культурка вслед за денюжкой просачивается.

6. Ну и ваши ручные варвары, которых вы приручили одной рукой давая им сахарок вашей культуры и экономического могущества, а другой хуяря их своими легионами по башке, - они замираются и живут у вас на границе. Держа эту самую границу он других варваров, совсем уж диких и ебанутых. И ценя своё место "на подсосе" у могучей империи, они будут резко против вторжения конкурентов и оттеснения от кормушки.

И только потом, да, вы получаете ещё и точку сохранения на случай смерти. Если ваша граница рухнет, то ваши диковатые соседи не попрут живой волной уничтожать всё на своем пути, а аккуратно и деликатно вступят в права наследования и просто заберут у вас ваши регионы, отправив вас самих на пенсию. Что архиважно, но все таки очень долгосрочно, и я сомневаюсь, что в моменте кто-то этим руководствовался. Но краткосрочные и среднесрочные плюсы окультуриивания соседских дикарей - очень вкусные, а значит игра вполне стоила свеч.

В общем, предки были не дурачки, прекратите их таковыми считать.

*Катехизис
Катафиса*

18. Я долго это терпел, но хватит

Я открою вам глаза. Повсюду при описании Греко-Персидских войн мы видим одно и тоже. Ужасные, грязные, немытые полчища персов лезут и лезут в няшную, прекрасную Грецию, ограбают там заслуженных пиццолей и откатываются назад, а потом вообще Сашка Македонский пришёл и покончил с этим нелепым Мордором во имя добра и справедливости. ЭТО НЕПРАВДА, ложь, пицдеж и ватная эллинская пропаганда. Политрук лжет, не читайте комиксы а читайте учебники, там про всё написано. Ну а я вам сейчас быстренько обрисую греко-персидские отношения. Выводы можете делать сами.

Конфликты начались не в Греции, куда откуда не возьмись прибежали персы. А в Малой Азии. Персидская империя была огромной, континентальной страной, разделенной на сатрапии. Так как бюрократии тогда ещё не было, то управлять столь здоровенными государственными образованиями в ручном режиме было нереально. И поэтому везде в огромной имперке был свой уклад. В том числе и на побережье Эгейского моря, где греки засирали всё своими колониями в тотал. Естественно, их тоже поглотила семья братских персидских народов, но им даже внутреннее устройство корежить не стали. Демократия значит демократия. Просто над вами, демократическими полисами, ещё будет стоять сатрап, представитель персидского царя, чтобы вы долю малую отстегивали наверх и вели себя хорошо. В общем, было более чем нормально. Но однажды, пока царь в другом конце государства с кем-то воевал, местные греки чёт не поделили с местным сатрапом. Броде как планировали совместную операцию, но переругались, операцию сорвали и остались друг другом крайне недовольные. А войска-то собраны... ну и началось восстание, собственно говоря, которое быстро перекинулось на остальных, всегда любившие помайданить, города. Причём греки, пользуясь моментом, начали проводить перераспределение капиталов, раздать персов и отжимать у них имущество, а ещё пригласили в свою страну интервентов-афинян, которые радостно вписались в движ и начали творить всякое гуро. В том числе сожгли какой-то важный для персов храм и всех там убили, что вообще абсолютно неприемлемо.

Но потом вернулся царь персов, всех там перехерачил, и майданить греки Малой Азии прекратили. Однако остались ещё Афины, которые тоже следовало наказать. Для чего, тихой сапой, начинается подчинение Македонии, и персидское влияние переваливается через Босфор. Затем, собственно, происходит вообще феерическая херня. Персам было важно как-то обуздить эллинов, которые везде плавали и все грабили-убивали, что в прибрежной зоне находится. Для чего к ним отправляется посольство, которое не требует чего-то сверхординарного. Просто от афинян требуют принести извинения за прошлый беспредел, номинальное признать власть персидского царя и сказать "мы больше так не будем". Всё. Чем отвечают Афины? Они убивают послов (полный, тотальный беспредел, на который способна только демократия) и скидывают их в колодец. Да,

спартанцы не при делах, это Афины. И только после этого не то чтобы миролюбивая, но не разменивающаяся на херню Персидская держава решает что надо отвечать жёстко, и прекращать этот балаган. Случается знаменитая битва при Марафоне, и Афины кое-как откидываются, громя экспедиционный корпус персов. На этом первая фаза войны заканчивается, греки решают что не надо дразнить Тигра, а у персов начинается усобица и им просто не до того.

Проходят годы, греки смелеют, и опять начинают вытврять на море всякую хуйню, чем опять вынуждают персов реагировать. Персы собирают огромную армию, и уже во главе с царём вторгаются в Элладу через Македонию. Армия реально большая, она прёт на Афины, и, при Фермопилах сносит жидкий заслон из спартанцев и примкнувших к ним других греков. Там задержка было в 2-3 дня, и это реально ничего не решало. После Фермопил персы идут дальше, подходят к пустым Афинам и сжигают их нахер, что, в общем-то, справедливо. А дальше случается НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ. Афиняне эвакуировали город заранее и сохранили флот, и эти флотом они заманивают эскадру персов и при Саламине выносят её начисто. А после этого сухопутная армия персов, оставшись без снабжения, вынуждена отступать как Наполеон от Москвы.

И если вы думаете что это всё, то нет. После этого Афины, под предлогом защиты от персов, сгребают всех греков в единый союз, и требуют с них всех дань, где войсками а где деньгами, отчего быстро богатеют и начинают "годы морского разбоя" в Средиземном Море. Персы мучительно восстанавливают флот, а Афины, безнаказанно, выжигают побережье империи. Этот адок длился годами: сатрапии неповоротливы, а сухопутных армии медленные. А афиняне всё грабят и выжигают, что твои викинги. В общем, тяжёлое было время. Но потом Афины заигрались и залезли почти всем своим флотом в устье Нила. Где их и встретили, загнали в один из рукавов и осадили на острове. Египтяне, для которых Нил это святая река, осушают русло, настолько Афины всех заебали. И весь экспедиционный корпус вырезают. НАКОНЕЦ-ТО, ептель. После чего на море наступает относительный паритет в силах, и разграбление империи прекращается. А потом цивилизованные персы смотрят как Афины в Греции всех тиранят, и без всякой войны, чисто за бабло, начинают шатать Афинский союз, и двигать в гегемоны Спарту. И когда спартанцы, на персидские деньги, вломили Афинам пизды, империя вздохнула спокойно. Теперь обучие варвары с Эллады будут очень долго меряться у кого член больше, пока их всех Македония не сажает и Македонский не начнёт свои завоевания.

Но и тут Сашка, разбив ополчение с персидскими сатрапиями и переподчинив их себе, посмотрит на свой трофеи (там одно убранство царского дворца это несколько годовых бюджетов всей Эллады), и немедленно начнёт женить своих полководцев на местных, всячески косить под персов и пытаться как-то встроить свой страный эллинизм в великую персидскую цивилизацию. Да, эллины умели воевать, но культурно там пропасть в века, если не в тысячелетия. А когда Сашка помрёт, то ты увидим закономерную двадцатилетнюю свалку за власть между Диадохами. А затем на карте останутся абсолютно египетское царство Птолемеев, и абсолютно персидская как по форме так и по содержанию империя Селевкидов. Обе с лёгкими вкраплениями эллинизма. Вот так вот две великие восточные цивилизации за ничтожный по историческим меркам срок

переварили захватчиков, кооптировали их в себя и отлично просуществовали пока их Рим всех не перебил. Но и тут не всё так просто, Египет вошёл в Республику последним и на условиях почти полной внутренней автономии. А Персия после гибели империи Селевка вновь переродилась под крылом Парфии, и спокойно бодалась с Римом а потом и с Византией, пока их исlam всех не перехуярил. Да и там, если вы знаете чего такое шизизм и как он появился, то вы смекнете, что персидская история на этом нифига не закончилась.

А всё почему? Потому что устье Нила, что Междуречье, на момент столкновения с западными варварами, это тысячи лет непрерывной истории и культурной Традиции, это старейшие цивилизации на планете (Китай может поспорить, но он далековато будет), и нет ничего удивительного, что они обе что на греков, что на римлян смотрели как на говно и культурно ассимилировали, отучая вытираять жопу лопухом и приобщая к цивилизации. Удивительно то, что у нас это конфликт миров обычно переворачивают с ног а голову, и пирсингованный царь Ксеркс несёт ебучее варварство передовым европейским демократиям, лол.

Катехизис Катафеса

19. Вопрос-Ответ

19.1 Первый

 Александр Шуст
Почему, несмотря на огромное количество рабов в полисах, было настолько мало количество восстаний рабов и почему они не устроили свой собственный Арканар в отдельно взятом полисе, учитывая, что большая их часть - мужчины средних лет, занимающиеся физическим трудом, а "армия" могла бы быть перебита во сне, пока она вообще не будет способна дать отпор
24 мар в 20:57 [Ответить](#) 5

Рис. 19.1: Вопрос

Интересный вопрос. Рабство в античности это очень серьезный бизнес, чуть ли не основной для рабовладельческого строя. Поэтому вся нужная инфраструктура для поддержания поголовья рабов в порядке и покорности была выстроена и отлажена также очень и очень давно. Там было всё что нужно:

1. Общество само по себе было заточено под то что ты при определенных вводных мог стать рабом (долговая яма или военное поражение), и жить дальше с урезанными правами. То есть то что для нас дичь, для них было печально, но в рамках, рабы - органическая часть социума.

2. Так как индустрии к тому моменту сотни лет, то там отлично понимали как сделать так, чтобы твои предметы не бунтовали. Смешивание, например. Как правило, диаспорами никого не забирали, рабов старались миксовать так, чтобы они не могли даже поговорить ни с кем на своем родном языке. Психологическая ломка и дрессировка. Всякие пряники за послушание. С теми кто выходил из под контроля жестоко и показательно расправлялись.

3. Ну и это жизнь, какая-никакая. Рабом ты тоже мог сделать карьеру, освоить нужные навыки и стать высокооплачиваемым специалистом, жить кучеряво. А свобода... да кому она нужна, они все равно не понимали че с ней делать. Свободу, кстати, тоже можно было получить, став вольноотпущенником. Можно было завести семью, дать образование детям, крч, всякие мещанские вещи для городских рабов вполне присутствовали. Сельским, которые на полях пашут, посложнее канешин, но и там были свои плюсы. А уж если ты раб в небольшом хозяйстве, то ты, считай, член семьи, и относятся к тебе как к быку или собаке, вполне дружелюбно, ценят и заботятся.

В общем, поэтому оно работало вообще, это был веками отлаженный процесс. И вспышки первого века, самыми яркими из которых были два восстания в Сицилии и Спартак, они именно эксцессы, это исключение а не правило. Связанное с двумя факторами. Рабы в Рим перед этими восстаниями поступали сотнями тысяч, цены на них были низкими, и их уровень жизни очень

сильно упал, относительно более ранних времен. Настолько упал, что жизнь их превратилась из достаточно приемлемой в невыносимую. Второе это то, что по большей части крупные единовременные поступления рабского поголовья были после военных побед, и в рабство обращали пленных. А это вооруженные и озлобленные люди, ломать их психологически куда труднее, чем каких-нибудь пейзан.

Но даже эти два фактора накаляли обстановку, но не более того. А затем что-то происходило, что-то крайне тупое и со стороны самих римлян. Рвется там где тонко, вот оно и рвалось, и начинался кровавый хаос, который римляне сначала не могли удержать под контролем (из-за большого количества горючего материала), но потом неизбежно очухивались и топили их в крови. Причем яб даже не сказал что это было опасно для государства, так как в первую очередь Рим на отличненько восстание локализовывал, и не давал ему разрастаться как снежный ком. А потом лучшая военная машина античности принималась за проблему, и с нарастающим усилием её давила. При этом ни разу оно не вышло из под контроля настолько, чтобы сильно паниковать.

Даже со Спартаком римляне фактически справились силами итальянского ополчения, которое организовывал один единственный олигарх, Марк Красс, хоть и с широкими полномочиями. При этом к концу, когда Красс уже заканчивал, прибыл Помпей из Испании, где как раз с Серторием покончили. С ним была армия испанских ветеранов, только что закончивших шестилетнюю войну в горах. Это я к тому, что если Красс не смог, то Помпей бы точно закончил. А если не смог и он, хотя это фантастика, то из Азии можно было снять армии Лукулла, и перебросить в Италию. Крч, Рим даже не сильно напрягался, хотя это, канешно, финансовые и людские потери, очень неприятно. Но для Республики не опасно.

Однако выводы были сделаны, и больше скопления такого количества горючего материала в одном месте не допускали. Например, как раз после Спартака начали массовый перенос производств из Италии в Африку, там и климат получше и потише. А потом, уже при Цезаре, вообще гайки подраскрутили, что в итого, при Августе, выльется для рабов в колонат, то есть де-факто в крепостное право.

Такие дела.

19.2 Второй

Коллега задал интересный вопрос, как так вышло, что после убийства Цезаря в последующем переделе власти наверх вылез Октавиан Август, сожрал всех остальных и получил абсолютную власть в Римском Мире. Кто он вообще такой, откуда вылез, как пробился и почему его не грохнули ещё в самом начале? Вот об этом, вкратце, я вам сегодня и поведаю.

Ху из Октавиана, этот загадочный племянник Цезаря? В самом вопросе и заключается ответ и на вопрос кто это и на вопрос как он выжил в те страшные годы. Он никто. Он пустота. И все его кажущиеся регалии это уже позднее натягивание бога и императора (кстати, в имперке был официальный культ гения императора, поэтому перед нами неиллюзорный бог-император ещё до того как это стало Вархаммером) на того пацана, который только начинал играть в Престолы.

А в те злополучные мартовские иды, когда сенаторы затыкали дядюшку ножами, а Марк Антоний в Народном Собрании размахивал окровавленной тогой Юлия - Октавиан пустота. Ему 14 или 15 лет, и он не успел вообще ничего. Есть мнение что пацан был любимчиком Цезаря, чуть ли не вторым сыном, но это последующая натяжка. Знаем мы то, что он был с Цезарем в Испании, точнее при нем, как и многие другие. Это абсолютно нормально: молодым патрициям положняк было покрутиться рядом когда взрослые делают Дела. И это единственная прямая протекция, да и её трудно назвать чем-то из ряда вон. В остальном в Риме происходил Цезарь, а где-то на третьем плане, абсолютно никак не вовлеченный ни во что значимое, происходил Октавиан. Пацану, ещё раз, лет пятнадцать, он даже для того времени совсем молодой.

Далее, есть мнение что раз он племяша Салата, значит имел право на свою долю пирога. Это неверно. Пересменка между двумя Триумвиратами и двумя же этапами римской гражданки это крушение всех и всяческих устоев в плане соблюдение традиций. Чем-то оная охлократия напоминала феерическое безумие Великой Французской Революции. Там уже глубоко не важно было кто ты по происхождению, патриции спокойненько записывались в плебеи и наоборот.

Рис. 19.2: Окта́виа́н

Решало, в конечном итоге, то, кто за тебя готов вписаться. Но и тут облом. Цезаря, если на список заговорщиков посмотреть, убивали не какие-то недобитые республиканцы, в вполне себе последовательные цезарианцы, в массе своей. Им не нужен был племянник Цезаря, они и так все его ближайшие соратники. Чуваки вроде Брута (есть мнение что он незаконнорожденный сын Салата, кстати) и Кассия скорее обеспечивали медийное сопровождение убийству, а ядро заговора это те люди, которые выигрывали Цезарю войну с галлами, Помпеем, Катоном и вообще кем угодно. Им, крч, не надо было ничего особо доказывать, люди и так были при власти и при положении на момент когда случился "итыбрут". И племянника Цезаря, он там мог бы пригодиться, канешн, но не как самостоятельный игрок, а скорее как семья Александра Македонского, его гроб и прочие сашкины артефакты в тот момент, когда его наследники делили власть. Прост если у тебя больше таких штуковин, то ты трухший диадох. А если ты их все профукал при дележке и в более позднее время не нарушил, то, возможно, ты не трухший, не каноничный и вообще какой-то валенок. Люди могут отвернуться и уйти к кому покруче, предварительно отрезав тебе голову. Крч, сомнительная ценность родства с Цезарем в данном случае могла сыграть только вот так и больше никак.

Ну и, конечно, завещание. После того как Антоний помахал окровавленными тряпками покойного, и с большой неохотой не дал себя уговорить прям щас пойти на Палантин и поубивать там всех этих сенаторов к херам собачим, сами сенаторы притихли и призадумались. Общего праздника от смерти тирана как-то не выходило, никто шутку юмора не оценил и, крч, ситуация была сложная, как теперь власть удерживать в руках. В итоге договорились с Антонием на ратификацию не глядя всего цезарианского политического завещания, и как частного лица и как правителя государства. И на второе сел всё тот же Марк Антоний, получив в полное своё распоряжение бухгалтерию покойника, и право вытаскивать оттуда всякие документы и объявлять их волей покойного диктатора. Аргументируя это тем что "Юпитером клянусь, точно Цезарь

лично писал и именно это и имел ввиду". То есть вы понимаете какая это была ульта, но выбора у сенаторов не было, так как Лепид, бессменный заместитель Цезаря по хозяйственным делам и проконсул Италии (ему лично подчинялись все легионы на сапоге) поддержал Антония.

Крч, Антонию Цезарь подарил своей смертью войска и право клепать чуть ли не любые законы от своего имени. Что же подарил племяннику столь же значимого? А ничего не подарили. Вот вообще. Октавиан как был ноль до смерти Юлия, так и остался им после неё, только теперь уже вроде как навсегда. Весь политический актив достался Антонию, а Октавиан свою долю от Цезаря получил как от частного лица, деньгами. Да, Юлий был сказочно богат, не без этого, и на Октавиана свалилось единомоментно реально очень много денег. Но они не были подкреплены ничем более значимым. И тот же Антоний мог бы их потом походя забрать "ради нашего великого дела и распоряжаться как ему вздумается. Кстати, с шансами это было в планах, есть косвенные признаки. Крч, пацану казалось бы кирдык, сейчас его обезжирят и либо грохнут, либо посадят куда-нибудь на видное место и скажут "сиди вот сюда, заткнись, кивай и подписывай че дают что тоже такая себе перспектива.

И вот тут ключевой момент Одиссеи. Пацан не сплоховал. Цезарь незадолго до своего убийства проводил достаточно ощущимые чистки в армии, перестраивая её на мирные рельсы и расселяя своих ветеранов. Вот им, собственно, Октавиан свои деньги и раздал, заодно призвав их на сверхсрочную службу. Не себе, естественно, а во блага Республики и под контролем Сената. А сам стал управлять этой античной ЧВК. Тем самым он лишился опасных денег, которые у него обязательно бы отняли, и снова стал никем, но уже с пачкой цезарианских ветеранов под рукой. Далее он нет, не лезет в политику, размахивать кровавыми togами, читать филиппики - не про Октавиана. Октавиан, заимев первых лояльных людей с потрохами сдает себя сенатской партии, и цезарианских абсолютно аполитичных ветеранов подтаскивает за собой. А время, я напомню, страшное, каждый человек с войсками норовит в свою игру сыграть по любому поводу, поэтому эта подчеркнутая лояльность и аполитичность оценивается по достоинству, Октавиану дают рости и заниматься своими делами. Никакой политики, служим Республике, примус починяю.

А кровавая каша тем временем продолжает набирать обороты. Антонию откровенно сносит башку, он орет "АБСОЛЮТНАЯ ВЛАСТЬ!!!111 и начинает феерически быстро катить Рим к очередной гражданской войне. В конце концов так и вышло, дovskyenдривался Марк, объявил его Сенат "Врагом Республики" и послал армию мозги вправлять. Причем и тут Октавиан тихо так, незаметненько, сидит, с ветеранами Цезаря возится себе. Все пожилые сенаторы смотрят и умиляются, "какая молодежь пошла воспитанная!" думают. Крч, собрались сенаторы решать вопрос с Антонием, и Октавиана тож подтянули, за кампанию. Он там выставлял толи четверть армии, толи даж меньше, не помню. Ну и идут они, значит, Антония разбивать на север, и разбивают. В двух сражениях наносят ему два болезненных поражения и загоняют в казалось бы безвыходное положение...

Вот теперь читайте внимательно!

... но как-то так вышло, что оба консула, которые командовали сенатской армией в обоих битвах, они в них... ээээ.... умирают, один в первом бою, второй во втором. Какая неприятность-то, хех. И, я полагаю, не только они умирают, также под нож в пылу битвы идут слишком лояльные Сенату старшие офицеры, а в самой битве на убой бросаются самые боеспособные сенатские войска и стачиваются об Антония. А ребята Октавиана примус починяют и особых потерь не несут. А потом... набрали в грудь воздуха? Щас смешно будет. Так уот, а потом армия, а точнее то что от неё осталось, как-то сама собой переходит полностью в руки Октавиана, и он, загнав Антония в угол... объединяет с ним силы. Просто ставит старика перед фактом, мол, либо я сейчас, как пай-мальчик, размазываю твои войска по этим предгорьям, а твою башку везу в Рим, либо пошли со мной Рим брать. Его кто только не брал за последние годы, со времен Суллы больше десяти раз точно. Только уже нормально берем, и вычищаем там вообще всех кто хотя бы чисто теоретически способен мешать работать.

Вот такой вот пай-мальчик. Сидел там, глазки строил, ручки заламывал, потом прошвырнул вообще всех и сейчас во главе объединенной армии идет на Рим. Таким был, Октавиан Август в начале своей политической карьеры. Надул и Антония, когда деньги не дал забрать а на них себе армию личную запилил, де-факто, и в Сенате до кучи легализовался неплохо так. Причем

многие пошли к Окталиану не томушта он "племяша запомните, а томушта он "не Антоний". Антоний был редкостная мразь, чисто по личностным качествам, и ставить на него многим было не по нутру. А тут пацан, сразу видно что ушлый и далеко пойдет. Нарулив денег и сумев их удержать а потом использовать, Окталиан прошел этакий своеобразный "тест Тьюринга показав что он не мебель или пешка, а тоже игрок в Престолы, и для него тоже хаос это лестница, так сказать. После этого он, оставаясь всё тем же лапочкой-зайчиком, последовательно вел ситуацию к войне и подливая масла в конфликт Антония с Сенатом, при этом оставаясь в стороне. Потом он озабочился получением контроля над армией, а дальше вы видели, разворот на 180 градусов и взятие Рима Окталианом, Антонием и присоединившимся к ним Лепидом, начало Второго Триумвирата. "Ведь это военная классика, похныкать о собственной слабости, затем мгновенно напасть и вы**ать оппонента в пасть как пел ДЖ.

Вот так куется величие, господа. И из пустоты в годы потрясений вылупляются столь милые чудовища. Ну а раскрылся как чудовище Окталиан буквально не отходя от кассы, ещё до взятия Города, когда продумал и согласовал с коллегами по Второму Триумвирату проскрипционные списки, по сравнению с которыми Сулла просто образец милосердия и умеренности. Если после Суллы поговаривали что "стены можно было красить кровью то после Окталиана с товарищами, я полагаю, можно было плавать текущим по улицам рекам крови на бирюмах и устраивать потешные морские сражения. Спокойное, расчетливое, планомерное истребление всех, кто, по мнению Окталиана, не вписывался в то будущее, которое он создавал. Очень хорошо организованный системный террор, где не брали пленных, никого не прощали и не договаривались. И он архитектор всего этого, он сам себя создал, сам себе все подчинил. И теперь в ручном режиме управляет процессом окончательного решения республиканского вопроса. Есть мнение что даже Антоний от происходящего нервничал немножечко, и смущался. Например, через жену Антония Окталиан подбил того на публичную расправу над Цицероном. Антоний его хотел просто убить чтоб тот наконец заткнулся, Окталиан настоял что убить мало, надо отрубить руки и язык, и прибить к дверям Капитолия. Чтобы помнили. Своих благодетелей раннего этапа, которые с него умилялись и давали играть в солдатиков он, конечно же, тоже пустил на дымящийся фарш. Деды думали противопоставить неуправляемому Антонию этого приличного, хорошо воспитанного и вежливого человека, ахаха. А он уже тогда подмечал для себя кого и как он убьет, потому что им не было места в том будущем, которое собирался подарить римскому миру Окталиан Август.

И знаете что самое интересное? Он ведь подарил его. Мир и безопасность Империи. На долгие 50 лет, от разгрома Антония и Клеопатры в Греции и до собственной смерти от банальной старости. Он чудовище из пустоты, плоть от плоти дитя той безумной эпохи, но он победил, и вошел в историю не вышеописанным кровавым адом, а тем, что все это было не зря. И если и есть где-то в истории пример оправданного тотального насилия, то вот он.

Такие дела, малята.